ГАЛЕРЕЯ
АЛЛЬРУС
GALLERIA ALLRUS

Napoli / Amalfi / Sorrento / Terracina / Sperlonga / San Felice

DOLCE NAPOLI

Неаполь / Амальфи / Сорренто / Террачина
Сперлонга / Сан-Феличе

XXI

GALLERY RUS

Galleria Allrus
Progetto Dolce Napoli XXI
Con la partecipazione di fondo GRANI,
galleria ASTI, rivista "Tret'jakovskaja galereja"
Partner d'informazione - rivista "Tret'jakovskaja galereja"

Галерея Аллрус
Дольче Наполи XXI
При участии Фонда ГРАНИ, галереи АСТИ
и журнала «Третьяковская галерея»
Информационный партнер
- журнал «Третьяковская галерея»

GRANY
ART-CRYSTAL-BRUT

АСТИ

ГАЛЕРЕЯ

РОМАН ФЕДЧИН
коллекционер,
владелец галереи Аллрус

ROMAN FEDČIN
collezionista,
titolare della galleria “Allrus”.

Занимаясь подготовкой «австрийского» проекта (2010–2013) галереи Аллрус «Австрия глазами современных российских мастеров живописи», заявившего о себе в марте 2014 года первой масштабной выставкой в одном из значимых выставочных залов Вены «Bank Austria Kunstforum», я уже тогда задумывался над идеей следующего проекта — итальянского, в рамках которого можно было бы продемонстрировать преемственность российской школы живописи. Желая избежать традиционного подхода к прочтению материала художниками разных эпох, в том числе и современными (действительно, кто не писал венецианские каналы, римские развалины Колизея, тосканские виллы с виноградниками и т.д.), я поначалу не мог найти действительно интересный и актуальный формат задуманного проекта. Однако оказавшись в декабре 2011 года в Третьяковской галерее на открытии выставки «O Dolce Napoli», я тотчас понял, что надо делать...

Tra il 2010 e il 2013 mi sono occupato per conto della galleria Allrus del progetto austriaco "L'Austria vista dai maestri della pittura russa contemporanea", concretizzatosi nel marzo 2014 nella prima significativa mostra presso il Bank Austria Kunstforum, uno dei centri espositivi più importanti di Vienna. Già allora pensavo all'idea del progetto successivo, italiano, grazie a cui si sarebbe potuta mettere in luce la continuità della scuola pittorica russa. Non volendo adottare un approccio tradizionale all'interpretazione delle opere di artisti di epoche diverse, inclusi i contemporanei, tra cui non mancavano di certo scorci di canali veneziani, rovine del Colosseo, ville toscane con vigneti e così via, in un primo tempo non riuscii a individuare un formato attuale e interessante per il progetto che avevo in mente.Tuttavia, nel dicembre 2011, all'inaugurazione della mostra "O Dolce Napoli" alla galleria Tret'jakov, compresi all'istante che cosa bisognava fare...

Чудесные полотна великих Сильвестра Щедрина, Карла и Александра Брюлловых, Александра Иванова, Емельяна Корнеева, Василия Штернберга, Евграфа Сорокина, Тимофея Неффа и других русских мастеров, а также итальянских художников «школы Позилиппо» с изображениями красот неаполитанского и амальфийского побережий, жилистых итальянских рыбаков и пастухов, а также их босоногих подруг на фоне Везувия, должны были стать отправной точкой, правильнее сказать, идеальным эталоном для современных российских художников. Так родилась идея проекта «Dolce Napoli-XXI», целью которого должна была стать демонстрация творчества нынешних художников, не расплескавших живительную влагу русской и российской школы реалистической живописи в погоне за благосклонностью сегодняшней публики, находящейся под влиянием коммерчески ориентированного арт-рынка, отдающего предпочтение авангардным и концептуальным произведениям, с настоящим искусством, на мой взгляд, ничего общего не имеющим: просто нечто визуальное и эстетическое, а часто и неэстетическое, а эстетствующее самовыражение...

Я горжусь тем, что с самого зарождения концепции этого проекта неоценимую поддержку мне вновь оказали заведующая отделом живописи XVIII — первой половины XIX века Третьяковской галереи,

Punto di partenza o, per meglio dire, riferimento ideale per i pittori russi contemporanei sarebbero dovute divenire le meravigliose tele dei grandi Sil'vestr Ščedrin, Karl e Aleksandr Brjullov, Aleksandr Ivanov, Emel'jan Korneev, Vasilij Sternberg, Evgraf Sorokin, Carl Timoleon von Neff e altri maestri russi, e di altrettanti artisti italiani della Scuola di Posillipo che hanno ritratto lo splendore delle costiere napoletana e amalfitana, la vibrante fisicità di pescatori e pastori italiani insieme alle loro donne, scalze, sullo sfondo del Vesuvio. Così è nata l'idea del progetto "Dolce Napoli-XXI", il cui obiettivo sarà mostrare l'opera degli artisti di oggi che non hanno perduto la linfa vitale della scuola pittorica del Realismo russo per conquistare il favore del pubblico contemporaneo, influenzato da un'arte che è mercato ed è caratterizzata da una forte impronta commerciale. Un'arte-mercato che predilige opere concettuali e d'avanguardia che, a mio parere, non hanno nulla a che spartire con la vera arte. Vi è soltanto un'espressione di sé visiva ed estetica, spesso pure antiestetica, ma estetizzante...

Sono onorato di aver potuto beneficiare sin dalla primissima concezione di questo progetto del preziosissimo supporto di Ljudmila Markina, storica dell'arte e responsabile della sezione pittura dal XVIII alla prima metà del XIX secolo alla galleria Tret'jakov, di Anna D'jakonicyna, collaboratrice scientifica della galleria Tret'jakov e,

доктор искусствоведения Людмила Маркина, старший научный сотрудник Третьяковской галереи Анна Дьяконицына и, конечно, соредактор и ответственный секретарь журнала «Третьяковская галерея», директор фонда «ГРАНИ», искусствовед Натэлла Войскунская, возглавившая нашу команду в качестве куратора проекта «Dolce Napoli-XXI».

Для участия в проекте были отобраны 9 художников, каждый из которых имел возможность поработать на неаполитанском побережье в рамках творческих пленэров, организованных галереей Алльрус в течение 2013–2018 г.г. По итогам этих пленэров и была сформирована экспозиция проекта «Dolce Napoli-XXI», которая, начиная с 2020 года, будет демонстрироваться сначала в России (Москва), а затем и в Италии (Неаполь, Сорренто, Рим и др.).

Отдельная благодарность от всех участников проекта Послу РФ в Италии С.С. Разову, директору Центра российской культуры в Риме Д.А. Пушковой, Почетному консулу РФ в Неаполе Винченцо Скьяво, без поддержки и внимания которых проект не смог бы реализоваться в нынешнем полноценном формате.

naturalmente, di Natella Vojskunskaja, storica dell'arte, co-redattrice e responsabile della rivista "Tret'jakovskaja galereja", direttrice del fondo "GRANI", nonché coordinatrice e curatrice del progetto "Dolce Napoli-XXI".

Nove pittori sono stati selezionati per partecipare al progetto: dal 2013 al 2018 la galleria Allrus ha dato a ciascun artista la possibilità di prendere parte a un'esperienza di pittura en plein air sulla Costiera Amalfitana. Frutto di tali esperienze pittoriche en plein air sono appunto le opere incluse nel progetto "Dolce Napoli-XXI", che verrà presentato in Russia, a Mosca, e in Italia, nelle città di Salerno, Sorrento, Napoli e Roma a partire dal 2020.

Un ringraziamento particolare da parte di tutti i partecipanti al progetto va all'ambasciatore della Federazione Russa in Italia, Sergej Sergeevič Razov, al direttore del Centro Russo di Scienza e Cultura a Roma, Daria Pushkova e al Console Onorario della Federazione Russa in Napoli, il Dottor Vincenzo Schiavo, senza il sostegno e l'attenzione dei quali il progetto non avrebbe mai raggiunto l'attuale e completo sviluppo.

СЕРГЕЙ РАЗОВ
посол Российской Федерации
в Итальянской Республике

SERGEJ RAZOV
ambasciatore
della Federazione Russa in Italia

Приветственное слово Посла Российской
Федерации в Итальянской Республике
С.С.Разова для каталога выставки
галереи Алльрус «Dolce Napoli-XXI»

Сердечно приветствую участников и гостей выставки Dolce Napoli-XXI, где представлены работы современных российских художников – продолжателей традиций русской школы живописи XIX века. Эта выставка является, несомненно, очень интересным проектом, поскольку находящиеся здесь картины несут в себе дух шедевров всемирно известных российских мастеров первой половины XIX века – таких, как Щедрин, Кипренский, Брюллов. Этим художникам посчастливилось на своем творческом пути стать гостями Италии, страны, где все дышит искусством и красотой, где одаренный человек может развить и усовершенствовать свой талант, соприкасаясь с сокровищами общечеловеческого масштаба.

Ретроспективная выставка Dolce Napoli-XXI дает возможность увидеть трансформацию и в то же время сохранение наследия российских живописцев прошлого столетия в работах современных мастеров.

Желаю гостям выставки новых впечатлений и открытий а ее организаторам - успешных трудов в поддержку творчества одаренных деятелей искусства наших дней.

Saluto ufficiale dell'Ambasciatore
della Federazione Russa in Italia Sergej Razov
in occasione della pubblicazione
del catalogo della mostra "Dolce Napoli-XXI"
realizzato dalla Galleria Allrus

Un cordiale saluto agli organizzatori e ai visitatori della mostra "Dolce Napoli-XXI", in cui sono presentate opere di artisti russi contemporanei che portano avanti le tradizioni della scuola pittorica russa del XIX secolo.

La mostra rappresenta senza alcun dubbio un progetto estremamente interessante in quanto i dipinti esposti custodiscono in sé lo spirito di capolavori realizzati da maestri russi della prima metà del XIX secolo quali Ščedrin, Kiprenskij e Brjullov. Artisti di fama mondiale che nel corso della propria carriera sono divenuti ospiti dell'Italia, paese in cui si respira arte e beltà e ciascuno, dotato di talento, può coltivarlo e perfezionarlo a contatto con tesori di portata mondiale.

La retrospettiva "Dolce Napoli-XXI" offre la possibilità di vedere a un tempo nelle opere dei maestri contemporanei la trasformazione e la continuità con l'eredità dei pittori russi del secolo scorso.

Auguro agli ospiti della mostra di godere di nuove impressioni e scoperte e agli organizzatori di realizzare nuovi fruttuosi progetti a sostegno dell'opera di promettenti artisti dei giorni nostri.

ПАСКУАЛЕ ТЕРРАЧЧАНО
посол Итальянской Республики
в Российской Федерации

PASQUALE TERRACCIANO
ambasciatore
della Italia in Federazione Russa

Приветствие Посла Италии в России
г-на Паскуале Терраччано
для каталого выставки
«Дольче Наполи XXI»

Благородство идеалов и намерений, любовь к красоте и искусству, вера в будущее, – вот те основные принципы, которые, как мне видится, стали основой прекрасного проекта мецената Романа Федчина «Дольче Наполи XXI». Проект осуществлен галереей Алльрус под научным руководством искусствоведа Натэллы Войскунской, почетного члена Российской Академии художеств, со-редактора лучшего российского журнала по искусству на русском и английском языках «Третьяковская галерея». И вот вы держите в руках превосходный каталог, подготовленный галереей Алльрус. Благодаря дальновидному вложению меценатом усилий и средств, за прошедшие годы девять известных современных российских художников побывали на «творческой стажировке» en plein air в Неаполе и на Амальфитанском побережье. Тем самым предпринята попытка вернуться к диалогу с великими мастерами русского реализма – Сильвестром Щедриным, Емельяном Корнеевым, Василием Штернбергом и Тимолеоном Карлом фон Неффом, которые в первой половине XIX века вдохновенно творили в Неаполе и вблизи Неаполя, оставив богатейшее художественное наследие

Saluto di s.e. per il catalogo della mostra
“Dolce Napoli XXI” presso la Galleria ALLRUS,
con la partecipazione di fondo GRANI,
galleria ASTI e rivista Tret'jakovskaja galereja

Generosità di ideali e intenti, passione per l’arte e il bello, fiducia nel futuro. Sono questi, a mio avviso, i principi cardine che hanno ispirato lo splendido progetto “Dolce Napoli XXI”, realizzato dalla Galleria Allrus del mecenate Roman Fedcin, con la curatela scientifica della storica dell’arte Natella Vojskunskaja, co-redattrice e responsabile dell’autorevole rivista Tret’jakovskaja galereja.
Con un lungimirante investimento di risorse ed energie, su invito della Galleria Allrus che pubblica il bel catalogo che avete fra le mani, negli scorsi anni nove affermati artisti russi contemporanei hanno trascorso un periodo di “noviziato” creativo en plein air a Napoli e sulla costiera amalfitana, per cercare di riannodare i fili del dialogo con i grandi maestri del realismo russo, da Sil’vestr Ščedrin a Emel’jan Korneev, da Vasilij Sternberg a Carl Timoleon von Neff. Nella prima metà del XIX secolo questi artisti furono attivi a Napoli e nelle altre splendide località della costiera napoletana e amalfitana, dando vita ad una ricca produzione figurativa e consegnando alla storia il “topos” della “Napoli russa”...ossia una loro originalissima interpretazione artistica dell’unicità di Napoli e dei suoi paesaggi che ha rappresentato una vera e propria tappa russa

IL POSILIPPO CON VEDUTA DI NAPOLI.

и породив топос «русский Неаполь». Он выражается в их оригинальной творческой интерпретации уникальности Неаполя – динамичного, чарующего города, полного жизненной энергии и контрастов, ставшего неотъемлемой частью русского «Гран-тура» по Европе. Для пейзажистов создание образов Неаполя и его окрестностей – это испытание мастерства и таланта, стремление отобразить все своеобразие его цветовых и световых особенностей.

Переработав давно сложившийся классический образ «русского Неаполя» XIX века с позиций сугубо собственного видения и индивидуального подхода к творческим вызовам, современные российские художники живописуют свой собственный Неаполь XXI века. Подобный подход к классической, хрестоматийной тематике с позиций современного искусства придает новый импульс тем необыкновенным и поистине уникальным культурным связям, которые уже который век соединяют Италию и Россию. Эти связи, глубоко пронизывающие наши страны, всякий раз находят самые разные и новые способы для проявления и трансформации.

Проект галереи Аллрус увидел свет после нескольких лет напряженной работы. Посольство неустанно поддерживает такой дальновидный расчёт на перспективу, который я лично также очень высоко ценю. Ведь речь идет о вере во все самое прекрасное и взаимообогащающее в диалоге между нашими культурами.

Теперь зрители выставки, которая пройдет и в России, и в Италии, а также читатели этого каталога могут увидеть плоды этого прозорливого проекта – 80 работ, посвященных нашей стране.

Желаю всем насладиться ими и получить прекрасный заряд вдохновения.

del Grand Tour europeo, con le sue peculiarità iconografiche e stilistiche nel campo della luce e del colore, che diede un grande contributo alla creazione di un'immagine della città, vitalistica, dinamica, affascinante e ricca di contrasti.

Rivisitando la Napoli russa ottocentesca alla luce delle proprie sensibilità e con i propri bisogni creativi, gli artisti di oggi hanno ricreato la loro Napoli del XXI secolo, plasmando nuova arte e donando nuova linfa, nel loro settore, secondo la loro angolatura, allo straordinario rapporto culturale che lega in modo davvero unico Italia e Russia. Un rapporto che permea i nostri due Paesi e che trova tanti e tanti modi per reinventarsi e per riscoprirsi.

Il progetto Allrus ha visto la luce dopo anni di lavoro, con un senso della prospettiva che apprezzo e che l'Ambasciata non si stanca di sostenere e di promuovere, perché è anche fiducia e scommessa su ciò che di bello e arricchente, soprattutto nell'ambito del dialogo fra le nostre culture, potrà essere. I frutti di questa progettualità lodevole, ben 80 dipinti dedicati all'Italia, sono sotto gli occhi dei visitatori della mostra in programmazione in Russia e Italia e dei lettori di questo catalogo.

Auguro tanto agli uni quanto agli altri di goderne e di trarne ispirazione.

ВИНЧЕНЦО ТРАНИ
президент Итало-российской
торговой палаты

VINCENZO TRANI,
Presidente Camera
di Commercio Italo-Russa

Италия и Россия — две страны, объединенные многолетней дружбой, основанной не только на экономических связях, но и на культурном и художественном обмене, который на протяжении веков объединял и сближал наши народы.

Как неаполитанец, я всегда храню в сердце любовь к своему родному городу. Эта ретроспектива позволяет вам заново открыть для себя Неаполь глазами современных русских мастеров, а также демонстрирует преемственность русских художников прошлого века. По этой причине я ценю усилия «Галереи Allruss», которая с помощью целого ряда мероприятий создает культурные связи между нашими странами, преодолевая границы и рамки восприятия, используя красоту искусства, как мост и связующее звено для экономического и социального роста.

В том же ключе действует и наша ассоциация, главной задачей которой является развитие сотрудничества между итальянскими и российскими предпринимателями, и создание благоприятного климата, атмосферы доверия и эффективного взаимодействия.

Уверен, что художественная выставка "Dolce Napoli-XXI" станет прекрасной возможностью для популяризации Италии и Неаполя, искренне желаю организаторам и участникам заслуженных успехов.

L'Italia e la Russia sono due Paesi con una grande amicizia che si fonda non solo sul rapporto economico ma anche sullo scambio culturale e artistico che da secoli unisce e avvicina i nostri due popoli.

Da Napoletano, porto sempre nel cuore la mia città. Questa retrospettiva permette di riscoprire Napoli, molto amata dai Russi, con gli occhi dei maestri russi contemporanei ma offre anche la continuità dei pittori russi del secolo scorso.

Per questo motivo apprezzo lo sforzo della "Galleria Allruss" e dei suoi promotori, che con questi eventi culturali creano con l'arte e la cultura connessioni, abbattendo distanze metriche e mentali esaltando la bellezza delle arti come ponte e collante tra territori differenti; un importante accrescimento culturale, economico e sociale.

Con lo stesso spirito la nostra associazione si fa promotrice di opportunità, favorendo la creazione di un clima di fiducia e fattiva collaborazione tra gli imprenditori italiani e russi.

Sono certo che la mostra d'arte"Dolce Napoli-XXI" sarà una grande occasione per promuovere l'Italia e Napoli, auguro di tutto cuore, agli organizzatori e ai partecipanti, un meritato successo.

НЕАПОЛЬ NAPOLI
ИЗ ВЕКА XIX – В XXI ВЕК

NAPOLI
DAL XIX SECOLO
AL XXI SECOLO

ЛЮДМИЛА МАРКИНА
Доктор искусствоведения,
заведующая отделом живописи XVIII
— первой половины XIX века
Государственной Третьяковской галереи

LJUDMILA MARKINA
Storica dell'arte,
responsabile della sezione pittura dal XVIII
alla prima metà del XIX secolo,
Galleria Nazionale Tret'jakov

«Неаполь – истинно очаровательный по местоположению своему и совершенно отличный от городов верхней Италии: весь город на улице, шум ужасный, волны народа...»
Г.Э. Штакельберг – Н.И. Гнедичу[1]

"Napoli è davvero affascinante per la sua posizione geografica ed è completamente diversa dalle città del Nord Italia: l'intera città è per strada, vi è un gran baccano e onde di folla..."
Gustav Ernst von Stackelberg in una lettera a Nikolaj Ivanovič Gnedič[1]

Приглашение участвовать в проекте Романа Федчина «Дольче Наполи-XXI» невольно перенесло меня в прошлое, заставило вспомнить, как этот южный город впервые явился мне в декабре 2010 года в период подготовки выставки «O dolce Napoli»[2]. На всю жизнь запомнила, как я стою на балконе вместе с синьорой директором музея Сан-Мартино. Передо мной — фантастической красоты вид, вдали Везувий, гладь бирюзового моря, зеленые пинии... И вот вдруг из набежавшей невесть откуда тучи начинают медленно падать крупные хлопья снежинок!

Потом довелось еще несколько раз побывать в Неаполе: и в изнуряющe жарком июле, и в «бархатный сезон», в сентябре. Со временем заметно менялось мое отношение к городу: от недоверия и страха к восхищению и любви.

По-настоящему красота Неаполя открылась мне, когда я возвращалась с кратковременного отдыха на острове Иския. С моря на город открывается потрясающий вид. Следуя рельефу местности, дворцы,

L'invito a partecipare al progetto di Roman Fedčin "Dolce Napoli-XXI" mi ha riportata involontariamente nel passato, mi ha fatto ricordare il giorno in cui questa città del sud mi si palesò per la prima volta nel dicembre 2010 quando si lavorava alla preparazione della mostra "Dolce Napoli"[2]. Ricorderò per tutta la vita il momento in cui mi sono ritrovata sul balcone insieme alla direttrice del museo nazionale San Martino di Napoli. Davanti a me si apriva una vista mozzafiato: in lontananza si scorgeva il Vesuvio, la superficie piatta del mare turchese, il verde dei pini... E poi, d'un tratto, da una nuvola spuntata da chissà dove, cominciano piano a cadere grossi fiocchi di neve!

In seguito, mi è capitato più volte di tornare a Napoli: col caldo estenuante di luglio e in settembre, una stagione più mite e gradevole. Col tempo il mio rapporto con la città è mutato significativamente passando dalla diffidenza e dalla paura all'ammirazione e all'amore.

La bellezza di Napoli mi si è rivelata per davvero al ritorno da una breve vacanza a Ischia. Dal mare si apre una vista stupenda sulla città.

1. Батюшков К.Н. Сочинения: В 3 т. Т.3 СПб., 1886. С.553
2. «O dolce napoli». Неаполь глазами русских и итальянских художников первой половины XIX века / Гос. Третьяковская галерея. М., 2011

1. Batjuškov, K.N. Opere in 3 volumi, V. 3. San Pietroburgo, 1886. P. 553
2. "O dolce Napoli". Napoli vista dagli artisti russi e italiani della prima metà del XIX secolo / Galleria Nazionale Tret'jakov. Mosca, 2011

церкви и жилые строения живописно раскинулись амфитеатром на берегу Неаполитанского залива. Стало понятно, почему греческие колонисты, приплывшие на своих галерах, выбрали это место и основали Неаполис (Новый город) в VII веке до н.э.

История Неаполя и впоследствии Неаполитанского королевства полна как трагических, так и счастливых страниц. Город был завоеван римлянами, пережил период испанского владычества, добился независимости, но в 1806 г. в Неаполитанское королевство вошли французские войска, и королем был провозглашен старший брат Наполеона Жозеф Бонапарт, которого вскоре сменил маршал И. Мюрат, а в 1816 году образовалось Королевство обеих Сицилий: в Неаполь возвратился Фердинанд IV Бурбон и принял титул короля Фердинанда I. Неаполитанцы восторженно встречали 7 сентября 1860 года революционные войска Дж. Гарибальди, а 17 марта 1861 года произошло объединение различных областей и создано Итальянское королевство во главе с Виктором Эммануилом II. Дипломатические отношения между Российской империей и Неаполитанским королевством были установлены в 1777 году. В 1845 году российский император Николай I встречался в Неаполе с королем Фердинандом II: два монарха подписали соглашение об укреплении и расширении торговых отношений и судоходства.

На протяжении вековой истории в планировке города произошли значительные изменения. На оконечности мола возле крепости Кастелло дель Ово, построенной в 1137 году, появился высокий маяк. В западной части города на месте широкого приморского бульвара начал создаваться парк, впоследствии — знаменитая Ривьера ди Кьяйя:

Seguendo la morfologia del territorio palazzi, chiese e abitazioni si estendono suggestivi a mo' di anfiteatro lungo la costa del golfo di Napoli. Si comprende subito il motivo che spinse i coloni greci, giunti qui a bordo delle loro galere, a scegliere questo luogo per fondare Neapolis, la città nuova, nel VII secolo a.C.

La storia di Napoli e, più tardi, del Regno di Napoli è costellata di eventi drammatici ma anche di momenti felici. La città fu conquistata dai Romani, subì la dominazione spagnola, ottenne in seguito l'indipendenza, ma nel 1806 giunsero le truppe francesi e a essere proclamato re fu il fratello di Napoleone, Giuseppe Bonaparte, presto sostituito dal maresciallo Gioacchino Murat. Nel 1816 si formò il Regno delle Due Sicilie: Ferdinando IV di Borbone fece ritorno a Napoli e prese il titolo di re Ferdinando I. I napoletani accolsero con entusiasmo le truppe rivoluzionarie di Garibaldi: il 17 marzo 1861 avvenne l'unificazione delle diverse regioni e fu creato il Regno d'Italia sotto la guida di Vittorio Emanuele II.

I rapporti diplomatici tra l'Impero russo e il Regno di Napoli furono regolati nel 1777. Nel 1845 l'imperatore russo Nicola I incontrò a Napoli re Ferdinando II: i due monarchi sottoscrissero un accordo per rafforzare e ampliare i rapporti economici e il commercio marittimo.
Nel corso dei secoli la planimetria della città ha subito mutamenti significativi. Sulla punta del molo accanto alla celebre fortezza di Castel dell'Ovo, costruita nel 1137, è comparso un alto faro. Nella parte occidentale della città al posto di un ampio viale che costeggiava il mare si iniziò a realizzare un parco, in seguito divenuto la famosa Riviera di Chiaia: luogo di passeggio prediletto da napoletani e turisti.

излюбленное место прогулок неаполитанцев и гостей города. Была проложена главная городская магистраль — улица Толедо. Она пересекает город с юга на север, отклоняясь в направлении холма Каподимонте. Между нею и холмом Сант-Эльмо проложена плотная сеть улиц с кварталами жилых домов.

В первой половине XIX века Неаполь стал неотъемлемой частью Гран тура европейских путешественников. В качестве сувениров наряду с резными камеями или кусочками помпеянской лавы они с удовольствием покупали виды Неаполя и его окрестностей. Особое распространение получили гуаши, исполненные местными живописцами-любителями. По своему назначению эти яркие графические листы являлись предшественниками памятных открыток, на которых художники, а позднее фотографы запечатлевали самые популярные и живописные места Неаполя. В первую очередь это панорамы города с видом на Везувий, часто изображаемый с курящейся вершиной или в момент извержения, а также виды побережья и островов Неаполитанского залива.

Значительный вклад в создание образа города внесли русские живописцы. Так, «в поисках видов» неоднократно бывал в окрестностях Неаполя русский пенсионер Императорской Академии художеств Федор Матвеев. За «героический пейзаж» — картину «Вид в окрестностях Неаполя от подножия Позиллипо» (1806, ГРМ), трактованную в духе классицизма,— он получил звание академика ландшафтной живописи (1807).

Si è tracciata l'arteria urbana principale, via Toledo, che attraversa la città da sud a nord, deviando in direzione della collina di Capodimonte. Tra via Toledo e il colle Sant'Elmo è stata delineata una fitta rete di vie con quartieri residenziali.

Nella prima metà del XIX secolo Napoli è divenuta parte integrante del Grand tour dei viaggiatori europei che, come souvenir, oltre alle pietre intagliate o ai pezzetti di lava di Pompei, acquistavano volentieri vedute di Napoli e dintorni. Si diffusero, in particolare, le gouache, realizzate da artisti dilettanti del posto. La funzione di questi vivaci disegni li accosta alle più moderne cartoline, su cui gli artisti e, in seguito, i fotografi immortalavano i luoghi più celebri e pittoreschi di Napoli. Si trattava in primo luogo di panorami della città con vista sul Vesuvio, spesso raffigurato con la vetta fumante o nel momento dell'eruzione, ma anche vedute del lungomare e delle isole del Golfo di Napoli.

I pittori russi hanno apportato un contributo notevole nella creazione dell'immagine della città. L'artista russo Fedor Matveev, pensionnaire dell'Accademia Imperiale di Belle Arti, visitò più volte i dintorni di Napoli "in cerca di vedute". Nel 1807 l'artista ha ricevuto il titolo di accademico di pittura paesaggistica per il "paesaggio eroico" nel dipinto "Veduta dei dintorni di Napoli da Posillipo" (1806, Museo Russo), realizzato nello spirito del classicismo.

Il ruolo principale nella creazione di un'immagine "napoletana russa" spetta però a Sil'vestr Ščedrin. "Io vivo, - scriveva il celebre paesaggista a Ivan Gal'berg nella primavera del 1819, - in riva al mare, in un

НЕАПОЛЬ. УЛИЦА РИМА
ВИД С ПЛОЩАДИ МИЛОСЕРДИЯ
НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОТОГРАФ
EDIZIONE INALTERABILE
1900-Е
Серебряно-желатиновый отпечаток
Опубл. в каталоге
«Европейские путешествия
П.М. Третьякова»

NAPOLI.
VIA ROMA. VISTA DA PIAZZA CARITÀ.
AUTORE SCONOSCIUTO
EDIZIONE INALTERABILE
1900
Stampa alla gelatina
bromuro d'argento
Pubblicata nel catalogo
"I viaggi in Europa
di Pavel Michajlovič Tret'jakov",

ДЖАЧИНТО ДЖИГАНТЕ.
ВИД ОТ ЦЕРКВИ СПИРИТО САНТО
НА ВИА ТОЛЕДО. 1837.
Холст, масло

GIACINTO GIGANTE
VIA TOLEDO IN NAPLES. 1837
Olio su tela.

Главная же роль в создании русской «неаполианы» принадлежит Сильвестру Щедрину. «Я живу,— сообщал знаменитый пейзажист И. Гальбергу весной 1819 года,— на берегу морском, в самом прекраснейшем месте, где каждый вечер проходит и проезжает множество народа. Весь берег усыпан продажею устриц, рыб всякого роду и морских гадов»[3]. Отражением впечатлений художника от пестрой уличной жизни южного города стала картина «Неаполь. На набережной (Ривьера ди Кьяйя)» (1819, ГТГ). Среди многочисленных фигурок переднего плана Щедрин изобразил и себя. В этом раннем произведении пейзажист попытался преодолеть живописную систему классицизма с ее доминантой локального цвета. В его интересе к передаче вечернего освещения уже проявляются веяния романтизма.

Тема Везувия доминирует в пейзажах Неаполя. Вулкан — символ города и его главная достопримечательность. После страшного извержения 79 года, которое привело к гибели городов Помпеи и Геркуланума, Везувий подолгу оставался в состоянии покоя. Его подножие покрывалось садами и виноградниками, даже внутренность кратера плотно зарастала кустарником. Однако проходило время, и снова наступала фаза вулканической активности. За время наблюдений Везувий пробуждался около трех десятков раз.

«Взбунтовавшийся» вулкан был источником вдохновения многих поэтов, композиторов и художников. Самый яркий пример — историческое полотно «Последний день Помпеи» (1830–1833) кисти К.П. Брюллова, посетившего Неаполь летом 1827 года. Зрелище античного города, освобожденного от пепла в результате археологических раскопок, потрясло впечатлительного художника. Вслед за Батюшковым он мог бы воскликнуть: «...все камни знаю наизусть в Помпеи.

luogo meraviglioso, percorso ogni sera da una moltitudine di gente. Per tutto il litorale si vendono ostriche, pesce di ogni tipo e molluschi marini"[3]. Le impressioni dell'artista sulla variegata vita di strada nella città partenopea si riflettono nel dipinto "Napoli. Sul lungomare (Riviera di Chiaia)" (1819, Galleria Nazionale Tret'jakov). Tra le numerose figure in primo piano Ščedrin ha ritratto anche se stesso. In quest'opera giovanile il paesaggista ha cercato di superare il sistema pittorico del classicismo caratterizzato dal colore locale come elemento dominante. L'interesse dell'artista nel rendere la luce serale prelude già a una nota romantica.

Il tema del Vesuvio prevale nei paesaggi di Napoli. Il vulcano è il simbolo della città e la sua attrazione principale. Dopo la terribile eruzione del 79 d.C., che ha distrutto le città di Pompei e Ercolano, il Vesuvio è rimasto a lungo addormentato. Le sue falde si sono ricoperte di giardini e vigneti e persino nella parte interna del cratere si è fatta strada una folta boscaglia. Tuttavia, il tempo passa e di tanto in tanto giunge una nuova fase di attività vulcanica: da quando è in osservazione il Vesuvio si è risvegliato una trentina di volte.

Il vulcano "in rivolta" è stato fonte di ispirazione per poeti, compositori e pittori. L'esempio migliore è forse la tela a tema storico "L'ultimo giorno di Pompei" (1830-1833), opera di Karl Pavlovič Brjullov, che soggiornò a Napoli nell'estate del 1827. La vista dell'antica città liberata dalla cenere in seguito agli scavi archeologici colpì la sensibilità dell'artista. Sulla scia di Batjuškov, Brjullov avrebbe potuto esclamare:

3. Sil'vestr Ščedrin. Lettere. Mosca, 1978. P. 33.
4. Batjuškov K.N. Opere. P. 552
5. Batjuškov K.N. Opere. P. 557..

МОГИЛА СИЛЬВЕСТРА
ЩЕДРИНА. СОРРЕНТО.
Современная фотография

TOMBA DI SIL'VESTR ŠČEDRIN.
SORRENTO.
Fotografia contemporanea

ФОРТЕ ГАЭТАНО
ВЕЗУВИЙ В 1834 ГОДУ. 1834.
Бумага на холсте. Масло
Музей Сан-Мартино. Неаполь

GAETANO FORTE
VESUVIO, 1834.
Carta su tela. Olio
Museo nazionale di San Martino. Napoli

Чудесное, неизъяснимое зрелище, красноречивый прах!»[4]. Картина Брюллова, исполненная в стилистике романтизма, была не просто отражением реального исторического события. Русские современники — свидетели гибели декабристов — увидели в ней отражение извечного конфликта между правящей властью и народом. По замечанию Батюшкова, «Везувий наш беспрестанно изменяется, как море или как мир политический. Он ужасен и пленителен»[5].

В противовес образу вулканического города с сотрясенным миропорядком в пейзажной живописи развиваются альтернативные мотивы. В изображениях островов, бухт, заливов человек обретает мир, тишину, спокойствие и свободу на лоне вечно прекрасной природы. Таковы виды, созданные Сильвестром Щедриным во время его второго неаполитанского периода (1825–1830). Он так полюбил этот город, что в письмах к скульптору С.И. Гальбергу в Рим он подписывался: «Ваш друг и товарищ неаполитанский».

В 1827–1828 годы Щедрин создал новый необычный образ Неаполя, получивший широкое распространение в живописи и поэзии эпохи романтизма. Город, привлекавший художника оживленностью в дневные часы, оказался представлен погруженным в тишину и темноту ночи. Ночные пейзажи Неаполя отразили неустанные поиски Щедрина в области света и цвета. Первым среди русских пейзажистов Щедрин обратился к мотивам вечернего и ночного состояния природы («Лунная ночь в Неаполе». 1828, ГТГ).

3. Сильвестр Щедрин. Письма. М., 1978. С. 33.
4.Батюшков К.Н. Сочинения. С.552
5. Батюшков К.Н. Сочинения. С.557

"...conosco a memoria ogni singola pietra di Pompei. Una vista meravigliosa, indicibile, eloquenti spoglie!"[4]. Il quadro di Brjullov, eseguito nello stile del romanticismo, non era una semplice raffigurazione di un evento storico: i contemporanei russi, testimoni della morte dei decabristi, vi scorsero il riflesso dell'eterno conflitto tra potere dominante e popolo. Come osserva Batjuškov, "il nostro Vesuvio è in perenne mutamento, come il mare o come il mondo politico. Esso è terribile e suggestivo"[5].

Per fare da contrappeso all'immagine di una città sconvolta dall'attività vulcanica nella pittura paesaggistica si sviluppano temi alternativi. Nelle raffigurazioni delle isole, delle baie, dei golfi l'uomo ritrova pace, silenzio, quiete e libertà a contatto con una natura eternamente bella. Sono queste le vedute realizzate da Sil'vestr Ščedrin dal 1825 al 1830 durante il suo secondo soggiorno napoletano. L'artista si innamorò della città a tal punto da firmarsi nelle lettere inviate a Roma allo scultore Samuil Gal'berg: "Il vostro amico e compagno napoletano".

Tra il 1827 e il 1828 Ščedrin dette vita a una nuova originale immagine della città che ebbe ampia risonanza nella pittura e nella poesia dell'epoca romantica. La città, che attirava l'artista per la vivacità delle sue ore diurne, era invece raffigurata immersa nel silenzio e nell'oscurità della notte. I paesaggi notturni di Napoli riflettevano le instancabili ricerche di Ščedrin nel campo della luce e del colore. Tra i pittori russi Ščedrin fu il primo a porre lo sguardo sui motivi dello stato diurno e notturno della natura ("Notte di luna a Napoli". 1828, Galleria Nazionale Tret'jakov). Il profilo del castello e degli edifici si stagliano netti sullo sfondo del cielo, rischiarato da una fredda luce lunare, a cui si contrappone la vivida fiamma di un falò, ritrovo di alcuni pescatori na-

Силуэты замка и зданий на набережной четко рисуются на фоне неба, озаренного холодным светом луны. С ним соперничает яркое пламя костра, вокруг которого собрались неаполитанские рыбаки. Блики лунного света на поверхности моря и клубящиеся массы облаков, между которыми виднеется ослепительный диск ночного светила, позволяют ощутить глубину ландшафтного пространства. Необычность колористического решения подчеркивает атмосферу романтической таинственности ночного мира, притягательного и непостижимого для человека.

Все летние месяцы Щедрин проводил в окрестностях города, в Сорренто или на Капри. Приморские виды заменили в его творчестве излюбленные ранее городские ведуты. Появляется серия «Гавани в Сорренто». В них пейзаж и жанровые элементы сливаются в гармонии безмятежной природы и тихого, спокойного человеческого существования. Все они полны света, воздуха, свежего морского ветра. Неслучайно полотна Щедрина вызывали восхищение современников. В обзоре петербургской академической выставки 1836 года, где русская публика увидела работы его кисти, указывалось: «Очаровательный Щедрин с такою сладостию, верностию передавший нам окрестности Неаполя, которого по итальянской пословице позволяет спокойно умереть счастливцу, узревшему его райские красоты»[6]. По мнению знатока русской пейзажной живописи А. А. Федорова-Давыдова, Щедрин «превосходил близких к нему пейзажистов неаполитанской школы»[7].

6. Выставка в Академии художеств // Художественная газета.1836. Дек. №11-12. С.177

7. Федоров-Давыдов А.А. Сильвестр Щедрин и пейзажная живопись //

poletani. I riflessi della luna sulla superficie marina e le masse fumanti delle nuvole, tra cui si scorge l'abbacinante disco dell'astro notturno, permettono di cogliere la profondità dello spazio paesaggistico. L'originalità della soluzione coloristica esalta l'atmosfera di romantico mistero del mondo notturno, per l'uomo affascinante e insondabile. Ščedrin trascorreva i mesi estivi nei dintorni della città, a Sorrento o a Capri. I paesaggi marini sostituivano nella sua opera le vedute urbane un tempo predilette. Realizza la serie di "porti a Sorrento" in cui il paesaggio e gli elementi di genere si fondono nell'armonia della pacifica natura e della quieta e tranquilla esistenza umana. Queste tele di Ščedrin sono permeate di luce, aria e fresca brezza marina e non è un caso se suscitarono l'ammirazione dei contemporanei. In una retrospettiva all'esposizione del 1836 presso l'Accademia di San Pietroburgo il pubblico entrava in contatto con le opere di Ščedrin e commentava: "Con la sua opera suggestiva Ščedrin trasmette con estrema dolcezza e precisione i dintorni di Napoli, luogo che, come dice un proverbio italiano, permette a chiunque abbia avuto la fortuna di ammirarne la divina bellezza di morire tranquillo"[6].

Come sostiene Aleksej Fedorov-Davydov, esperto di pittura paesaggistica russa, Ščedrin "superava gli altri paesaggisti della scuola napoletana"[7]. "La scuola di Posillipo è nata come reazione al classicismo italiano che, fedele al decorativismo, rendeva il paesaggio una trasformazione convenzionale della vera natura. Nelle loro opere gli artisti di Posillipo, tra cui ricordiamo Anton Sminck van Pitloo, Giacinto Gigante e i fratelli Palizzi, facevano riferimento a motivi e vedute mo-

6. Esposizione all'Accademia di Belle Arti // Chudožestvennaja gazeta [Giornale artistico]. 1836. Dicembre. №11-12. P.177.

7. Fedorov-Davydov A.A. Sil'vestr Ščedrin e la pittura paesaggistica // Fedorov-Davydov A.A. Il paesaggio russo dal XVIII all'inizio del XX secolo. Mosca, 1986. P.

СИЛВЕСТР ЩЕДРИН
ЛУННАЯ НОЧЬ В НЕАПОЛЕ. 1828
Холст, масло.
ГТГ

SIL'VESTR ŠČEDRIN
NAPOLI, NOTTE DI LUNA. 1828
Olio su tela.
Galleria Nazionale Tret'jakov

СИЛЬВЕСТР ЩЕДРИН
ВИД НЕАПОЛЯ
РИВЬЕРА ДИ КЬЯЙЯ. 1826
Холст, масло. 45,7 x 67
Фрагмент. ГТГ

SIL'VESTR ŠČEDRIN
VEDUTA DI NAPOLI
RIVIERA DI CHIAIA. 1826
Olio su tela. 45,7 x 67
Frammento.
Galleria Nazionale Tret'jakov

СИЛЬВЕСТР ЩЕДРИН
НЕАПОЛЬ. НА НАБЕРЕЖНОЙ (РИВЬЕРА ДИ КЬЯЙА). 1819
Холст, масло.
ГТГ

SIL'VESTR ŠČEDRIN
NAPOLI. SUL LUNGOMARE (RIVIERA DI CHIAIA). 1819
Olio su tela.
Galleria Nazionale Tret'jakov

«Школа Позиллипо» (по названию холма на окраине Неаполя) возникла как реакция на итальянский классицизм, проявившийся в пейзаже в условно-декоративном преображении реальной природы. В своих произведениях художники-«позиллиписты» (А. Питлоо, Дж. Джиганте, братья Ф. и Ф.П. Палицци) обращались к непритязательным мотивам и видам. Они стремились изучать натуру, передавать освещение в разное время суток и учитывать влияние освещения на цвет.

Неаполь и его окрестности стали подлинной Меккой для пейзажистов. «Ландшафтных дел мастеров» привлекали уникальная природа, морские виды, необыкновенное освещение, фантастические цветовые рефлексы. Особое место среди картин, посвященных Неаполю, занимали изображения его обитателей. Так, Щедрин в 1823 году писал, что обратился к произведениям «совсем в новом роду, tableaux de genre, которые... начал писать для забавы, чтобы иметь разные костюмы здешних мужиков»[8]. Действительно, русских мастеров всегда интересовали особенности внешнего облика неаполитанцев, красочность их костюмов. В графическом наследии Ф.П. Толстого, посетившего Неаполь летом 1845 года, сохранились замечательные сепии — зарисовки городских сценок. Наполненные легким юмором, они отражают бурный темперамент неаполитанцев, их жажду острых ощущений.

8. Федоров-Давыдов А.А. Сильвестр Щедрин и пейзажная живопись // Федоров-Давыдов А.А. Русский пейзаж XVIII — начала XX века. М., 1986. С. 144

desti nel tentativo di studiare la natura, rendere la luce nei diversi momenti della giornata e considerare come essa possa influire sul colore.

Napoli e i suoi dintorni divennero una vera e propria Mecca per i paesaggisti. La natura, unica nel suo genere, le vedute marine, la luce inconsueta, i meravigliosi riflessi cromatici attiravano i maestri "del paesaggio". Tra i dipinti dedicati a Napoli rivestono un ruolo significativo le tele che ritraggono la gente del luogo. Nel 1823 Ščedrin scrisse di prendere come riferimento opere "di tutt'altro genere, tableaux de genre, che... ho iniziato a dipingere per diletto, per avere immagini dei diversi costumi degli uomini locali"[8]. E, in effetti, i maestri russi hanno sempre rivelato un certo interesse per le peculiarità dell'aspetto esteriore dei napoletani, per la vivacità dei loro abiti. Nel patrimonio grafico lasciato dal pittore Fedor Petrovič Tolstoj, che visitò Napoli nel 1845, si sono preservati meravigliosi bozzetti di scene urbane in toni seppia. Permeati da un leggero umorismo, essi riflettono il temperamento burrascoso dei napoletani, la loro bramosia di sensazioni forti.

Nell'ottobre 1840 giunse nella "splendida Napoli" Ivan Ajvazovskij[9]. Il giovane pittore riuscì a realizzare in circa un mese e mezzo sette quadri e alcuni studi che presentò durante un'esposizione a Napoli[10] conquistando subito la stima di un critico italiano. L'anonimo autore osservava con rammarico come non vi fossero tra i maestri napoletani pittori di marine: "Ma Napoli non è forse la città delle sirene? Non possiede il golfo più bello al mondo? Questo mare non riflette forse il blu

9. Fedorov-Davydov A.A. Sil'vestr Ščedrin e la pittura paesaggistica // Fedorov-Davydov A.A. Il paesaggio russo dal XVIII all'inizio del XX secolo. Mosca, 1986. P. 144.
10. Markina, L.A. Ajvazovskij. Gli anni giovanili // Naše nasledie [Il nostro patrimonio]. 2016, № 117. P. 125-133.

ФЕДОР ТОЛСТОЙ
НЕАПОЛЬ. УЛИЧНЫЕ СЦЕНКИ. 1845
Бумага коричневая, сепия, тушь, кисть, перо
ГТГ

FËDOR TOLSTOJ
NAPOLI. SCENE DI STRADA. 1845
Inchiostro seppia e inchiostro di china su carta marrone con pennello e pennino.
Galleria Nazionale Tret'jakov

СИЛЬВЕСТР ЩЕДРИН
НЕАПОЛИТАНСКАЯ СЦЕНА.1827
Холст, масло.
ГТГ

SIL'VESTR ŠČEDRIN
SCENA DI VITA A NAPOLI. 1827
Olio su tela.
Galleria Nazionale Tret'jakov

В октябре 1840 года в «чудесный Неаполь» приехал И. Айвазовский[9]. За полтора месяца молодой художник успел написать семь картин и несколько этюдов, которые показал на неаполитанской выставке[10] — и сразу удостоился высокой оценки итальянского критика. Анонимный автор сетовал, что в современной живописи неаполитанских мастеров отсутствует жанр марины: «Однако не является ли Неаполь Городом Сирен? Не обладает ли он самым прекрасным в мире заливом? Это море не отражает синеву чудесного неба? Здесь восходящее солнце приветствуют тысячи судов, ожидающих его, чтобы распустить свои влажные паруса, а гаснущее в море на закате солнце зажигает горизонт тысячами золотых и пурпурных красок. Недавно приехал в нашу столицу художник по имени Айвазовский (в оригинале Aiwasoski.— Л.М.), русский по происхождению, для которого земля только лишь деталь, а небо и море составляют главные субъекты его картин. Поклонник этих мест, вечных образцов красоты природы, он восхищается более всего от вида волн, бьющихся о берег Неаполя»[11].

И. Айвазовский провел в Неаполе более полугода и достиг признания как самостоятельный мастер, а не подражатель. Маринист умело выбирал эффектные моменты морского боя или кораблекрушения, а также такие мотивы морской природы, которые особенно нравились публике. Его произведения сразу стали приобретать знатные итальянцы, в том числе неаполитанский король.

10. ОР РНБ. Ф. 9 (И.К. Айвазовский). Ед. хр. 3. Л. 1.
11. Журнал «Живописный омнибус» (L'Omnibus Pittoresco) от 17 декабря 1840 года.

di uno splendido cielo? Qui migliaia di imbarcazioni attendono festose il sorgere del sole per spiegare le umide vele, mentre al tramonto i raggi solari infiammano l'orizzonte con migliaia di tinte oro e porpora. Di recente è giunto nella nostra capitale un pittore di nome Ajvazovskij (Aiwasoski nel testo originale. – L. M.), di origine russa, per il quale la terra è soltanto un dettaglio, mentre il cielo e il mare sono i protagonisti dei suoi quadri. Appassionato di questi luoghi, che sono un eterno esempio della bellezza della natura, egli è estasiato soprattutto dalla vista delle onde che si infrangono sulla costiera napoletana"[11].

Ivan Ajvazovskij trascorse a Napoli più di sei mesi riuscendo a emergere e affermarsi come autentico maestro. Sapeva scegliere abilmente i momenti di maggior impatto visivo in una battaglia navale o in un naufragio e riusciva a cogliere quei motivi della natura marina che più emozionavano l'osservatore. Le sue opere iniziarono ben presto a essere acquistate dai nobili napoletani, compreso lo stesso re di Napoli. Le marine di Ajvazovskij sono dotate di una fine sensibilità per il colore e di un'armonia dei toni. Ad attrarre il pittore, come un autentico romantico, è lo stato particolare degli elementi marini nei diversi momenti della giornata. Nel dipinto "Il golfo di Napoli" (1841, Museo Statale di Peterhof) l'autore ammira i primi raggi del sole che sorge.

Le opere dei maestri russi della prima metà del XIX secolo che frequentarono Napoli resteranno per sempre una testimonianza della loro epoca. Create da artisti di grande talento, esse esprimevano brillantemente l'atmosfera chiassosa della città portuale e la quiete dei suoi dintorni, le peculiarità della vita dei napoletani, che si svolgeva letteralmente su un vulcano. Suggestivi dipinti e bozzetti, viva-

11. "L'Omnibus Pittoresco", numero del 17 dicembre 1840.

Марины кисти Айвазовского наделены тонким чувством колорита и гармонией тонов. Живописца, как истинного романтика, занимают особое состояние водной стихии в различное время дня. Например, в картине «Неаполитанский залив» (1841, ГМЗ «Петергоф»), маринист любуется первыми лучами восходящего солнца.

Произведения русских мастеров первой половины XIX века в Неаполе навсегда остались памятниками своего времени. Созданные талантливыми художниками, они блистательно передали шумную атмосферу портового города и умиротворенность его окрестностей, особенности жизни неаполитанцев, протекающей в буквальном смысле на вулкане. Живописные полотна и этюды, яркие гуаши и тонкие акварели, рисунки в путевых альбомах — все они собранные вместе дают возможность увидеть и почувствовать «Неаполь чудесный, где улыбается свод нам небесный».

Притягательность неаполитанской природы поистине безгранична и вневременна. Идея проекта «Дольче Наполи-XXI» — прекрасное тому подтверждение. Яркие впечатления от пленэров стали для всех участников проекта неисчерпаемым источником вдохновения. Им удалось запечатлеть на своих полотнах жемчужины Средиземноморья и, конечно, передать свое восхищение и любовь к Неаполю, одному из самых харизматичных городов Италии. Неаполь называют городом девяти входных ворот, а значит, каждому из девяти участников проекта он отворил свои ворота: каждый вышел из них с любовью к прекрасному *Napoli*.

Людмила Маркина
Доктор искусствоведения, заведующая отделом
живописи XVIII — первой половины XIX века
Государственной Третьяковской галереи.

ci gouache e delicati acquerelli, disegni negli album di viaggio: tutte queste opere insieme permettono di vedere e percepire “la meravigliosa Napoli dove ci sorride la volta celeste”.

Il fascino della natura napoletana è davvero sconfinato e senza tempo e l’idea del progetto “Dolce Napoli-XXI” ne è un’ottima conferma. Sono convinta che le vivide impressioni ricevute durante le sessioni di pittura en plein air lungo la Costiera Amalfitana siano divenute per i pittori russi coinvolti nel progetto una fonte inesauribile di ispirazione. Gli artisti sono così riusciti a immortalare sulla tela alcune perle del bacino del Mediterraneo, quali Sorrento, Terracina, Amalfi, Capri… e, naturalmente, a esprimere la propria ammirazione e l’amore per Napoli, una delle città più carismatiche d’Italia.

Napoli è chiamata la città delle nove porte: la città ne ha schiusa una a ciascun artista coinvolto nel progetto che ne è uscito con un sentimento di amore per la bella Napoli.

Ljudmila Markina
Storica dell’arte, responsabile della sezione pittura
dal XVIII alla prima metà del XIX secolo,
Galleria Nazionale Tret’jakov.

ЕГОР СОЛНЦЕВ
НЕАПОЛИТАНСКИЙ ЗАЛИВ.
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1840-Х
Холст, масло.
ГТГ

EGOR SOLNCEV
IL GOLFO DI NAPOLI.
SECONDA METÀ DEGLI ANNI '40 DELL'800.
Olio su tela.
Galleria Nazionaly Tret'jakov

НЕАПОЛЬ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ ИСКУССТВА. ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ. ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

NAPOLI E I SUOI DINTORNI RIFLESSI NELL'ARTE. UNO SGUARDO DALLA RUSSIA AI GIORNI NOSTRI

АННА ДЬЯКОНИЦЫНА
старший научный сотрудник
отдела живописи
второй половины XX века
Государственной Третьяковской галереи

ANNA D'JAKONICYNA
старший научный сотрудник
Collaboratrice scientifica
Sezione pittura della seconda metà del XX secolo
Galleria Nazionale Tret'jakov

Узри Неаполь и потом умри
Итальянская поговорка

Порой выставки в больших музеях способны вдохновить на новые проекты, дать толчок для частных инициатив. Именно так родился замысел «Dolce Napoli-XXI». Идея проекта принадлежит основателю галереи Аллрус, меценату и коллекционеру Роману Федчину. А ориентиром стала выставка в Государственной Третьяковской галерее — сокровищнице национального искусства России. В рамках перекрёстного года культуры России и Италии (2011) в экспозиции «O dolce Napoli» были представлены в едином пространстве работы итальянских и русских мастеров XVIII — первой половины XIX века, запечатлевших яркий и неповторимый облик Неаполя того времени.

Знакомство отечественных художников с этим регионом было бы невозможным без налаженной практики заграничных поездок. Имена выдающихся русских мастеров: Ореста Кипренского, Александра Иванова, Карла Брюллова — прочно связаны с Италией, где они жили и работали, создали ряд выдающихся произведений. На юге Италии в полной мере раскрылся талант Сильвестра Щедрина, одного из самых поэтичных пейзажистов первой половины XIX века. Именно здесь он начал писать пейзажи с натуры, убедительно передавая пространственную и световую среду, причудливую игру света и тени. Его картины, исполненные внутренней гармонии, дают пример идеального воплощения представлений о единстве человека и природы.

Vedi Napoli e poi muori
Detto italiano

Talvolta le mostre nei grandi musei sono capaci di ispirare nuovi progetti e dare impulso a iniziative private. Proprio così è stato ideato “Dolce Napoli-XXI”. L’idea del progetto appartiene al fondatore della galleria Allrus, Roman Fedčin, mecenate e collezionista. Punto di riferimento è divenuta la mostra presso la Galleria Tret’jakov di Mosca, tesoro dell’arte nazionale russa. Nell’ambito dell’anno incrociato della cultura tra Italia e Russia (2011) all’interno dell’esposizione “O dolce Napoli” sono stati presentati in un unico spazio lavori di artisti russi e italiani, attivi tra il XVIII e la prima metà del XIX secolo, che hanno immortalato l’immagine unica e vivida della Napoli dell’epoca.

Per gli artisti russi sarebbe stato impossibile conoscere il territorio partenopeo senza una pratica consolidata nei viaggi all’estero. I nomi di illustri maestri russi quali Orest Kiprenskij, Aleksandr Ivanov, Karl Brjullov sono fortemente legati all’Italia, dove hanno vissuto e lavorato, dando alla luce opere eccellenti. Nel Sud Italia si rivelò appieno il talento di Sil’vestr Ščedrin, tra i più poetici paesaggisti della prima metà del XIX secolo. Proprio in quei luoghi l’artista iniziò a dipingere paesaggi dal vivo rendendo magistralmente l’ambiente spaziale e luminoso e il fantasioso gioco di luce e ombra. I suoi dipinti, pieni di armonia interiore, incarnano idealmente ciò che nell’immaginario rappresenta l’unione di uomo e natura.

Некогда пенсионеры Санкт-петербургской Императорской Академии художеств — лучшие и самые достойные её воспитанники — получали право совершить заграничную пенсионерскую, как тогда говорили, поездку. Практика творческих командировок в Италию продолжилась уже в ином виде в советское время. Главным местом притяжения был Рим, куда художники приезжали работать на творческую дачу Академии художеств СССР. Среди них были такие видные мастера, как Гелий Коржев или много позже — Татьяна Назаренко. Но и юг Италии советские художники посещали. В 1924 году Пётр Кончаловский побывал в Сорренто. Здесь он исполнил ряд темпераментно решённых пейзажей. Один из них запечатлел непременный пункт паломничества — могилу Сильвестра Щедрина.

Интерес к истории, к богатой и славной живописной традиции, связанной с именами русских мастеров, работавших в Италии, подсказал идею проекта «Dolce Napoli-XXI». При поддержке основателя галереи Алльрус избранные им современные российские художники были приглашены для работы в Италию, в провинции Кампания и Лацио.

Для участников проекта (всего их девять) были разработаны маршруты и составлены программы таким образом, чтобы юг Италии открылся для них с разных сторон. Чарующая красота природы, богатство культурных традиций, памятники древности и ритм современной жизни Неаполя (столицы области Кампания) и его окрестностей,— всем этим вдохновлялись художники. Не только пейзажи или достопримечательные виды, но сам дух территории — genius loci — стремились уловить они в своих произведениях.

Un tempo i *pensionnaires* dell'Accademia Imperiale di Belle Arti di San Pietroburgo, gli allievi migliori e più meritevoli, avevano la possibilità di compiere un viaggio all'estero finanziato da una borsa di studio. La pratica di tali soggiorni formativi si è mantenuta sotto altre vesti anche in epoca sovietica. Il principale polo di attrazione era Roma, dove gli artisti si recavano per lavorare nella residenza artistica di campagna dell'Accademia di Belle Arti dell'Unione Sovietica. Tra di essi figuravano illustri maestri, come Gelij Koržev e, in seguito, Tat'jana Nazarenko. Gli artisti sovietici visitarono anche il Sud Italia: nel 1924 Petr Končalovskij soggiornò a Sorrento, dove eseguì alcuni paesaggi di notevole temperamento e vitalità. Uno di essi immortalava un'assidua meta di pellegrinaggio: la tomba di Sil'vestr Ščedrin.

L'interesse per la storia e per la ricca e gloriosa tradizione pittorica legata ai nomi dei maestri russi che furono attivi in Italia ha ispirato l'idea del progetto "Dolce Napoli-XXI". Grazie al sostegno del fondatore della galleria Allrus, alcuni artisti contemporanei da lui selezionati hanno avuto la possibilità di lavorare in Italia, tra Campania e Lazio.

Per i nove artisti coinvolti nel progetto si sono elaborati percorsi e programmi che permettessero loro di scoprire il Sud Italia da più prospettive. L'incantevole bellezza della natura, la ricchezza delle tradizioni culturali della regione, le vestigia dell'antichità e il ritmo della vita di oggi a Napoli e dintorni sono stati fonte di ispirazione per gli artisti che nelle proprie opere hanno cercato di catturare non soltanto i paesaggi e le vedute di interesse artistico, ma anche lo spirito stesso del territorio, *il genius loci*.

НЕАПОЛЬ
ЛЕСТНИЦА НА УЛИЦЕ КЬЯЙЯ
Фотографическая компания
«Ротографика»
Серебряно-желатиновый
отпечаток. 1900-е

NAPOLI. GRADONI DI CHIAJA
Autore sconosciuto
Stampa alla gelatina bromuro
d'argento. 1900

Все фотоматериалы
предоставлены
Фондом редкой
фотографии ГТГ

L'intero materiale
fotografico
è fornito dal fondo
fotografie rare della
Galleria Nazionale Tret'jakov

ПОМПЕИ. ГРАЖДАНСКИЙ ФОРУМ
ФОТОГРАФ ДЖАКОМО БРОДЖИ
КОНЕЦ XIX ВЕКА
Бумага, альбуминовый отпечаток

POMPEI. FORO CIVILE
FOTO DI GIACOMO BROGI
FINE XIX SECOLO
Stampa all'albumina

Особый характер региона издавна привлекал сюда путешественников со всего мира. Вместе с живописными, графическими и фото-образами, запечатлевшими его облик в разные эпохи, приходят на память литературные описания, оставленные теми, кто здесь побывал. «Переход от римской природы к неаполитанской до того поразителен, до того резок, что я хочу сказать несколько слов о маленьком переезде нашем,— читаем в «Письмах из Франции и Италии» Александра Герцена.[1]— Дикая полоса продолжается до Террачины. Небольшой город угрюм, Средиземное море беспокойно бьется за старинными воротами его; огромная и совершенно одинокая скала стоит у выезда... За скалой начинается природа веселая, смеющаяся, совсем иная... <...> Мы приехали вечером. Солнце садилось, пурпуровым светом освещая море, синее, темно-синее, и гору, застроенную домами, на которой стоит Камалдулинский монастырь и крепость С.-Эльм. По мере того как садилось солнце, дым над жерлом Везувия краснел и струйка каленой и растопленной лавы медленно стекала по горе. Улицы кипели народом, песни, органы, разные инструменты раздавались со всех сторон, марионетки и пульчинеллы — плясали, сыпали скороговорками; на балконах стояли дамы между цветов, в окнах начали показываться огоньки... я ничего подобного и не подозревал, просто упиваешься, забываешь все на свете, телесно наслаждаешься собой и природой. Sta, viator! <Остановись, путник!> — лучшего ты не увидишь. "Посмотри на Неаполь — и потом умри" — как это глупо! — "Посмотри на Неаполь — и возненавидь смерть!"»[2]

1. Александр Иванович Герцен (1812, Москва — 1870, Париж) – общественный деятель, писатель, философ. Посещал Неаполь дважды: в 1948 и в 1963 годах.
2. Цит. по: Кара-Мурза А.А. Знаменитые русские о Неаполе. М., 2016. С. 412-414.

Il carattere peculiare della regione attira da sempre viaggiatori da tutto il mondo. Accanto ai dipinti, ai disegni e alle fotografie che, in epoche diverse, hanno immortalato la città, tornano alla mente le parole di coloro che vi hanno soggiornato. «Il passaggio dalla natura di Roma a quella napoletana è così sorprendente, così aspro, che desidero dire qualcosa sul nostro piccolo viaggio di trasferimento, – si legge nelle "Lettere dalla Francia e dall'Italia" di Aleksandr Herzen[1]. – La contrada selvatica continua sino a Terracina. La piccola città è cupa, il Mediterraneo inquietamente batte alle sue antiche porte; una roccia enorme e del tutto solitaria sta al suo ingresso. [...] Oltre la roccia comincia una natura allegra, ridente, del tutto diversa; [...]. Siamo giunti la sera. Il sole stava tramontando e rischiarava con una luce purpurea il mare, blu, di un blu scuro, e il monte, disseminato di case, su cui si ergono l'Eremo dei Camaldoli e Castel Sant'Elmo. Man mano che il sole scendeva, il fumo sul cratere del Vesuvio diveniva rosso e rivoli di lava incandescente scorrevano lungo i fianchi della montagna. Le strade brulicavano di gente, canzoni, organi e strumenti vari riecheggiavano da ogni parte, marionette e Pulcinelle danzavano e snocciolavano scioglilingua; le donne erano affacciate ai balconi tra i fiori, alle finestre comparivano le prime luci [...] Non avrei mai nemmeno immaginato niente di simile: una sensazione inebriante, capace di far dimenticare qualunque cosa al mondo, una beatitudine fisica data dallo stare con sé stessi e la natura. Sta, viator! — non vedrai spettacolo migliore. "Vedi Napoli e poi muori": che sciocchezza! "Vedi Napoli e odierai la morte!"»[2]

1. Aleksandr Ivanovič Gercen (spesso traslitterato Herzen) (Mosca, 1812— Parigi, 1870) è stato uno scrittore e filosofo, tra i più grandi intellettuali russi dell'epoca. Ha visitato Napoli in due occasioni: nel 1848 e nel 1863.
2. Citazione tratta da: *Kara-Murza A.A.* Russi celebri su Napoli. Mosca, 2016. P. 412-414. Qui e altrove nel presente articolo la traduzione delle citazioni è nostra (N.d.T.).

«Иностранные путешественники, в том числе и русские,— пишет современный исследователь,— не сразу оценили смысл и самостоятельное значение Неаполя. Для них он очень долго оставался лишь приятным легким десертом, неким необязательным, хотя и пикантным, дополнением к уже, казалось, освоенным вершинам итальянской культуры. Действительно, к Неаполю вряд ли приложима идея "паломничества", столь характерная для поездок в Рим, Флоренцию, Венецию, Равенну»[3]. Ещё в начале XX века в книге «Образы Италии» эту уникальную особенность города отмечал Павел Муратов: «Едва ли следует искать в Неаполе впечатлений искусства и истории, похожих на те, которые встречают путешественника в городах верхней и средней Италии. Неаполь далеко не беден искусством — в здешнем музее собраны ... неисчислимые сокровища, добытые при раскопках Геркуланума и Помпеев. <...> Есть много замечательного и в картинной галерее... Немало любопытного можно видеть и в иных неаполитанских церквах. <...>

Во всяком другом городе этого было бы достаточно, чтобы надолго удержать внимание путешественника на впечатлениях искусства и старины. В Неаполе эти впечатления держатся недолго. Они быстро уступают место неудержимому натиску неаполитанской жизни. Отвлеченные формы статуй, побледневшие краски старых картин, неосязаемые образы прошлого очень скоро теряются и исчезают в шумящем и блистающем всеми силами жизни зрелище нынешнего Неаполя»[4].

"I viaggiatori stranieri, russi inclusi, - scrive lo studioso contemporaneo, - non apprezzarono subito il senso e il significato a sé stante di Napoli. Per loro la città restò a lungo un dolce gradevole e leggero, un assaggio facoltativo, seppur sfizioso, dopo quelle che sembravano essere le vette, già conquistate, della cultura italiana. E difatti è difficile associare Napoli all'idea del "pellegrinaggio", pensiero che caratterizza invece i viaggi a Roma, Firenze, Venezia, Ravenna"[3]. Già all'inizio del XX secolo, nell'opera "Immagini d'Italia", Pavel Muratov coglieva questa peculiarità unica della città: "Non serve cercare a Napoli impressioni di arte e storia simili a quelle che accolgono il viaggiatore nelle città dell'Italia centrale e settentrionale. Napoli è tutt'altro che povera di arte: nel museo locale sono custoditi innumerevoli tesori, recuperati durante gli scavi a Pompei ed Ercolano. [...] Vi sono opere meravigliose anche nella pinacoteca... E le chiese napoletane non sono certo da meno. [...]

In qualsiasi altra città tutto ciò basterebbe per focalizzare a lungo l'attenzione del viaggiatore sulle impressioni date dall'arte e dall'antichità. A Napoli queste impressioni non si conservano a lungo e cedono ben presto il posto all'impeto travolgente della vita napoletana. Le forme astratte delle statue, le tinte sbiadite dei vecchi dipinti, le impalpabili immagini del passato presto si dissolvono e svaniscono nel dirompente spettacolo sfolgorante di energia vitale della Napoli di oggi"[4].

3. Там же. С. 10.

4. Муратов П.П. Образы Италии. Т. II-III. М., 1994. С. 139.

3. Ibidem p. 10.

4. *Muratov P.P.* Immagini d'Italia. V. II-III. Mosca, 1994. P. 139.

Среди всех участников проекта «Dolce Napoli-XXI» это ощущение города с особенной остротой уловил и передал Александр Драговой. С той только разницей, что образы прошлого для него не поблекли под натиском современности, но причудливо соединились с приметами дня сегодняшнего. Для проекта он исполнил пять полиптихов, рифмующихся — каждый по-своему — с обликом современного Неаполя. Все они построены по сходному принципу — принципу древнерусской иконы со средником и клеймами. Крупную центральную композицию дополняют и комментируют 6 компактных работ — по 3 с каждой стороны. Диалог с прошлым продолжается в надписях, включенных в живопись. Для Драгового, имеющего большой опыт работы как художника книги, соседство изображения и слова абсолютно естественно. Подбор этих текстов, включающих цитаты из древних классиков и современные популярные слоганы, был осуществлен писателем–интеллектуалом, филологом, одним из преподавателей неаполитанского университета Александром Урусовым.

«Napule first!» — этим выкриком спортивного болельщика озаглавлен полиптих, в котором образы современного Неаполя буквально обрушиваются на любого путешественника, оказавшегося в его историческом центре. Светловолосый кукольник с портретно похожим на него персонажем-скрипачом, фланкированный фигурами святых, вырастает до размеров колокольни Санта-Кьяра, возвышаясь над деревьями и туристами. В квадратных композициях — посетители пиццерии и слоган in pizza veritas!, лицо современной неаполитанки и образ Мадонны с младенцем, стена церкви Джезу Нуово, покрытая рисунками и надписями, и заветная зелёная дверь дома, где жил художник. Красотам известного монастыря Святой Кьяры посвящен еще один полиптих Александра Драгового.

Tra gli artisti coinvolti nel progetto “Dolce Napoli-XXI” Aleksandr Dragovoj è riuscito a cogliere ed esprimere l’atmosfera e le emozioni percepite nella città partenopea con particolare intensità. Occorre però fare una distinzione: dalla sua prospettiva le immagini del passato non si sono sbiadite sotto l’impeto della contemporaneità, ma si sono fuse con originalità ai tratti dei giorni nostri. Dragovoj ha realizzato per il progetto cinque polittici, ognuno, a modo proprio, in perfetta sintonia con la fisionomia della Napoli contemporanea. Le opere sono eseguite secondo un unico principio, il principio dell’antica icona russa con un pannello centrale e bordi laterali: a integrare la grande composizione centrale vi sono sei lavori di dimensioni più compatte, tre per parte. Il dialogo con il passato prosegue nelle iscrizioni incluse nella pittura. Per Dragovoj, artista che ha maturato una grande esperienza nell’illustrazione dei libri, l’accostamento di immagine e parola è del tutto naturale. La selezione dei testi, che includono sia citazioni dai classici antichi che noti slogan moderni, è opera di Aleksandr Urusov, scrittore, intellettuale e docente presso l’Orientale di Napoli.

«Napule first!» – con questo grido da tifoseria calcistica si apre un polittico in cui le immagini della Napoli di oggi piovono letteralmente su qualunque viaggiatore si trovi nel suo centro storico. Il burattinaio dalla chioma bionda e simile nell’aspetto al suo pupazzo violinista, fiancheggiato dalle figure dei santi, cresce per dimensioni sino a raggiungere il campanile di Santa Chiara, innalzandosi al di sopra degli alberi e dei turisti. Nelle composizioni quadrate troviamo gli avventori di una pizzeria insieme allo slogan in pizza veritas!, il volto espressivo di una napoletana dei giorni nostri e un’immagine della Madonna col bambino, la parete della chiesa del Gesù Nuovo ricoperta di iscrizioni e disegni, e la porta verde della casa in cui l’artista ha vissuto e a cui è particolarmente affezionato. Alle bellezze del celebre monastero

Внутренний двор церкви — уютный и зелёный — украшен майоликой, фрагменты которой (вместе со страницами книг из монастырской библиотеки) воспроизведены по сторонам центральной композиции. Главная героиня, пребывающая в клуатре,— то ли благочестивая посетительница, то ли сама святая, явившаяся в земном обличье.

Кастель-дель-Ово («Замок яйца»), соединенный с Неаполем узкой насыпью, обозначает место, где некогда был основан город. По преданию, связанному с поэтом Вергилием, под фундаментом замка надежно скрыто яйцо. Пока оно цело — город в безопасности. Именно эта легенда подсказала Драговому сюжет полиптиха, посвященного одной из главных достопримечательностей Неаполя. Фигура Вергилия со свитком и торжественный римский профиль вырастают на фоне строгих очертаний расположенного на острове замка. А перед ним — живые сцены современной жизни, в которых художник изобразил и себя за столиком прибрежного кафе.

Символично, что именно залы Кастель-дель-Ово принимают в Неаполе выставку «Dolce Napoli-XXI», чем подчёркивается особый характер и статус проекта. В новом свете предстают в этих древних стенах произведения, связанные с современностью, но вместе с тем адресующиеся к исторической и культурной памяти места. Любовь земная и любовь небесная — одна из наиболее интригующих тем искусства — воплощена (не без легкой иронии) в работе «Ti amo». Названием полиптиха стала надпись, которую часто можно встретить на улицах Неаполя в многочисленных граффити.

di Santa Chiara Dragovoj dedica ancora un altro polittico. Il cortile interno della basilica, verde e accogliente, è decorato a maioliche, i cui frammenti, insieme alle pagine di volumi appartenenti alla biblioteca del monastero, sono riprodotti ai lati della composizione centrale. Il personaggio principale è ritratto nel chiostro ed è forse una visitatrice devota o la santa stessa, apparsa qui in veste terrena.

Castel dell'Ovo, unito a Napoli da un sottile istmo di roccia, designa il luogo in cui un tempo fu fondata la città. Secondo una leggenda legata al poeta Virgilio, sotto le fondamenta del castello si trova ben celato un uovo. Finché esso resterà intero, la città sarà al sicuro. È stata proprio questa leggenda a suggerire a Dragovoj il tema del polittico dedicato a uno dei simboli principali di Napoli. La figura di Virgilio con la pergamena e il solenne profilo romano si ergono sullo sfondo del severo profilo del castello situato sull'isolotto. Davanti alla fortezza notiamo vivaci scene di vita contemporanea, in cui l'artista ha raffigurato anche sé stesso al tavolo di un caffè a pochi passi dal mare.

E, simbolicamente, saranno proprio le sale di Castel dell'Ovo a ospitare la mostra "Dolce Napoli-XXI", fatto che sottolinea il carattere peculiare e lo status del progetto. Tra queste antiche mura le opere appaiono in una nuova luce: legate alla contemporaneità, ma nel contempo rivolte alla memoria storica e culturale del luogo.

L'amore terreno e l'amore celeste, tra i temi più appassionanti dell'arte, sono incarnati, non senza una leggera ironia, nell'opera di Dragovoj "Ti amo". Titolo del polittico è divenuta una scritta che spesso si incontra in numerosi graffiti per le vie di Napoli.

НЕАПОЛЬ. ВХОД В ПАРК «ВИЛЛА НАЦИОНАЛЕ» ОТ ПОЗИЛЛИПО
Фотографическая компания «Ротографика»
Бумага, серебряно-желатиновый отпечаток. 1900-е

NAPOLI. INGRESSO AL PARCO "VILLA NAZIONALE" DA POSILLIPO
Compagnia "Rotografica".
Carta, stampa alla gelatina bromuro d'argento. Autore sconosciuto. 1900

Яркое игровое начало пронизывает другую работу художника, озаглавленную практически политическим лозунгом: «Пульчинеллу — в президенты!» Перед нами один из самых любимых героев народного театра. «После антракта неаполитанцы готовятся смеяться до упаду — идёт комедия с непременным участием Пульчинеллы. Как и во времена незабвенной comedia dell'arte, роль этой маски является почти сплошной импровизацией. <...> Пульчинелла принимает участие во всех делах нашего времени. Как нынешний неаполитанец, он ожидает наследства от американского дядюшки, давно эмигрировавшего в Аргентину, он выбирает в парламент, читает газеты, рассуждает об авиации, ездит на автомобиле»[5]. «И готовится к выборам в президенты»,— дополним мы перечень его нынешних дел.

Серия полиптихов Александра Драгового рифмуется с обликом современного Неаполя не только благодаря выбору типично «неаполитанских» сюжетов. Сам язык этих произведений, исполненных в сложной смешанной технике с использованием масла, акрила, пастели и дополнительных фактурных вставок, отсылает зрителя к образцам и приёмам граффити — к надписям и рисункам, покрывающим древние и современные постройки Неаполя.

Плодотворным было пребывание в Италии и для другого участника проекта «Dolce Napoli-XXI» Сергея Волкова. Взгляд художника — внимательный и доброжелательный — направлен не только на достопримечательную архитектуру или природные красоты региона, но и на жизнь людей: горожан и туристов. Среди них, кажется, вот-вот появится и сам живописец: мелькнёт в толпе на Виа деи Трибунали, проложенной по античной decumanus maximus, некогда главной улице Неаполя, ведущей с востока на запад.

5. Муратов П.П. Образы Италии. Т. II-III. М., 1994. С. 146.

Un esordio vivace e giocoso caratterizza un altro lavoro dell'artista, il cui titolo richiama di fatto uno slogan politico: "Pulcinella presidente!" Siamo davanti a uno dei personaggi più amati del teatro popolare. "Dopo l'intervallo i napoletani si preparano a ridere a crepapelle: è in scena una commedia in cui non può mancare la partecipazione di Pulcinella. Come ai tempi dell'indimenticabile commedia dell'arte, il ruolo di questa maschera è in sostanza una continua improvvisazione. [...] Pulcinella partecipa a tutti gli eventi della nostra epoca. Come un napoletano di oggi aspetta l'eredità da uno zio americano, emigrato da tempo in Argentina, vota in parlamento, legge i giornali, discute di aviazione, va in auto"[5]. "E si prepara alle elezioni presidenziali", - aggiungiamo noi all'elenco delle attività attuali.

La serie dei polittici di Aleksandr Dragovoj è in sintonia con la fisionomia dell'attuale Napoli non solo grazie alla scelta di soggetti tipicamente "napoletani". Il linguaggio stesso delle opere, eseguite con una complessa tecnica mista che prevede l'uso di olio, acrilico, pastello e inserzioni tecniche aggiuntive, rimanda l'osservatore ai modelli e alle tecniche dei graffiti, alle scritte e ai disegni che ricoprono edifici vecchi e nuovi di Napoli.

Anche per Sergej Volkov, un altro degli artisti coinvolti nel progetto "Dolce Napoli-XXI" il soggiorno italiano si è rivelato decisamente fruttuoso. Lo sguardo dell'artista, attento e benevolo, è rivolto non soltanto all'interessante architettura della regione e alle bellezze naturali del territorio, ma anche alla vita della gente, turisti e abitanti del luogo. Tra questi sembra quasi comparire il pittore stesso: balugina tra la variegata folla in via dei Tribunali, tracciata sull'antico asse del decumano maggiore, un tempo arteria principale di Napoli, che conduceva dall'estremità orientale a quella occidentale della città.

5. P.P. Muratov 1994 – Immagini d'Italia. T. II-III. Mosca, 1994. P. 146.

Оказавшись здесь сегодня, на этой неширокой по современным представлениям древней артерии города, можно в полной мере ощутить её колорит. Жизнь тут кипит: люди направляются по своим делам — кто пешком, кто на скутере, ловко лавируя среди пешеходов; туристы фотографируют необычные виды: проходы между домами порой так узки, что с балконов соседних домов при желании можно обняться. Внимание привлекают многочисленные кафе и небольшие магазины, в которых чего только нет! Здесь же, на туристической улице над головами прохожих сушится бельё, на виду стоят баки для мусора — какой же Неаполь без этого!

Двигаясь по улицам Неаполя, художник задерживается на площадях Сан Гаэтано и Монтеоливето. В этих пространственных цезурах, где фонтаны или постаменты венчаются статуями, парадоксальным кажется соседство современной жизни с историческими памятниками. Монументальный скульптурный образ Святого Гаэтано, установленный в XVII веке в знак благодарности после избавления от чумы, становится в картине Сергея Волкова полноправным персонажем городской сцены. Он — единственный, кто «помышляет о высоком», адресуя свой жест и взгляд Всевышнему. У подножия его постамента — оживлённая улица, где кипит жизнь. А над головой фигуры святого переплетение проводов и телевизионных антенн: деталь отнюдь не возвышенная.

В картинах Сергея Волкова — в выборе персонажей, неожиданных поворотах темы — сквозит лёгкая ирония, смягченная искренностью его авторского видения, мягким лиризмом. Ощущением тайны, волшебной сказки проникнута картина «Виа деи Трибунали. Пульчинелла». Освещенный ярким солнечным светом переулок уводит взгляд зрителя в глубину от погруженного в тень пространства улицы, где в одной из ниш разыгрывается сцена вечной, как сама народная жизнь, commedia dell'arte.

A ritrovarsi qui oggi, in questa antica strada per noi relativamente stretta, si riesce a percepirne appieno il colorito. La vita qui ferve: son tutti presi dai propri affari, chi a piedi, chi col motorino, facendo abilmente lo slalom tra i passanti. I turisti fotografano scorci insoliti: i passaggi tra le case, talvolta così stretti che da un balcone all'altro volendo ci si potrebbe abbracciare. Ad attirare l'attenzione sono i numerosi caffè e negozietti in cui si trova di tutto! E qui, in una via turistica, i cassonetti dell'immondizia sono ben in vista: del resto, come potrebbe essere altrimenti a Napoli! E in alto, proprio sopra la testa dei passanti, c'è appeso il bucato ad asciugare.

Percorrendo le strade di Napoli l'artista si sofferma in piazza San Gaetano e in piazza Monteoliveto. In queste cesure spaziali, dove le fontane o i basamenti sono coronati da statue, la prossimità tra la vita contemporanea e i monumenti storici sembra paradossale. Il monumento scultoreo a San Gaetano, eretto nel XVII secolo come voto per la scampata pestilenza, nel dipinto di Sergej Volkov diviene a pieno diritto un personaggio della scena urbana. Il santo è l'unico a "pensare all'alto", rivolgendo il proprio gesto e lo sguardo all'Altissimo. Ai piedi del basamento vi è la strada animata, brulicante di vita; sopra la testa del santo, invece, sullo sfondo di un cielo blu intenso, emerge un intrico di cavi e antenne televisive, dettaglio tutt'altro che sublime.

Nei dipinti di Sergej Volkov, nella scelta dei personaggi e nelle inattese virate tematiche traspare una leggera ironia, mitigata dalla genuinità della visione autoriale e da un soffice lirismo. Il dipinto "Via dei Tribunali. Pulcinella" è pervaso da una sensazione di mistero, di magica favola. Illuminato dalla vivida luce del sole, il vicolo distoglie lo sguardo dell'osservatore dallo spazio immerso nell'ombra della via dove, in una delle edicole, si svolge una scena della commedia dell'arte, eterna proprio come la vita popolare.

Не один лишь Неаполь на юге Италии пишет Сергей Волков. Амальфитанское побережье, гавани в Сорренто и на острове Капри на его холстах всегда оживлены присутствием людей, созерцающих природу вместе со зрителем, а то и задающих (как в панорамном виде Амальфи) точку зрения на пейзаж. В Неаполь и его окрестности путешественники издавна приезжали "посмотреть на самую красивую природу, какая, может быть, существует на земном шаре" [6], как писал о ней правовед и историк Борис Чичерин. Неудивительно, что значительное место в проекте «Dolce Napoli-XXI» отведено пейзажу.

Маршрут путешествия по Италии художников Алексея Лазыкина и Николая Буртова проходил вдоль побережья Тирренского моря севернее Неаполя. Местами, вдохновившими их на создание новых произведений, стали остров Понца и древние города Сан-Феличе, Террачина, Сперлонга.

Совершенно естественным видится в Италии соседство истории и современности: над автомобильной дорогой с движущимися и припаркованными машинами возвышается скала с развалинами античного храма Юпитера. Именно этот вид запечатлен в картине «Гора над Террачиной» Алексея Лазыкина. Её автор — мастер старшего поколения, уже перешагнувший ныне 90-летний рубеж. Однако и в столь почтенном возрасте он работает темпераментно и увлеченно. Развивая традиции московской живописной школы, художник опирается также на мировой опыт искусства: формальные искания Ж. Брака и П. Пикассо. Натурный мотив — будь то улочка старого города в картине «Сан-Феличе» или вид морского побережья на холсте «Порт на острове Понца» — обретает в его работах новую живописную выразительность.

6. Цит. по: Кара-Мурза А.А. Знаменитые русские о Неаполе. М., 2016. С. 187.

Nel Sud Italia Sergej Volkov non raffigura soltanto Napoli: la Costiera Amalfitana, il golfo di Sorrento e l'isola di Capri nelle sue tele sono sempre animati dalla presenza di persone che contemplano la natura insieme all'osservatore e creano un punto di vista sul paesaggio, come nel panorama su Amalfi.

Da sempre i viaggiatori si sono recati a Napoli e nei suoi dintorni per "guardare quella che probabilmente è la natura più bella al mondo" [6], come ha scritto il giurista e storico Boris Čičerin. Non a caso, dunque, proprio al paesaggio è stato assegnato un ruolo di tutto rispetto nel progetto "Dolce Napoli-XXI".

Il viaggio in Italia degli artisti Aleksej Lazykin e Nikolaj Burtov si è articolato lungo la costa tirrenica a nord di Napoli. A ispirare la creazione di nuove opere sono stati l'isola di Ponza e le antiche località di San Felice, Terracina e Sperlonga. In Italia l'accostamento di antico e moderno è del tutto naturale: al di sopra della strada con macchine parcheggiate e in movimento, svetta una roccia con le rovine dell'antico tempio di Giove. Ed è proprio questa veduta a essere immortalata nel dipinto "Il monte sopra Terracina" di Aleksej Lazykin, maestro di grande esperienza che si trova oramai ad avere superato la soglia dei novant'anni, ma che, nonostante la veneranda età, lavora con passione ed entusiasmo. Pur portando avanti la scuola pittorica moscovita, Lazykin fa riferimento anche all'esperienza internazionale in campo artistico: in particolare alle ricerche formali di Braque e Picasso. Il motivo paesaggistico, rappresentato ora da una viuzza della città vecchia nel dipinto "San Felice", ora dalla veduta del lungomare nella tela "Il porto all'isola di Ponza", acquisisce nelle opere di Lazykin una nuova espressività pittorica. Nei paesaggi italiani realizzati negli ultimi

6. Citazione tratta da: *Kara-Murza A.A.* Russi celebri su Napoli. Mosca, 2016, p. 187.

В итальянских пейзажах нового века, написанных свободной кистью, Лазыкин добивается ясной стройности всей композиции, пластического единства целого. В его работах точно найден колористический баланс. Синеве неба в картине «Маяк в Сан-Феличе» вторит изумрудная поверхность моря с белыми барашками волн, холодные сине-фиолетовые рефлексы ложатся на скалистый берег, уравновешивая и соединяя все элементы пейзажа.

Южное солнце, насыщенный цвет моря и неба, яркие краски растительности по-своему преломились в живописи Николая Буртова, исполненной в рамках импрессионистической традиции. Новое для себя качество света и колорит южной природы он чувствует и передаёт с особенной остротой — как живописец, подхватывающий и развивающий импульс натуры. Итальянский пленэр поменял в целом палитру Буртова. Цвет сохраняет свои изобразительные качества, обретая при этом особую декоративную выразительность. Интенсивность колорита в композициях «Площадь в Террачине», «Балконы Сан-Феличе» усилена за счет сопоставления контрастных цветов. Красочными в картинах «Фонтан в Террачине» или «Сперлонга. Белый город» становятся даже тени. В иных итальянских произведениях Буртова (на память здесь приходит работа «У Тирренского моря») звучание красок, кажется, достигает своих предельных возможностей. Столь же выразителен в картинах Буртова мазок — живой и подвижный, задающий эмоциональный настрой восприятия произведений.

В противовес художникам московской школы своё видение итальянской южной природы демонстрирует Сергей Евсин из Санкт-Петербурга. Он не любит дробный контрастный мазок, работая широкими цветовыми планами. Опираясь на натурные впечатления от пейзажей в Террачине и Амальфи, он пишет картины,

decenni a pennellata libera, Lazykin raggiunge una limpida armoniosità dell'intera composizione, un'unità plastica dell'insieme. Nelle sue opere si incontra indubbiamente un equilibrio coloristico. Nel dipinto "Il faro di San Felice", a riprendere il blu del cielo è la superficie color smeraldo del mare, con le pecorelle bianche del cielo impresse nelle onde: freddi riflessi blu-violacei si posano sulla costa rocciosa, donando equilibrio e unità a tutti gli elementi del paesaggio.

Il sole del sud, il colore intenso del mare e del cielo, le tinte vivaci della vegetazione si rifrangono nella pittura di Nikolaj Burtov, riconducibile alla tradizione impressionista. L'artista riesce a cogliere ed esprimere la luce e la ricchezza cromatica peninsulari, a lui nuove, con particolare intensità, con lo sguardo di un pittore che coglie e sviluppa l'impulso della natura. La pittura en plein air in Italia rivoluziona la tavolozza di Burtov. Il colore mantiene le proprie qualità figurative, acquisendo nel contempo una particolare espressività decorativa. L'intensità del colore nelle composizioni "Piazza a Terracina", "Balconi a San Felice" è resa ancora più viva grazie alla contrapposizione di tinte contrastanti. Nei dipinti "Fontana a Terracina" o "Sperlonga, la città bianca" persino le ombre divengono espressive. In altre opere italiane di Burtov, per esempio, nel dipinto "Sul Tirreno", l'espressività delle tinte pare raggiungere le sue possibilità più elevate. Altrettanto eloquente nei dipinti di Burtov è la pennellata, viva e fluida, capace di conferire una nota carica di emozioni alla percezione delle opere.

Agli artisti della scuola moscovita contrappone la propria visione della natura peninsulare Sergej Evsin, un autore di San Pietroburgo. Evsin non ama la pennellata frazionata a contrasto, ma lavora su ampi piani colorati. Basandosi sulle impressioni dal vivo dei paesaggi di Terracina e Amalfi, egli dipinge quadri basati su sfumature coloristiche e su una delicata vibrazione del disegno. Nella sua esperienza si individua un

ПОМПЕИ. ДОМ КОРНЕЛИЯ РУФА
ФОТОГРАФ ДЖАКОМО БРОДЖИ. КОНЕЦ XIX ВЕКА
Бумага, альбуминовый отпечаток

POMPEI. CASA DI CORNELIO RUFO
FOTO DI GIACOMO BROGI FINE XIX SECOLO
Stampa all'albumina

построенные на колористических нюансах и тонкой вибрации фактуры. В его опыте находят преломление традиции французской живописи и пример её восприятия ленинградской пейзажной школой. Не столько потребность найти необычный сюжет, сколько желание дать авторскую аранжировку тому или иному пейзажу, мотиву двигают им как художником. Не случайно появление в его итальянской серии двух композиций — «Закат солнца в Амальфи» и «Вечер в Амальфи», написанных с одной точки зрения, но решённых в цвете и пластике живописной поверхности совершенно по-разному.

Намеренно свободно в русле постимпрессионистической традиции, не порывающей вместе с тем связи с натурой, исполнены работы Эдуарда Аниконова. Демонстрируя спектр своих возможностей, он пишет и пейзажи-ноктюрны («Поздний кофе в Сан-Феличе», «Ночной Сорренто»), и виды под ярким южным солнцем («Лабиринт в Сперлонге», «Лодки. Рыбацкая бухта в Неаполе»). Некоторые из этих работ демонстрируют связь с выразительными возможностями фотографии — не столько в смысле детализации и конкретной «вещной» достоверности, сколько в области передачи оптических эффектов, игры света и тени.

Иной подход отличает Валентина Терещенко. Он создаёт не пейзажи-импрессии (хотя есть среди его работ те, что претендуют на мимолетность, хрупкость момента — «Сорренто. Морской прибой»), но картины, где предстаёт миф об Италии. Здесь эффектно катятся волны, разбиваясь о камни, или набегающая волна мягко покрывает ноги обнаженной девушки. «По-картинному» красивы скалы, море и небо. Оправдывая ожидания зрителей, он творит свою воображаемую Италию.

riflesso della tradizione pittorica francese e un esempio di come sia stata interpretata dalla scuola paesaggistica di Leningrado. Ad animarlo come artista non è tanto la necessità di trovare un soggetto insolito, fuori dal comune, quanto il desiderio di donare una rielaborazione autoriale a un determinato paesaggio o motivo. Non compaiono dunque casualmente nella serie italiana dell'autore due composizioni, "Tramonto ad Amalfi" e "Sera ad Amalfi", dipinti dalla stessa prospettiva, ma realizzati in modo opposto nel colore e nella plasticità della superficie pittorica.

Le opere di Eduard Anikonov eseguite con voluta libertà si collocano nella corrente della tradizione postimpressionista, ancora legata alla pittura dal vivo. L'autore rivela lo spettro delle proprie possibilità dipingendo paesaggi notturni quali "San Felice. Un caffè verso sera", "Sorrento notturna" e vedute dei luoghi partenopei sotto lo splendido sole del sud, come "Labirinto a Sperlonga", "Barche. Baia di pescatori a Napoli". Alcuni di questi lavori rivelano un legame con le possibilità espressive della fotografia: non tanto sul piano della precisione dei dettagli e di una concreta e reale verosimiglianza, quanto per la resa degli effetti ottici, per i giochi di luce e ombra.

Un approccio diverso contraddistingue Valentin Tereščenko, che non realizza paesaggi simili a impressioni, sebbene alcuni dipinti aspirino a una fugacità, a una fragilità del momento, come "Sorrento, risacca del mare", ma crea piuttosto opere in cui traspare il mito dell'Italia. Vi è allora l'effetto di forte impatto visivo del procedere delle onde che si infrangono sulle rocce o il prorompere di un'onda mentre avvolge morbida i piedi di una giovane nuda. Le rocce, il mare e il cielo sono di una beltà "pittoresca". Assecondando le aspettative degli osservatori, l'autore crea la propria Italia immaginaria.

Среди всех участников проекта, предоставивших для выставки и её каталога пейзажные работы, только Николай Романов верен главным образом этому жанру. В его прочтении юга Италии интересно решение пространства: подчеркнута не только далевая протяженность видов до линии горизонта, но и впечатляющая их высота. Не случайно почти все его пейзажи для этого проекта строятся по вертикали. Как здесь не вспомнить головокружительную высоту скалы Тиберия на острове Капри. «Я бросил обломок мрамора в море. Секунд через пятьдесят долетел до моего слуха шум расступившихся волн. Это была тарпейская скала, с которой, по мановению кесаря, низвергались в бездну римские всадники и рабы, вакханки и жрицы Весты»[7],— писал поэт и путешественник Владимир Яковлев.

Пейзажист по преимуществу, Николай Романов остро чувствует «цветовой код» той или иной территории. Здесь, на юге Италии, главенствует пронзительно-голубой, зелёный и охра. Об ином восприятии цвета, к которому непривычен взгляд человека из северных широт, писал Николай Гоголь: «Небо здесь ясно и светло-голубого цвета, но такого яркого, что нельзя найти краски, чтобы нарисовать его. Все светло. Свет от солнца необыкновенный»[8]. Этот свет на картинах Романова, падая на дома, деревья и скалы, сдвигает их цвета в тёплую часть спектра. На контрасте с ним звучат краски моря, неба, теней, раскрывающие богатство холодных оттенков.

Tra i paesaggisti che hanno presentato i propri paesaggi alla mostra e nel catalogo soltanto Nikolaj Romanov è sostanzialmente fedele a questo genere. Nella sua interpretazione del Sud Italia è di grande interesse la soluzione spaziale: a essere messa in rilievo non è soltanto la lunga estensione delle vedute fino alla linea dell'orizzonte, ma anche la loro impressionante altezza. Non è dunque un caso se tutti i paesaggi di Romanov sono realizzati in verticale: e come non ricordare allora la vertiginosa altezza del salto di Tiberio sull'isola di Capri?! "Ho lanciato un masso di marmo in mare. Dopo nemmeno cinquanta secondi mi giunge all'orecchio il rumore delle onde che cedono il passo al suo peso. Era la rupe Tarpea, da cui, a un cenno di Cesare, precipitavano nel vuoto cavalieri e schiavi, baccanti e vestali"[7], – scriveva il poeta e viaggiatore Vladimir Jakovlev.

Nikolaj Romanov è soprattutto un paesaggista e sente profondamente "il codice cromatico" di un determinato territorio. Nel Sud Italia predominano l'azzurro intenso, il verde e l'ocra. Nikolaj Gogol' scriveva a proposito di una diversa percezione del colore, a cui lo sguardo di un abitante di latitudini settentrionali non è avvezzo: "Il cielo qui è terso e di un colore azzurro chiaro, ma talmente intenso che non vi sono tinte per dipingerlo. Tutto è luminoso. La luce del sole è straordinaria"[8]. Nei dipinti di Romanov questa luce si posa su case, alberi e rocce facendone scivolare i colori verso i toni più caldi dello spettro cromatico. Risuonano in contrasto le tinte del mare, del cielo e delle ombre che aprono un ricco ventaglio di sfumature fredde.

7. Цит. по: Кара-Мурза А.А. Знаменитые русские о Неаполе. М., 2016. С. 155.

8. Цит. по: Кара-Мурза А.А. Знаменитые русские о Неаполе. М., 2016. С. 424.

7. Citazione tratta da: *Kara-Murza A.A.* Russi celebri su Napoli. Mosca, 2016, p. 155.

8. Citazione tratta da: *Kara-Murza A.A.* Russi celebri su Napoli. Mosca, 2016, p. 424.

Реальный натурный мотив, лежащий в основе каждой картины Романова, очищен от сиюминутных случайных деталей, лишен занимательного элемента жанра, превращаясь в синтетический образ пейзажа — обобщенный и вместе с тем узнаваемый.

Умение увидеть реальность в её метафорическом измерении отличает и другого участника проекта «Dolce Napoli-XXI» — московского художника Сергея Гонкова. После поездки в Италию он исполнил большие композиции, ставшие одними из ключевых работ выставки. Местом действия одной из них выбрана небольшая площадь Риарио Сфорца, где установлен самый древний в Неаполе обелиск, увенчанный статуей небесного покровителя города — Святого Януария. В ранний утренний час площадь ещё не запружена туристами. Только группа из четырёх человек да случайно попавшая в кадр женщина с фотоаппаратом,— вот, казалось бы, и все персонажи сцены. Главным действующим лицом становится сам город. В его облике Гонкову важна каждая деталь: размер окон, рисунок карнизов, балконных оград, телевизионных антенн, флагов, кладки мостовой и, конечно, всех элементов обелиска, увенчанного статуей святого. Большое внимание уделено и точности перспективных построений, верной передаче света. Но всё это отступает на второй план, открывая путь для отвлеченного восприятия сцены. Древний город, хранящий воспоминания о поколениях живших здесь людей, полон тайн и загадок для современного зрителя.

Особым очарованием полны узкие улочки Неаполя — то пустынные, то многолюдные. Их теснота привычна для местных, ловко паркующих здесь даже свой транспорт. Жизньгорода, увиденная художником в её естественном течении, подсказала Гонкову решение его работы «Рефлексы Неаполя». И снова одна из ведущих ролей здесь

Il vero soggetto paesaggistico alla base di ciascun dipinto di Romanov è libero da dettagli contingenti e occasionali, è privo di ameni elementi di genere divenendo così una sintesi del paesaggio: generica e nel contempo riconoscibile.

La capacità di vedere la realtà nella sua dimensione metaforica contraddistingue anche un altro artista coinvolto nel progetto “Dolce Napoli-XXI”, il pittore moscovita Sergej Gonkov. Dopo il viaggio in Italia Gonkov ha realizzato alcune grandi composizioni che sono divenute opere chiave della mostra. Come luogo di riferimento per una di esse l’autore ha scelto piazza Riario Sforza, dove si erge l’obelisco più antico di Napoli che culmina con la statua del protettore celeste della città, San Gennaro. Nelle prime ore del mattino la piazza non è ancora affollata di turisti, si nota soltanto un gruppetto di quattro persone finite per caso nell’obiettivo di una donna con la macchina fotografica: ecco, sono tutti qui i personaggi della scena. Protagonista diviene la città. Nella sua fisionomia, per Sergej Gonkov, ogni dettaglio è importante: la dimensione delle finestre, la linea dei cornicioni, le ringhiere dei balconi, le antenne della tv, le bandiere, la disposizione del lastricato e, naturalmente, tutti gli elementi dell’obelisco incoronato dalla statua del santo. Grande attenzione è dedicata anche alla precisione delle rappresentazioni prospettiche e a una resa fedele della luce. Tutto ciò, però, scivola in secondo piano per lasciare il posto a una visione astratta della scena. L’antica città, che custodisce i ricordi di generazioni di persone che qui hanno vissuto, è piena di enigmi e misteri per l’osservatore contemporaneo.

принадлежит архитектуре, тонко и точно запечатлённой художником. Именно она создаёт выразительное место действия, где на границе света и тени дана сцена из двух героев — «он» и «она», придающая лирическое звучание всей композиции.

Колоритное зрелище представляет собой центр Неаполя в сезон наплыва туристов, в канун праздников, когда на узких улочках полным-полно людей. Разноголосица вывесок, пестрота сувениров, выставленных напоказ, толпа народу вокруг,— всё это способно оглушить и ошеломить непривычного к южному темпераменту человека. Но в этом многолюдье Гонков выделяет несколько выразительных лиц, типажей, иногда прямо смотрящих на зрителя, вовлекая того, кто стоит перед полотном, в число предполагаемых участников сцены. Оживление улицы, полной людей, уравновешено строгим рисунком архитектуры, уводящим взгляд вверх, к венчающей проход арке, в просвете которой открывается небо.

Вслед за Неаполем Гонков побывал в Сорренто. Город открылся ему с непривычной стороны: стояла сумрачная погода, туристов почти не было. Так появились идеи композиций «Конец сезона. Сорренто» и «Покровитель моряков». Вид моря, кораблей, протяженной набережной и скалистого берега полон спокойствия и некоторой меланхолии. Поздняя осень погружает человека в раздумья. Фигура немолодого мужчины, сидящего спиной к художнику, становится камертоном общего настроения картины.

Широтой панорамного охвата впечатляет картина Гонкова «Покровитель моряков». Землю, горы, море и небо включает далевой план композиции. А ближе к зрителю изображена набережная

I vicoli di Napoli, ora deserti, ora affollati, custodiscono un fascino particolare. La gente del luogo è avvezza alle loro ridotte dimensioni e riesce persino a parcheggiarvi con disinvoltura. La vita quotidiana della città, colta da Sergej Gonkov nel suo naturale fluire, ispira l'opera "Riflessi di Napoli". E ancora una volta il ruolo principale spetta all'architettura, riprodotta con precisione e maestria dall'artista. È l'architettura a creare un espressivo luogo d'azione in cui, al confine tra luce e ombra, si svolge la scena tra i due personaggi, "lui" e "lei", conferendo una nota lirica all'intera composizione.

Il vivace spettacolo ritrae il centro di Napoli nella stagione turistica, alla vigilia delle feste, quando i vicoli sono pieni zeppi di persone. La dissonanza delle insegne, la varietà dei souvenir messi in mostra, la folla di gente tutto intorno possono stordire e frastornare chi non è avvezzo al temperamento meridionale. Tuttavia, in questa moltitudine Gonkov riesce a far emergere alcuni volti espressivi, che talvolta guardano dritto verso l'osservatore, includendolo nel novero dei possibili partecipanti alla scena. La vivacità delle viuzze gremite è bilanciata dal sobrio disegno dell'architettura che conduce lo sguardo verso l'alto, al passaggio a volta, da cui si apre uno spiraglio di cielo.

Dopo Napoli Gonkov visita Sorrento. La cittadina gli si rivela da una prospettiva inconsueta: tempo cupo e turisti pressoché assenti. Così sono nate le idee per le composizioni "Sorrento, fine stagione" e "Il protettore dei marinai". La vista del mare, delle barche, dell'esteso lungomare e della costa rocciosa è pervasa di quiete e di una certa malinconia. L'autunno inoltrato immerge l'uomo nelle riflessioni. La figura di un uomo non giovane seduto di spalle all'artista diviene il diapason dell'umore generale del dipinto.

с одиноко стоящим на парковке автобусом, фонарями, деревьями, небольшим киоском. Двигаясь по картине слева направо, взгляд останавливается, наконец, на фигуре святого, возвышающегося над бескрайним панорамным пейзажем и придающего всей композиции не буквальный, но иносказательный смысл.

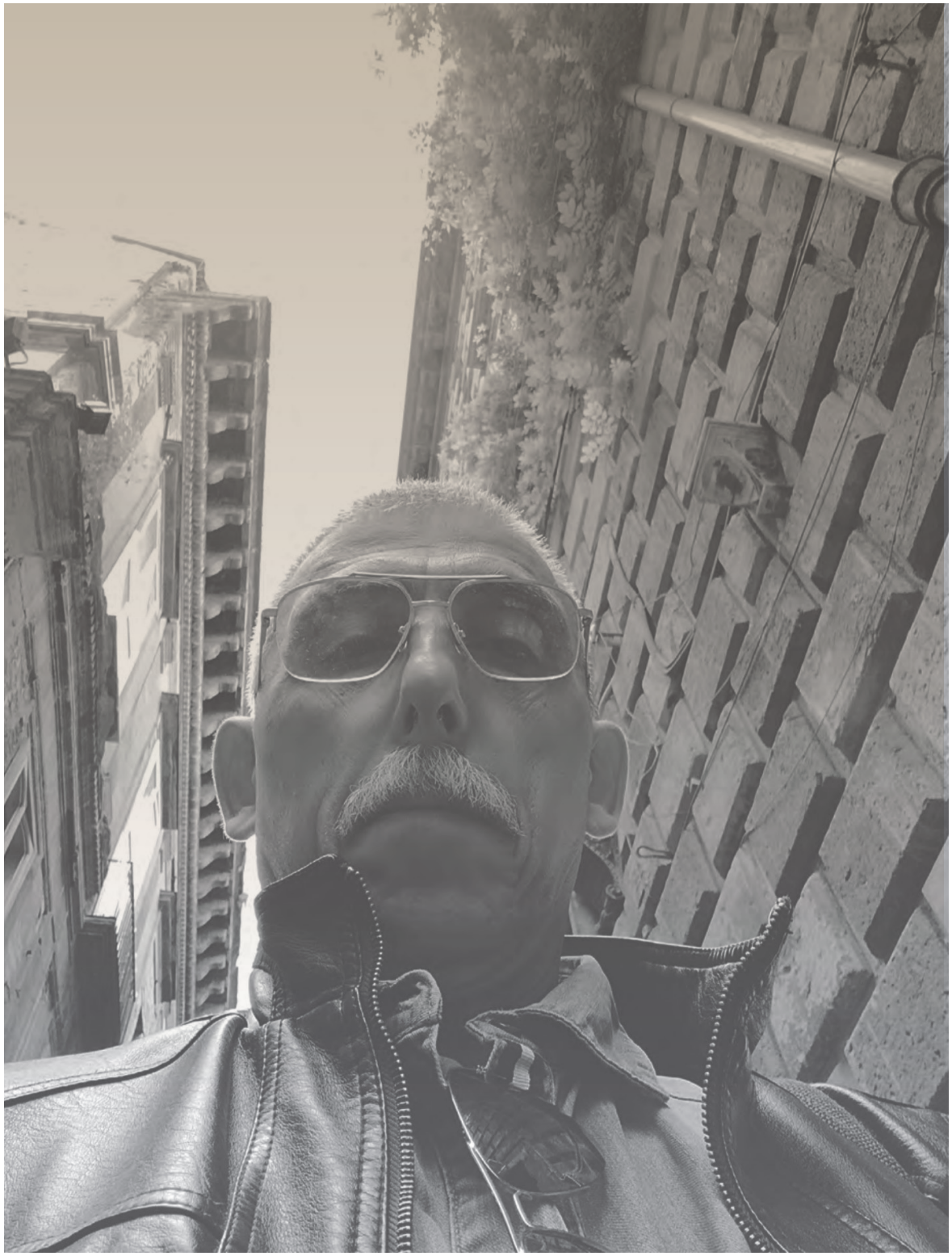
Сергей Гонков — последователь академической традиции русской школы живописи с присущими этой школе вниманием к деталям, точности композиционных построений и мастерской передаче свето- и цветовых соотношений — в своих работах достигает подлинной достоверности изображения.

Проект «Dolce Napoli-XXI», ставший продолжением ретроспективной выставки в Государственной Третьяковской галерее, предлагает свои ответы на вызовы времени, свой взгляд на Италию: её природу, историю, современность. И вместе с тем даёт выразительный срез современной российской живописи. Все девять художников — участников проекта — связаны с фигуративной традицией. О том, сколь разнообразен спектр её возможностей в создании натурных, декоративных, реалистических и метафорических образов Италии позволяет судить настоящая выставка.

Il dipinto di Gonkov "Il protettore dei marinai" impressiona per l'ampiezza dell'estensione panoramica. Lo sfondo ingloba la terra, le montagne, il mare e il cielo, mentre più vicino all'osservatore è raffigurato il lungomare con un autobus solitario nel parcheggio, i lampioni, gli alberi, un chiosco. Spostando lo sguardo da sinistra verso destra ci si sofferma infine sulla figura del santo che si erge sul panorama sconfinato e dona all'intera composizione un significato allegorico.

Sergej Gonkov, fautore della tradizione accademica della scuola pittorica russa, con la sua attenzione per i dettagli, la precisione delle rappresentazioni compositive e una resa magistrale dei rapporti tra luce e colore, nelle proprie opere raggiunge una genuina autenticità della rappresentazione.

Il progetto "Dolce Napoli-XXI", divenuto il seguito di una retrospettiva esposta alla Galleria Nazionale Tret'jakov, propone le proprie risposte alle sfide del tempo, il proprio sguardo sull'Italia, sulla sua natura, sulla storia e sulla contemporaneità. E offre nel contempo uno spaccato significativo della pittura russa contemporanea. I nove artisti coinvolti nel progetto sono tutti legati alla tradizione figurativa. Soltanto la mostra vera e propria permetterà di giudicare quanto sia vario lo spettro delle loro capacità nel creare immagini paesaggistiche, decorative, realistiche e metaforiche dell'Italia.

ПРОГУЛКА
С ФОТОКАМЕРОЙ
ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ
УЛИЦЕ НЕАПОЛЯ –
РАЗЛОМ

CON LA MACCHINA FO-
TOGRAFICA A PASSEGGIO
PER LA VIA CENTRALE DI
NAPOLI – SPACCATURA

АЛЕКСАНДР

Napoli / Primavera 2018

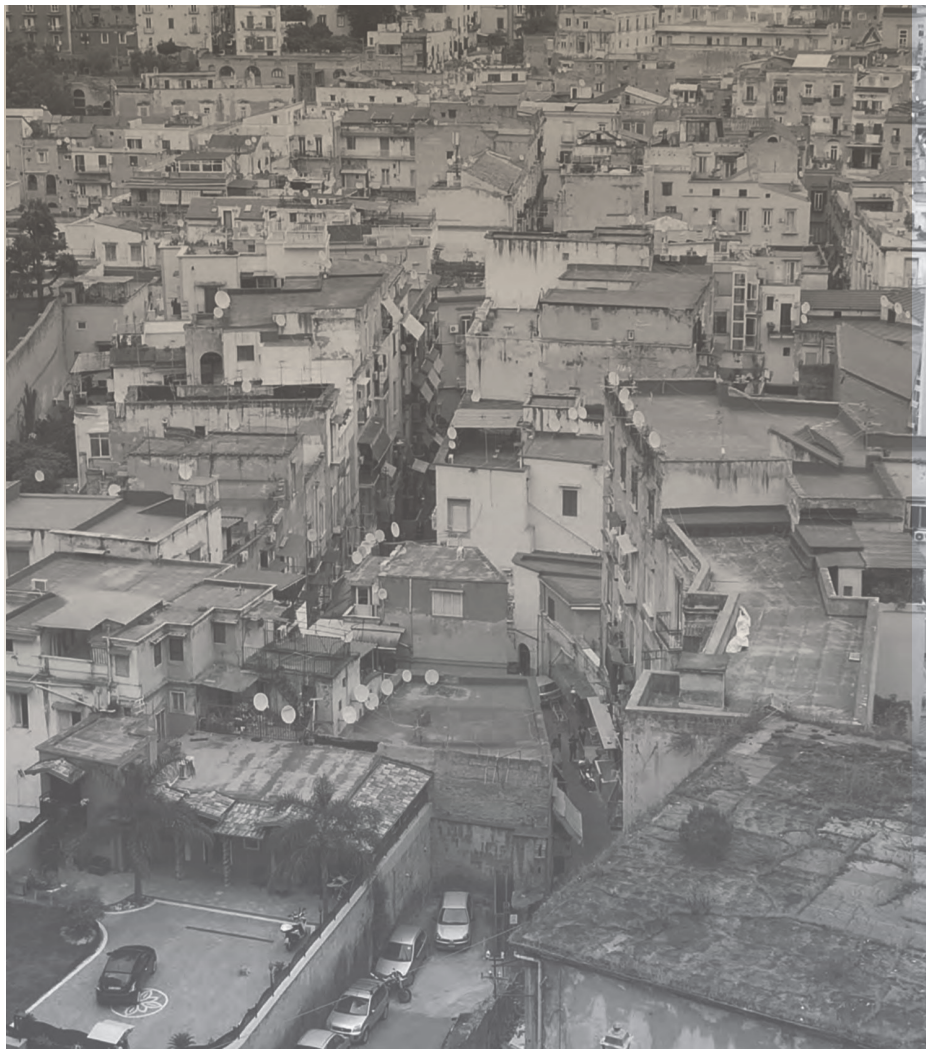
ДРАГОВОЙ
DRAGOVOJ

Неаполь / Весна 2018

ALEKSANDR

КРЫШИ НЕАПОЛЯ

TETTI DI NAPOLI

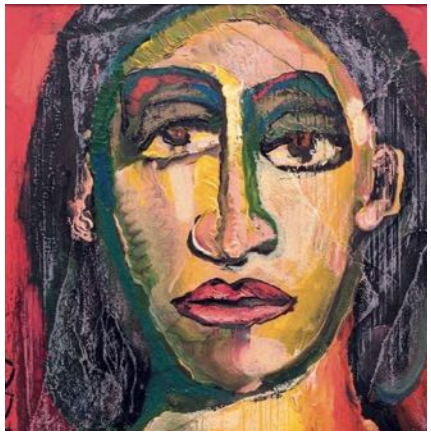

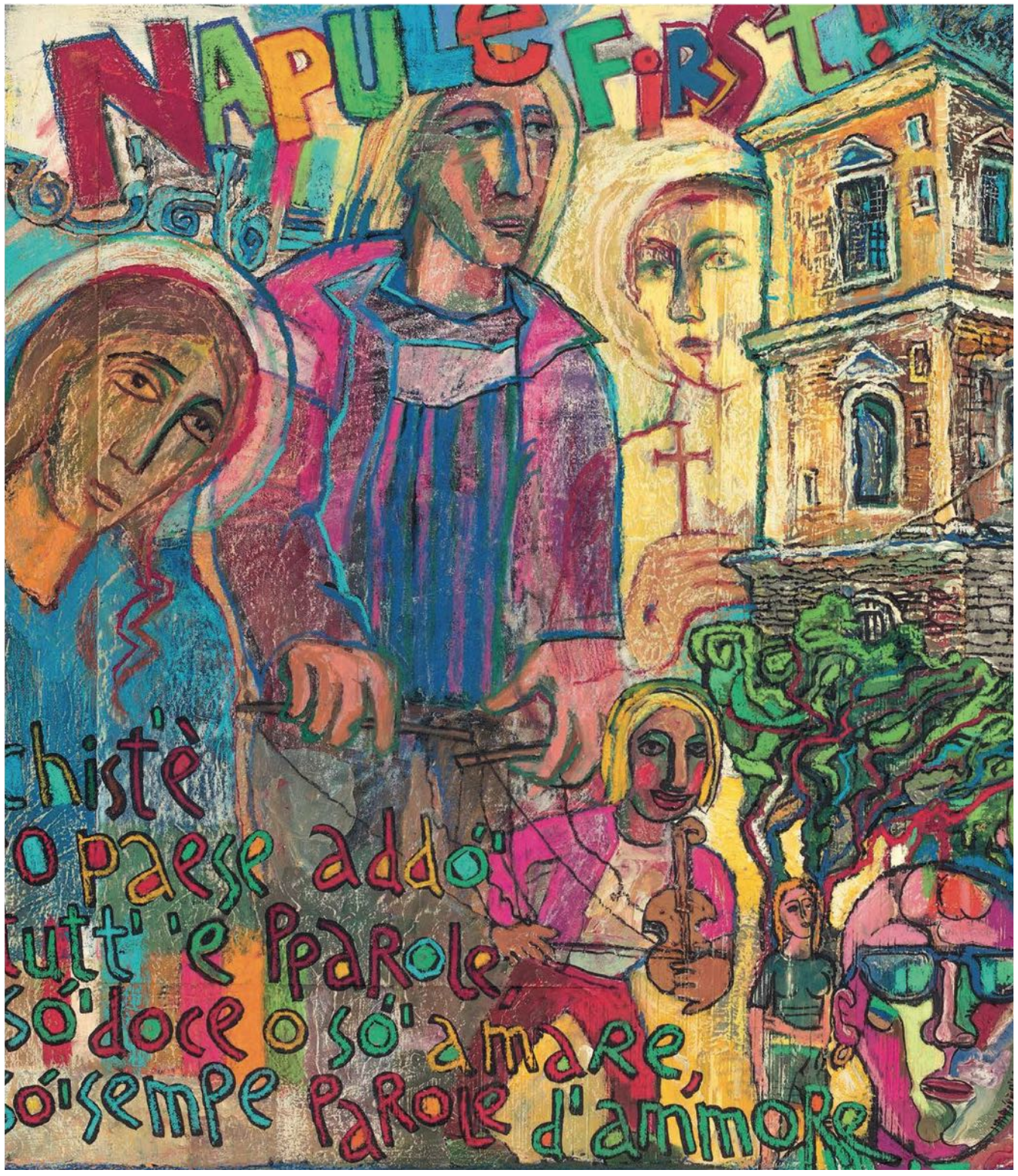
ВЕСЕЛЫЙ РАЗГОВОР.
ПОСЛЕ КАРНАВАЛА
НА УЛИЦАХ НЕАПОЛЯ

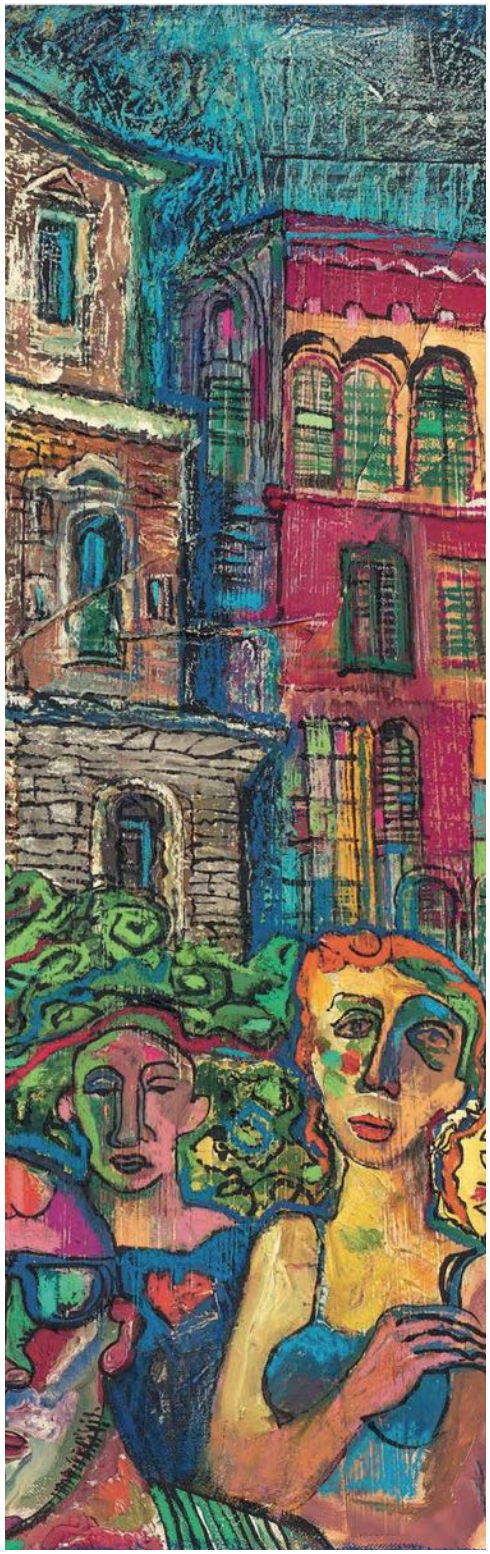
UN'ALLEGRA
.CONVERSAZIONE
DOPO IL CARNEVALE, PER
LE VIE DI NAPOLI

NIKA

In pizza veritas

NAPULE FIRST!
chistè
o paese addò
tutt' 'e pparole,
so' doce o so' amare,
so' sempe parole d'ammore

1. АЛЕКСАНДР ДРАГОВОЙ.
НЕАПОЛЬ ВПЕРЕД!*
холст, масло. 2014, 50 x 60

2. ФРАГМЕНТ СТЕНЫ ХРАМА
НОВОГО ИИСУСА.

3. НЕАПОЛИТАНКА.

4. ИСТИНА В ПИЦЦЕ!

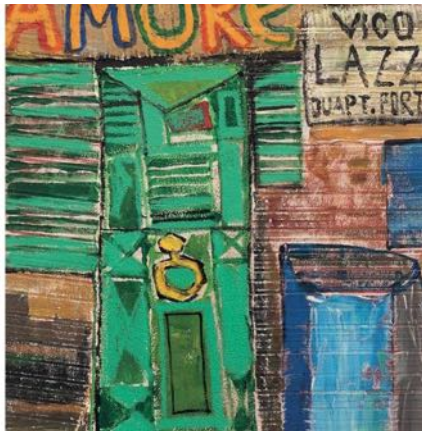
5. СВ.МАДОННА С МЛАДЕНЦЕМ.

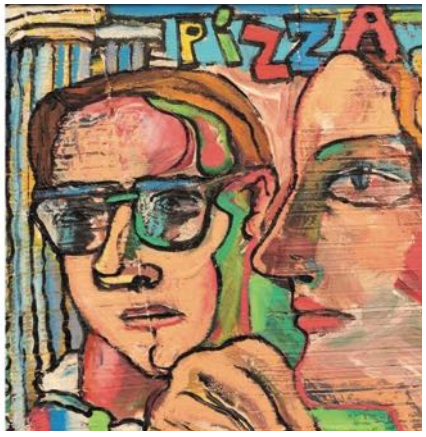
6. СТЕНА ДОМА С ВХОДОМ
В МОИ АППАРТАМЕНТЫ

7. ДВОЕ

*Chist'è 'o paese
addó tutt' 'e pparole
só doce o só amare,
só sempe parole d'ammore.
Это страна (в значение
также родина) солнца,
страна моря, это страна,
где все слова,
будь они сладкими
или горькими,
это всегда слова любви

1. ALEKSANDR DRAGOVOJ
NAPULE FERST! FORZA NAPOLI!*
Olio su tela. 2014, 50 x 60

2. FRAMMENTO DI UNA
PARETE DELLA CHIESA
DEL GESÙ NUOVO.

3. DONNA DI NAPOLI.

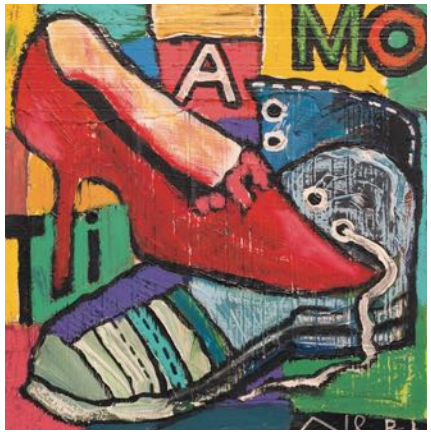
4. NELLA PIZZA È LA VERITÀ!

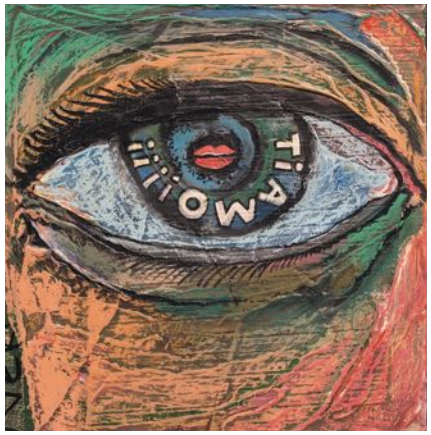
5. MADONNA CON BAMBINO.

6. IL MURO DELLA CASA
CON L'INGRESSO NELLA
MIA DIMORA

7. IN DUE

Scritta: chist'è 'o paese
addó tutt' 'e pparole
só doce o só amare,
só sempe parole
d'ammore. questa è la terra
del sole, la terra del mare,
la terra in cui tutte
le parole, dolci o amare
che siano, sono sempre
parole d'amore

1. АЛЕКСАНДР ДРАГОВОЙ.
TI AMO «TI AMO» (Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ,
ЭТО ОЧЕНЬ ЧАСТО ПИШУТ
НА СТЕНАХ,
ТИПА МАША Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ)
ИЛИ «BACI» (ПОЦЕЛУИ).
OMNIA VINCIT AMOR
(НИЧТО НЕ ПОБЕДИТ ЛЮБОВЬ,
ЛАТЫНЬ).
SILENZIO. ТИШИНА.
НАДПИСЬ И ПЕРСОНАЖ
С ФРЕСКИ МОНАСТЫРЯ
САНТА-КЬЯРА
холст, масло. 2014, 50 x 60

2. TI AMO №2

3. TI AMO №3

4. TI AMO №4

5. TI AMO №5

6. TI AMO №6

7. TI AMO №7

1. ALEKSANDR DRAGOVOJ
TI AMO "TI AMO" (SCRITTA
CHE COMPARE SPESSO
SUI MURI, PER ESEMPIO
"MARIA TI AMO",
INSIEME ALL'ALTRA
GETTONATA "BACI").
L'AMORE VINCE SU TUTTO.
NIENTE SCONFIGGE L'AMORE.
SILENZIO. SILENZIO.
SCRITTA E PERSONAGGIO
DA UN AFFRESCO DEL
MONASTERO DI SANTA CHIARA.
Olio su tela. 2014, 50 x 60

2. TI AMO №2

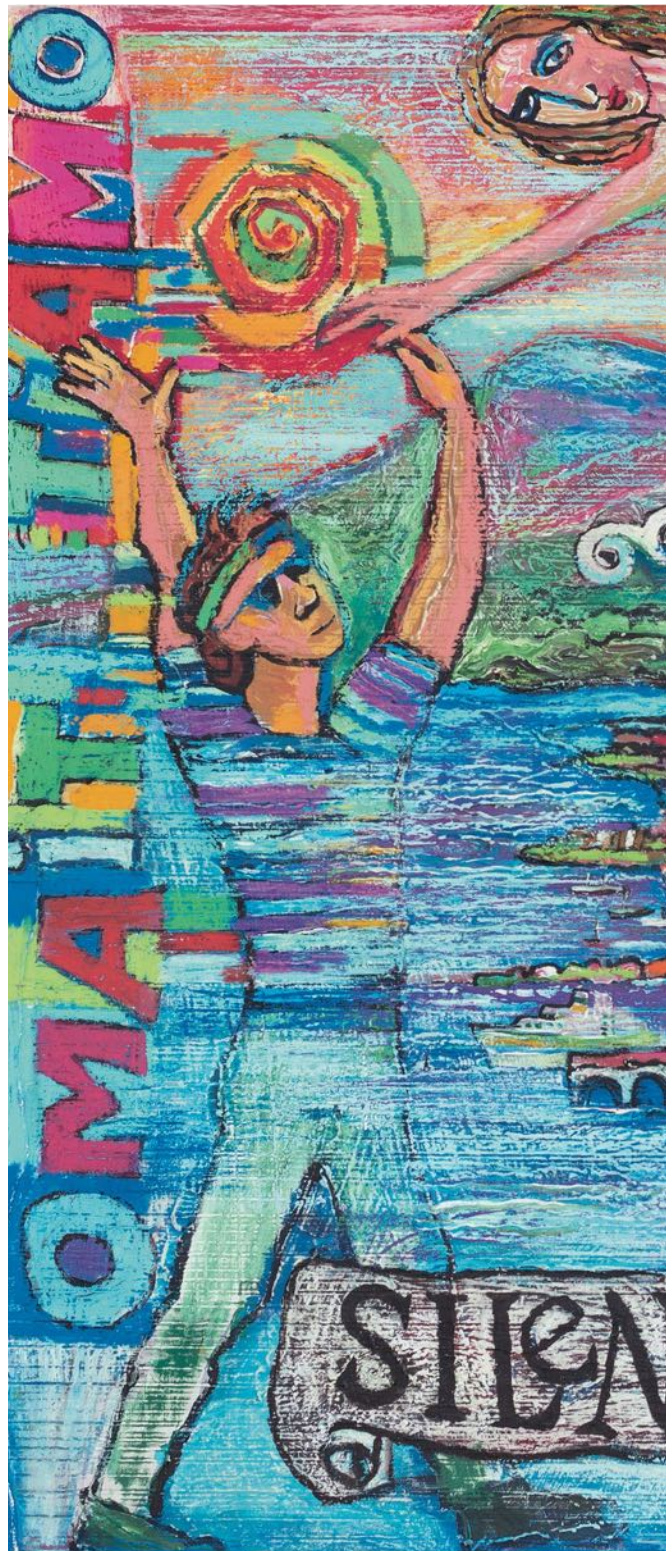
3. TI AMO №3

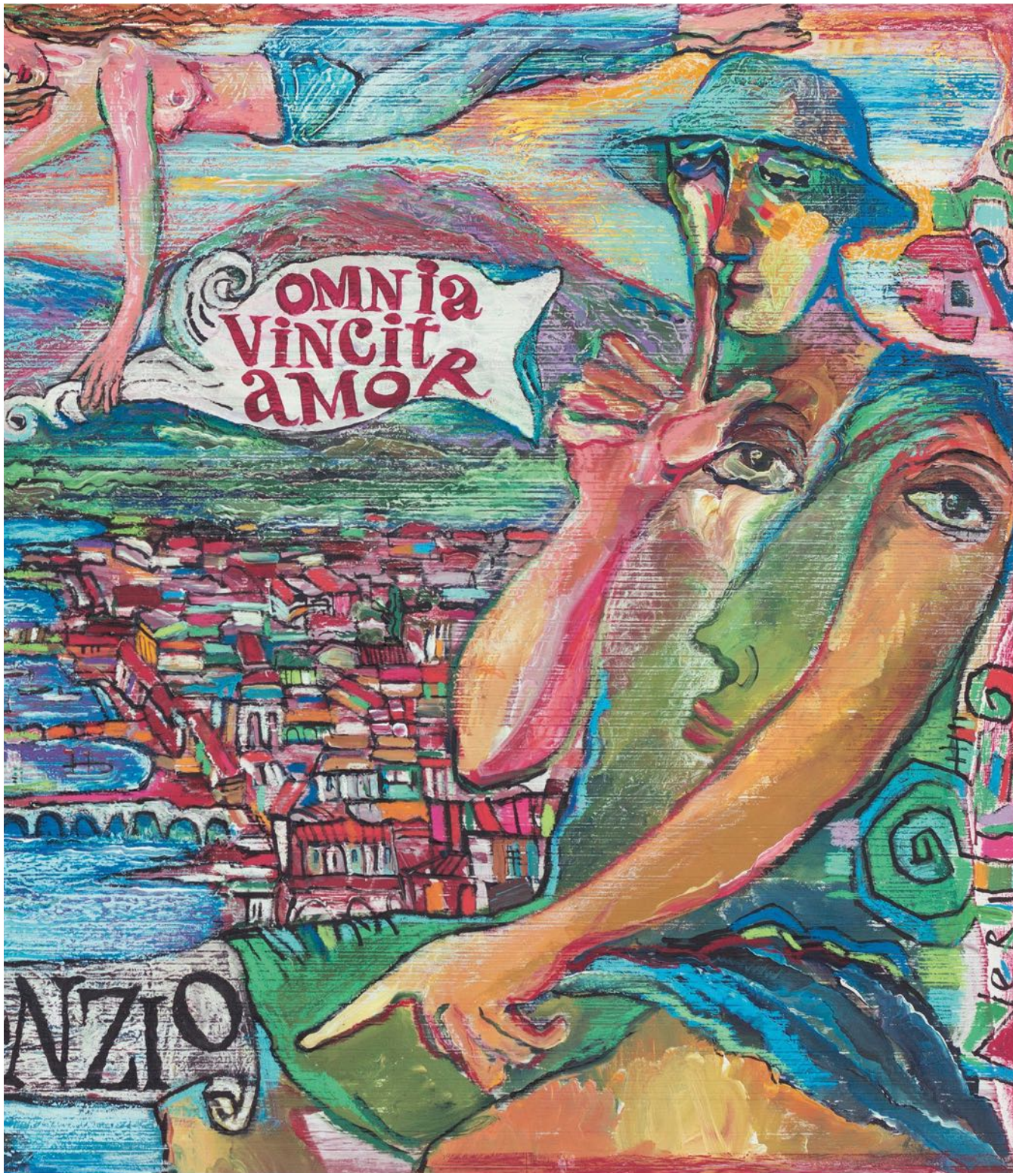
4. TI AMO №4

5. TI AMO №5

6. TI AMO №6

7. TI AMO №7

OMNIa
VINCIT
AMOR

TI AMO

TI AMO

Ti

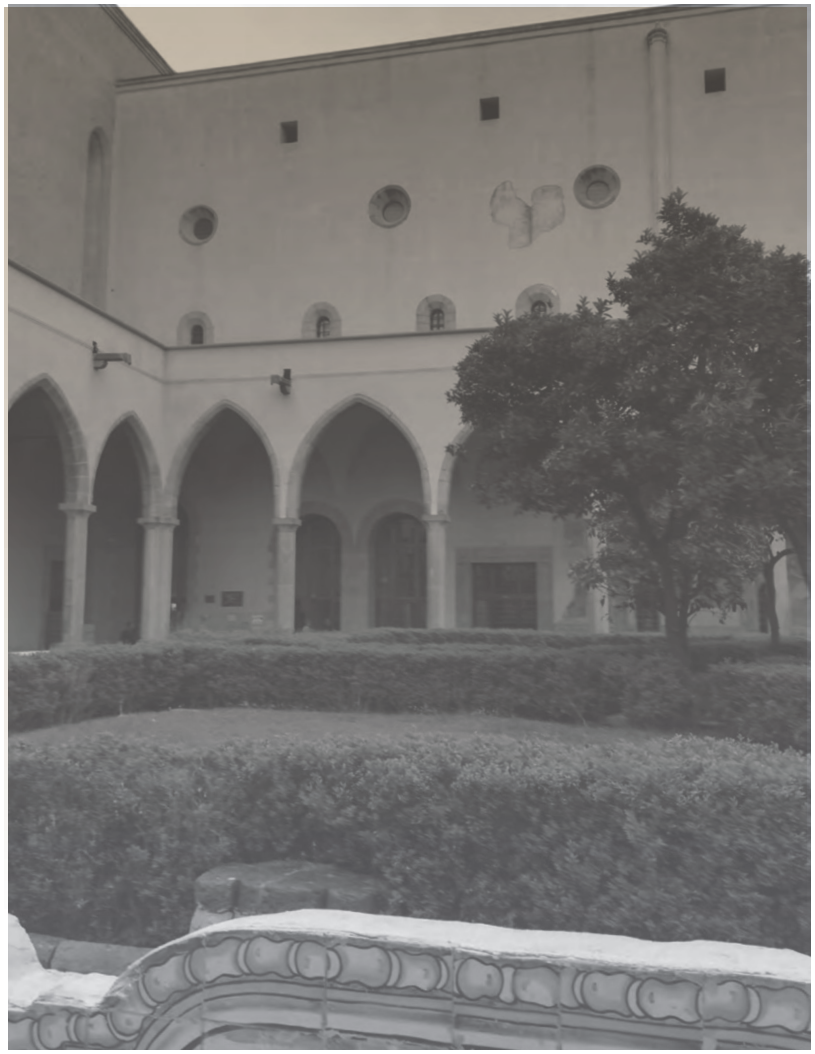

СКУЛЬПТУРА
«ПОМНИ О СМЕРТИ».
ВНУТРЕННИЙ ДВОРИК
МОНАСТЫРЯ САНТА-КЬЯРА

SCULTURA. “MEMENTO MORI”.
CHIOSTRO DELLA
BASILICA DI SANTA CHIARA

ГАЛЕРЯ. ВНУТРЕННИЙ
ДВОРИК МОНАСТЫРЯ
САНТА-КЬЯРА

PORTICATO, CHIOSTRO DELLA
BASILICA DI SANTA CHIARA

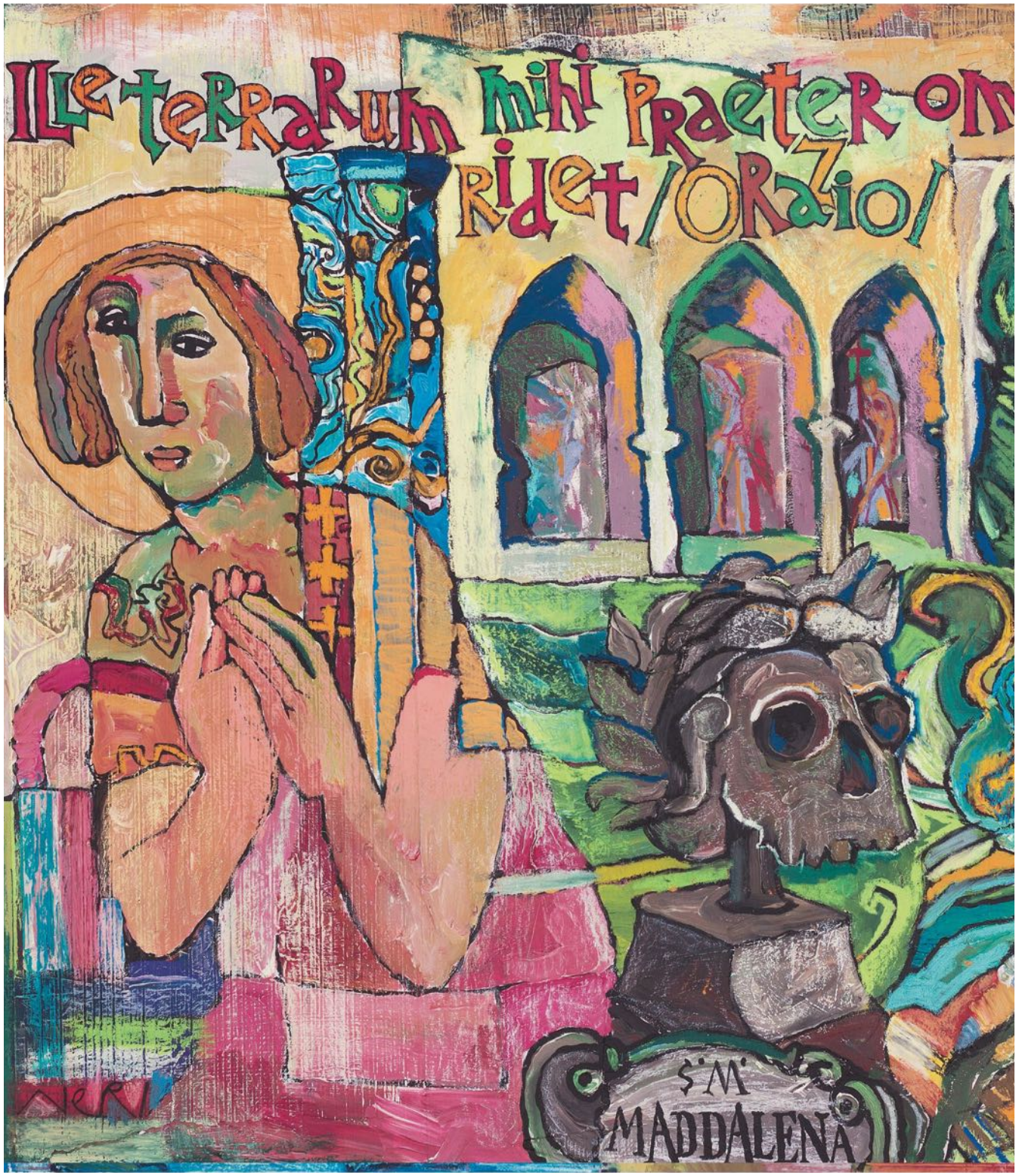
НА УЛИЦАХ НЕАПОЛЯ.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА.
СКУЛЬПТУРА

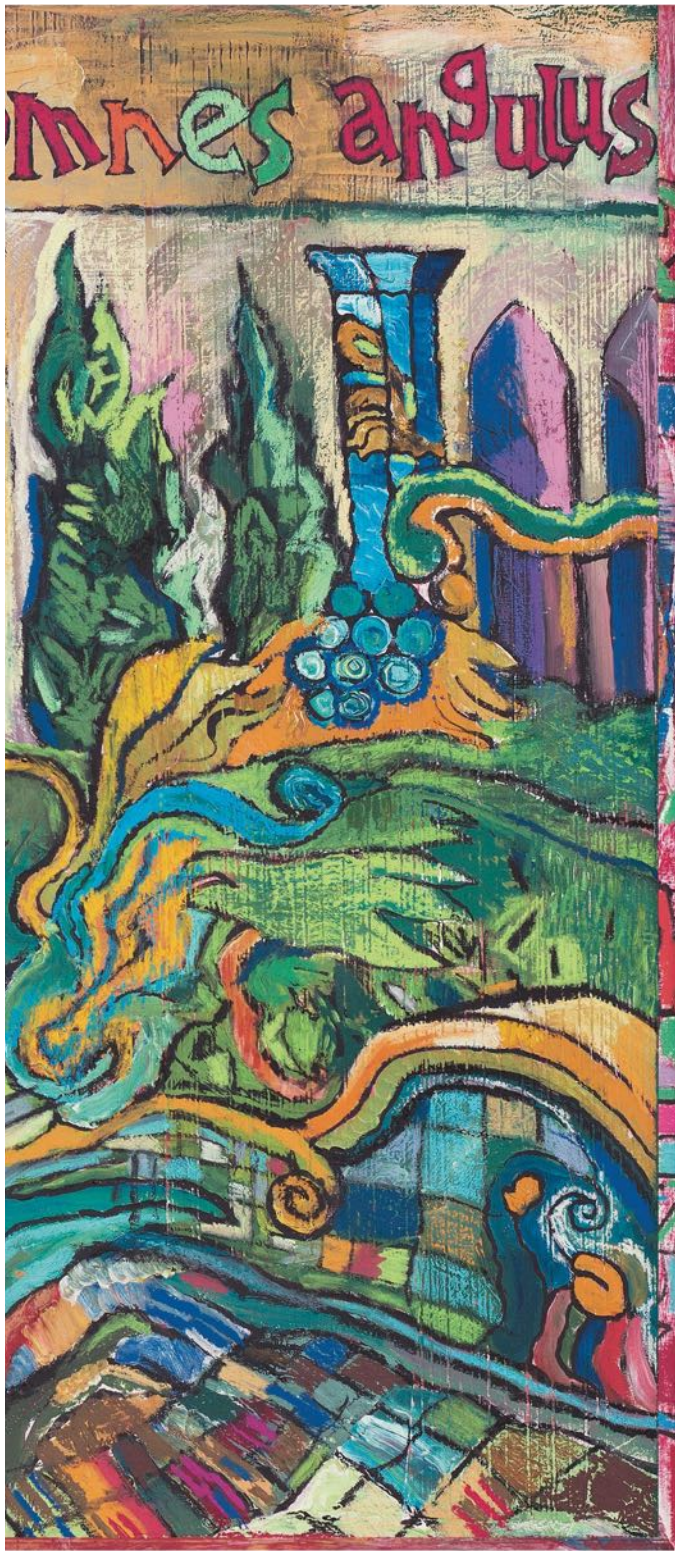
TRA LE VIE DI NAPOLI.
PULCINELLA. SCULTURA

Heeft
Potetia
Offerit

ILLE TERRARUM MIHI PRAETER-OM
RIDET/ORAZIO/
S.M.
MADDALENA

1. ВНУТРЕННИЙ ДВОРИК М
ОНАСТЫРЯ САНТА -КЬЯРА.
ILLE TERRARUM MIHI PRAETER
OMNES ANGULUS RIDET(ORATIO).
«ЭТОТ УГОЛОК ЗЕМЛИ
КАК НИКАКОЙ ДРУГОЙ
МНЕ УЛЫБАЕТСЯ»
холст, масло. 2014, 50 x 60

#2, 3, 4, 6 ФРАГМЕНТЫ
МАЙОЛИК ВНУТРЕННЕГО
ДВОРИКА МОНАСТЫРЯ

#2, №5. ФРАГМЕНТЫ СТРАНИЦ
МОНАСТЫРСКИХ КНИГ
ИЗ БИБЛИОТЕКИ

1. CORTILE INTERNO DEL
MONASTERO DI SANTA CHIARA.
ILLE TERRARUM MIHI PRAETER
OMNES ANGULUS RIDET(ORATIO).
"QUEST'ANGOLO DI TERRA
PIÙ D'OGNI ALTRO MI
SORRIDE"(ORAZIO).
Olio su tela. 2014, 50 x 60
#2, 3, 4, 6 FRAMMENTI

DI MAIOLICHE DEL CORTILE
INTERNO DEL MONASTERO

#2, №5. FRAMMENTI DI PAGINE
DI LIBRI CUSTODITI NELLA
BIBLIOTECA DEL MONASTERO

СВ. МАРИЯ МАГДАЛИНА
ФРЕСКА. ВНУТРЕННИЙ ДВОРИК
МОНАСТЫРЯ САНТА-КЬЯРА

SANTA MARIA MADDALENA.
AFFRESCO. CHIOSTRO DELLA
BASILICA DI SANTA CHIARA.

НА УЛИЦАХ НЕАПОЛЯ.
ГРАФФИТИ

PER LE VIE DI NAPOLI.
MURALES

UE'
UNDERGROUND
ECCETERA
FESTIVAL MEDITERRANEO
DI FUMETTO
E AUTOPRODUZIONI A STAMPA
II EDIZIONE
SCUGNIZZO LIBERATO
UE'2.1
duepuntozero
NAPOLI 27-28-29 APRILE 2018

1. ALEKSANDR DRAGOVOJ
CASTEL DELL'OVO.
...NON PIÙ TERRA APPARIA,
MA CIELO ED ACQUA...
(VIRGILIO, ENEIDE)
NON PIÙ TERRA APPARIA;
MA CIELO ED ACQUA
VEDEVAM SOLAMENTE;
QUANDO OSCURO
E DENSO E PROCELLOSO
UN NEMBO SOPRA
MI STETTE AL CAPO
- VIRGILIO. ENEIDE
TI PERDO E TI RITROVO
TRA LE ANTICHE MURA
TI PERDO E TI RITROVO
TRA LE ANTICHE MURA.
Olio su tela. 2014, 50 x 60

2.. OCCHIO

3. FINESTRA. CASTEL
DELL'OVO

4. CANDELA

5. L'OROLOGIO CHE
HA FERMATO L'ETERNITÀ

6. PORTALE. CASTEL
DELL'OVO

7. «OGNUNO ASPETTA
A 'CIORTA»
CIASCUNO ATTENDE
LA PROPRIA SORTE

1. АЛЕКСАНДР ДРАГОВОЙ.
ЗАМОК ОВЕ (ЯЙЦО).
...NON PIÙ TERRA APPARIA,
MA CIELO ED ACQUA...
(VIRGILIO, ENEIDE)
ВИДНО НЕ СТАЛО ЗЕМЛИ
– ТОЛЬКО НЕБО И МОРЕ ПОВСЮДУ,
—КАК НАД МОЕЙ ГОЛОВОЙ
СГУСТИЛИСЬ СИНИЕ
ТУЧИ — ВЕРГИЛИЙ .
ЭНЕИДА TI PERDO E TI RITROVO
TRE LE ANTICHE MURA
(ПОТЕРЯЮ ТЕБЯ И ВНОВЬ НАЙДУ
СРЕДИ ДРЕВНИХ СТЕН)
холст, масло. 2014, 50 x 60

2.. ГЛАЗ.

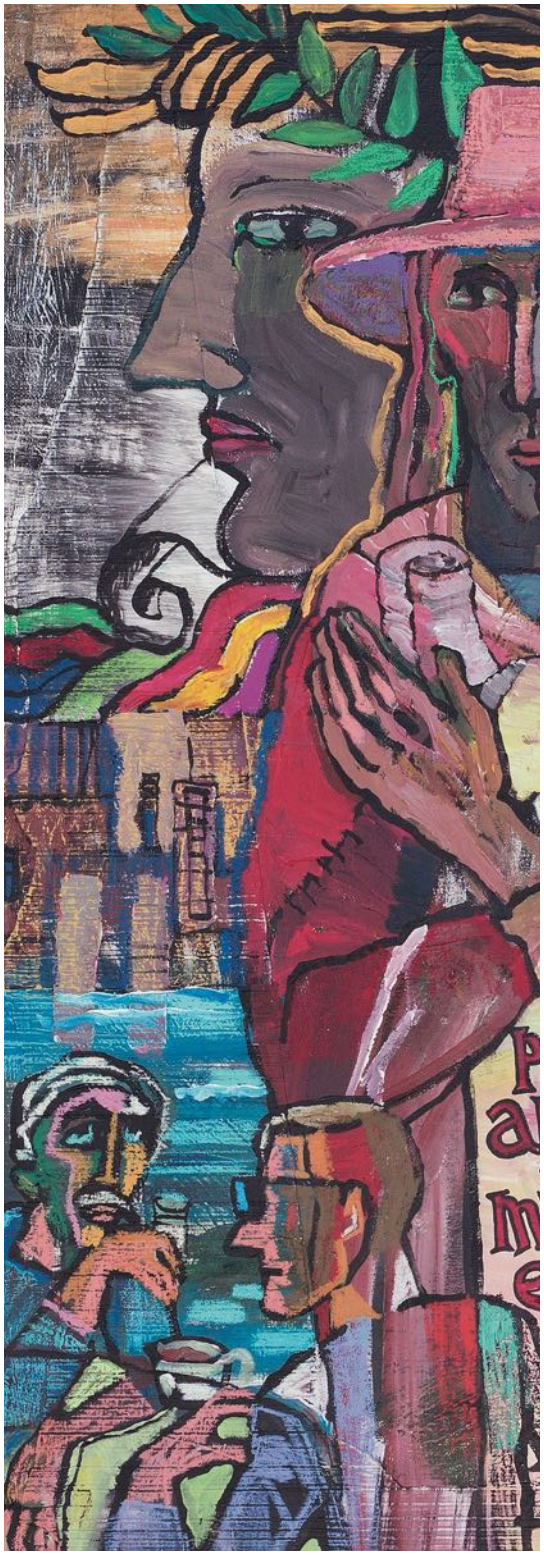
3. ОКНО. ЗАМОК ОВЕ.

4. СВЕЧА.

5. ЧАСЫ ОСТАНОВИВШИЕ
ВЕЧНОСТЬ.

6. ДВЕРЬ. ЗАМОК ОВЕ.

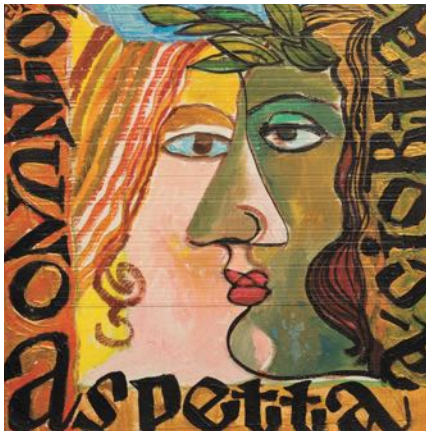
7. «OGNUNO ASPETTA A 'CIORTA»
КАЖДЫЙ ЖДЕТ СВОЙ
СЧАСТЛИВЫЙ ЖРЕБИЙ.

Ti perdo e ti
Ritrovo
tra le antiche
mura
... non
più terra
apparia
ma cielo
ed acqua...
/Virgilio,
Eneide/
NERI

aspettia

СЕРГЕЙ

Terracina / Amalfi / Estate 2014

ЕВСИН

EVSIN

Террачина / Амальфи / Лето 2014

SERGEJ

СЕРГЕЙ ЕВСИН. ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОЛДЕНЬ
/ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
холст, масло. 2014, 60 x 80

SERGEJ EVSIN. MERIGGIO ITALIANO / MAR TIRRENO
Olio su tela. 2014, 60 x 80

СЕРГЕЙ ЕВСИН. ВЕЧЕР В АМАЛЬФИ
холст, масло. 2014, 50 x 60

SERGEJ EVSIN. SERA AD AMALFI
Olio su tela. 2014, 50 x 60

СЕРГЕЙ ЕВСИН. В ПРЕДМЕСТЬЯХ ТЕРРАЧИНЫ. СИНИЕ ТЕНИ
холст, масло. 2014, 60 x 70

SERGEJ EVSIN. NEI DINTORNI DI TERRACINA. OMBRE BLU
Olio su tela. 2014, 60 x 70

СЕРГЕЙ ЕВСИН. ФИЕСТА В АМАЛЬФИ
холст, масло. 2014, 70 x 80

SERGEJ EVSIN. FIESTA AD AMALFI
Olio su tela. 2014, 70 x 80

СЕРГЕЙ ЕВСИН.
ХРАМ АНДРЕЯ
ПЕРВОЗВАННОГО
В АМАЛЬФИ
холст, масло. 2014, 70 x 60

SERGEJ EVSI
LA CATTEDRALE DI SANT'
ANDREA APOSTOLO
AD AMALFI
Olio su tela. 2014, 70 x 60

СЕРГЕЙ ЕВСИН. ЗАКАТ СОЛНЦА В АМАЛЬФИ
холст, масло. 2014, 70 x 80

SERGEJ EVSIN. TRAMONTO AD AMALFI
Olio su tela. 2014, 70 x 80

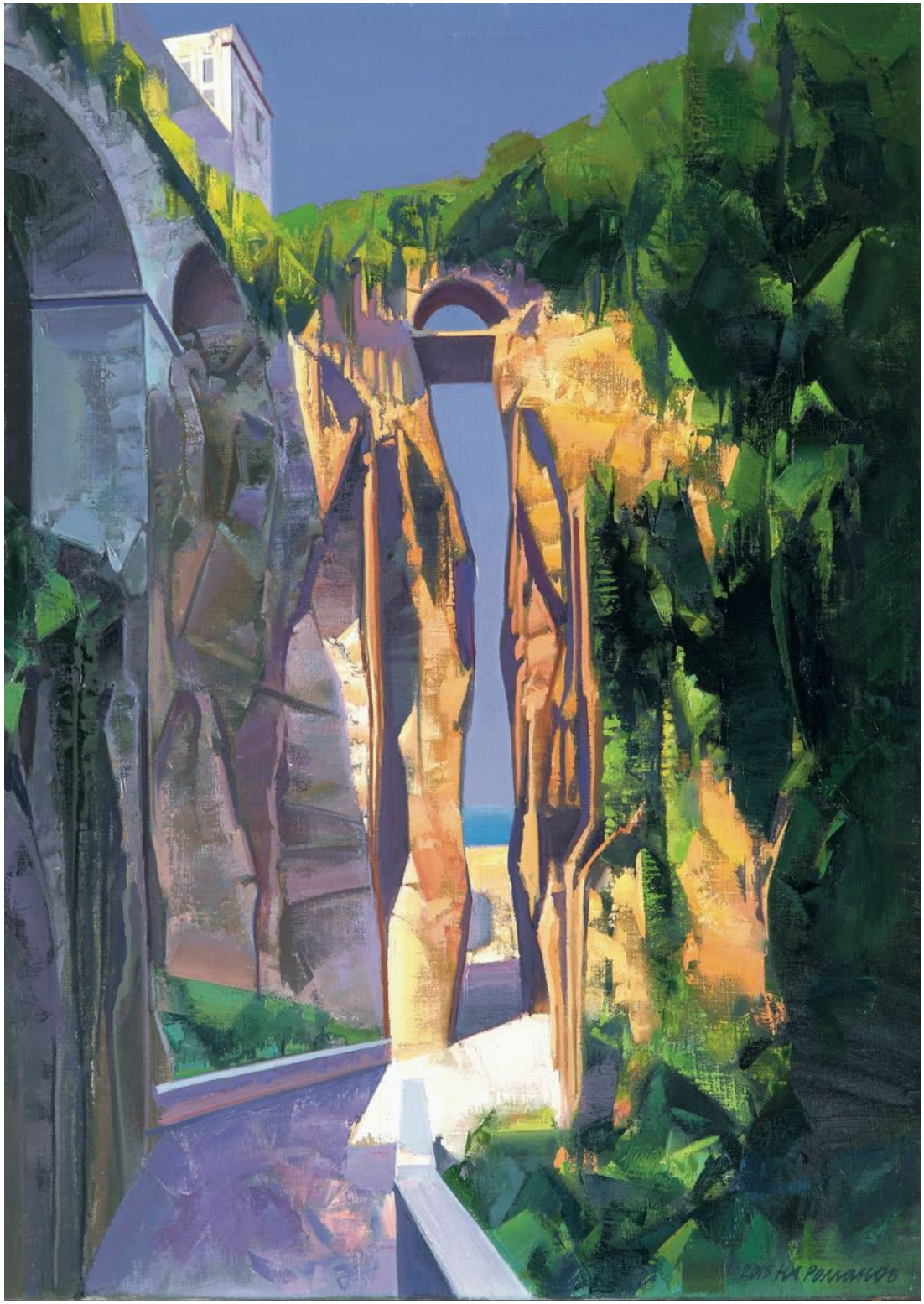
НИКОЛАЙ

Terracina / Amalfi / Estate 2015

РОМАНОВ
ROMANOV

Террачина / Амальфи / Лето 2015

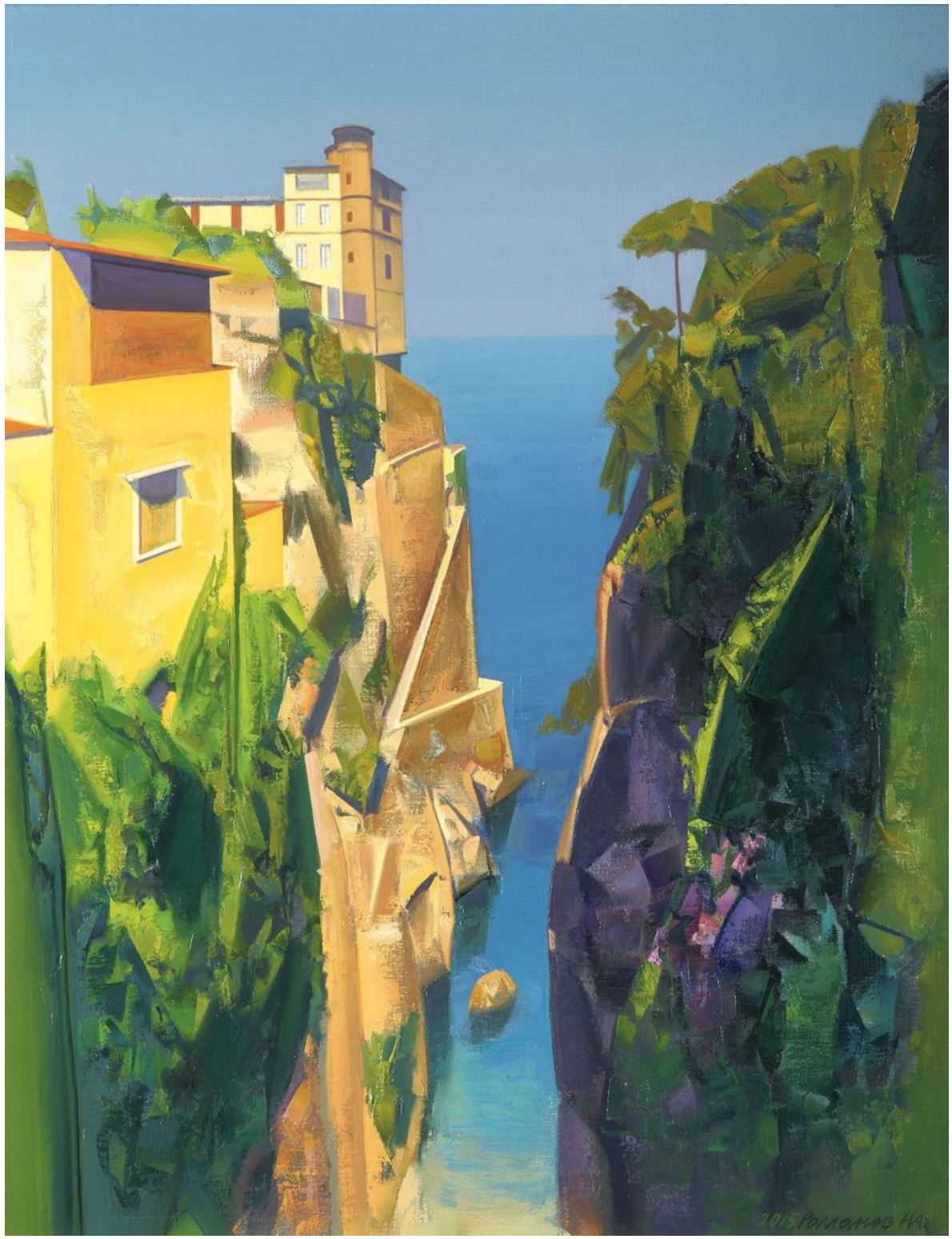
NIKOLAJ

НИКОЛАЙ РОМАНОВ
УЕДИНЕННЫЙ УГОЛОК
холст, масло. 2015, 90 x 65

NIKOLAJ ROMANOV
UN ANGOLO TRANQUILLO
olio su tela. 2015. 90 x 70

НИКОЛАЙ РОМАНОВ
ДОМ С ВИДОМ
НА НЕАПОЛИТАНСКИЙ ЗАЛИВ
холст, масло. 2015, 90 x 70

NIKOLAJ ROMANOV
CASA CON VISTA
SUL GOLFO DI NAPOLI
olio su tela. 2015. 90 x 70

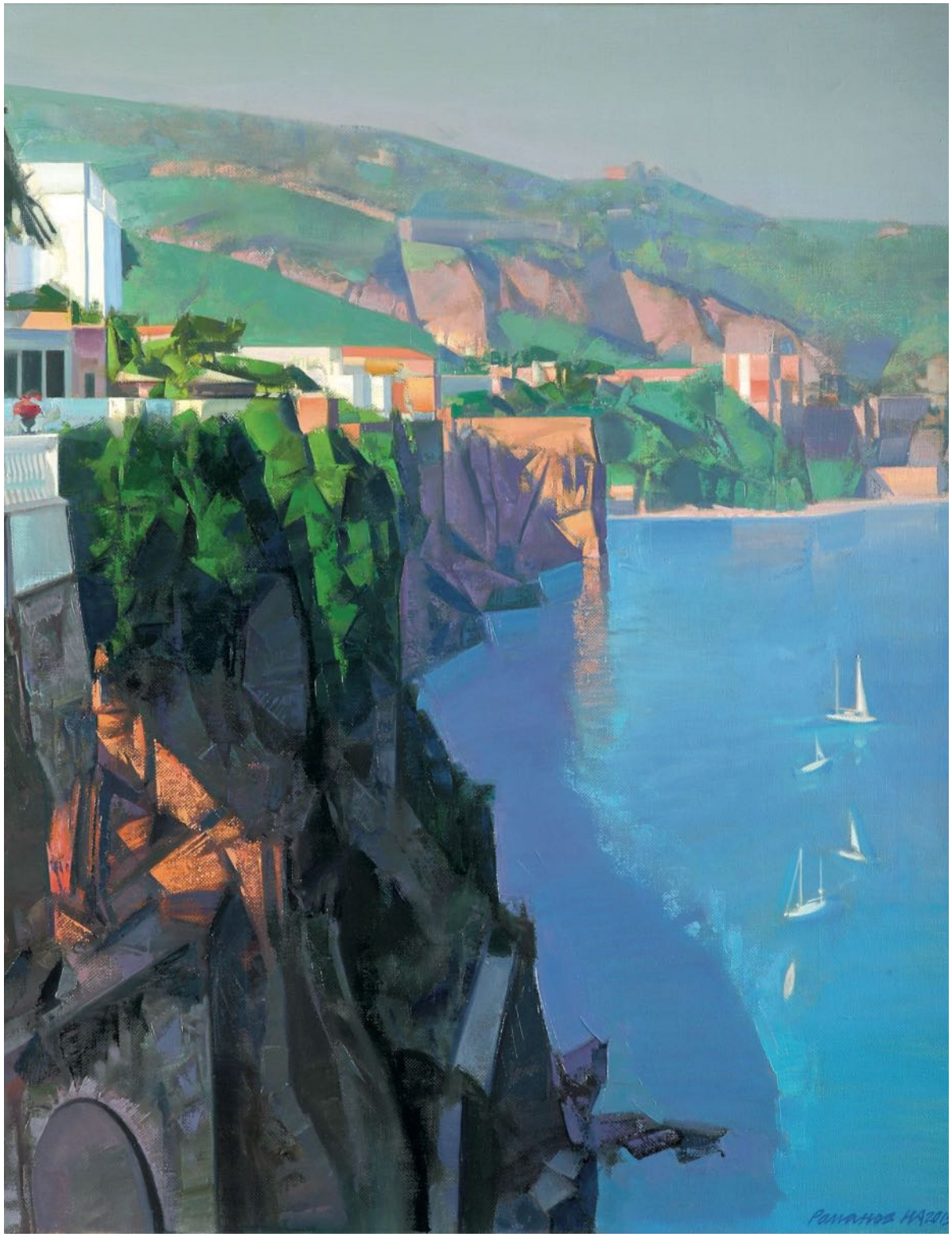
НИКОЛАЙ РОМАНОВ.
ИТАЛЬЯНСКИЙ БЕРЕГ
холст, масло. 2015, 70 x 95

NIKOLAJ ROMANOV
LITORALE ITALIANO
olio su tela. 2015. 70 x 95

НИКОЛАЙ РОМАНОВ
ВИД НА НЕАПОЛИТАНСКИЙ
ЗАЛИВ ПО ДОРОГЕ В СОРРЕНТО
холст, масло. 2015, 95 x 75

NIKOLAJ ROMANOV
VISTA SUL GOLFO DI NAPOLI
LUNGO LA STRADA PER SORRENTO
olio su tela. 2015. 95 x 75

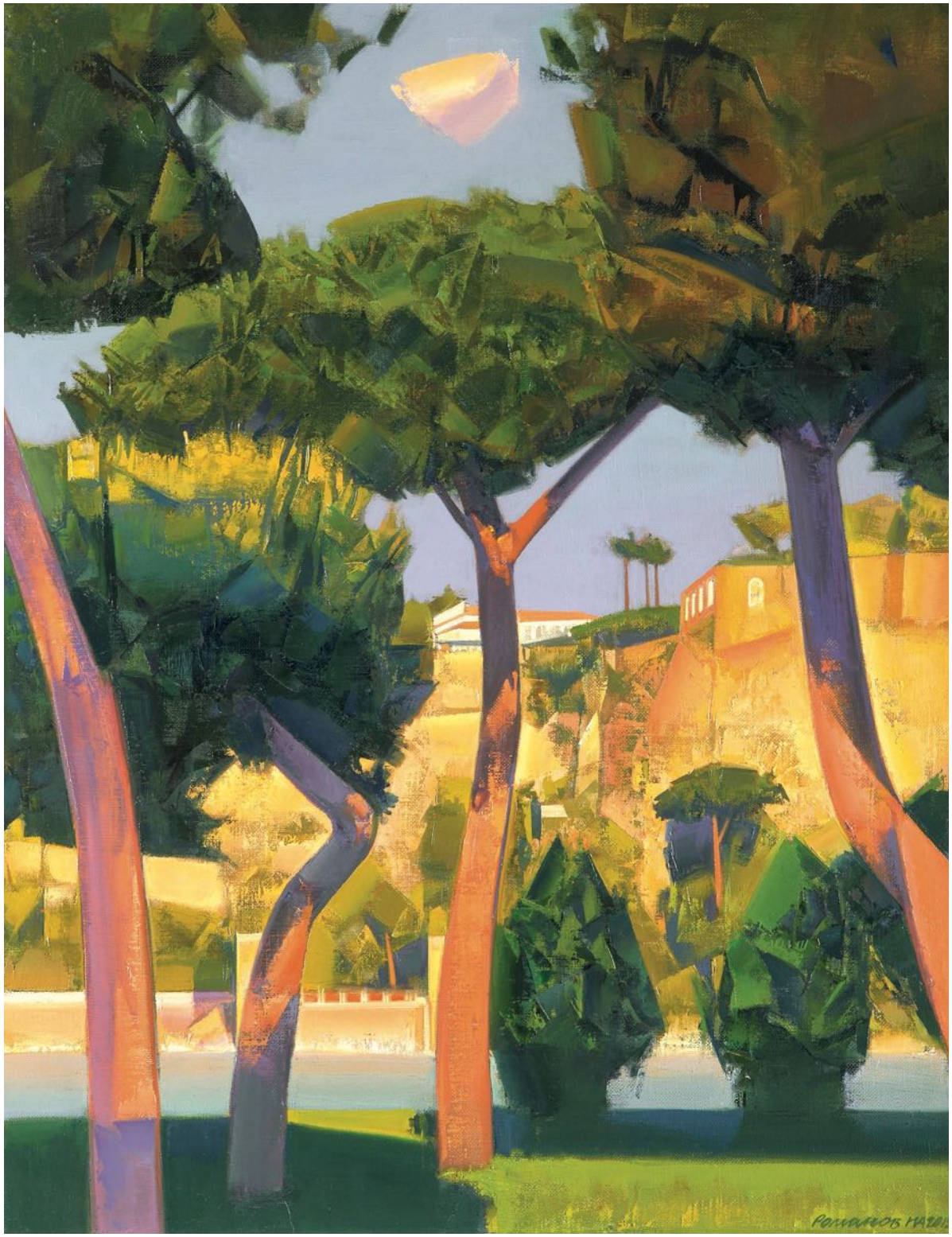
НИКОЛАЙ РОМАНОВ.
ВИД В ОКРЕСТНОСТЯХ СОРРЕНТО
холст, масло. 2015, 95 x 75

NIKOLAJ ROMANOV
VISTA SUI DINTORNI DI SORRENTO
olio su tela. 2015. 95 x 75

НИКОЛАЙ РОМАНОВ
СПЯЩИЙ ВЕЗУВИЙ
холст, масло. 2015, 95 x 75

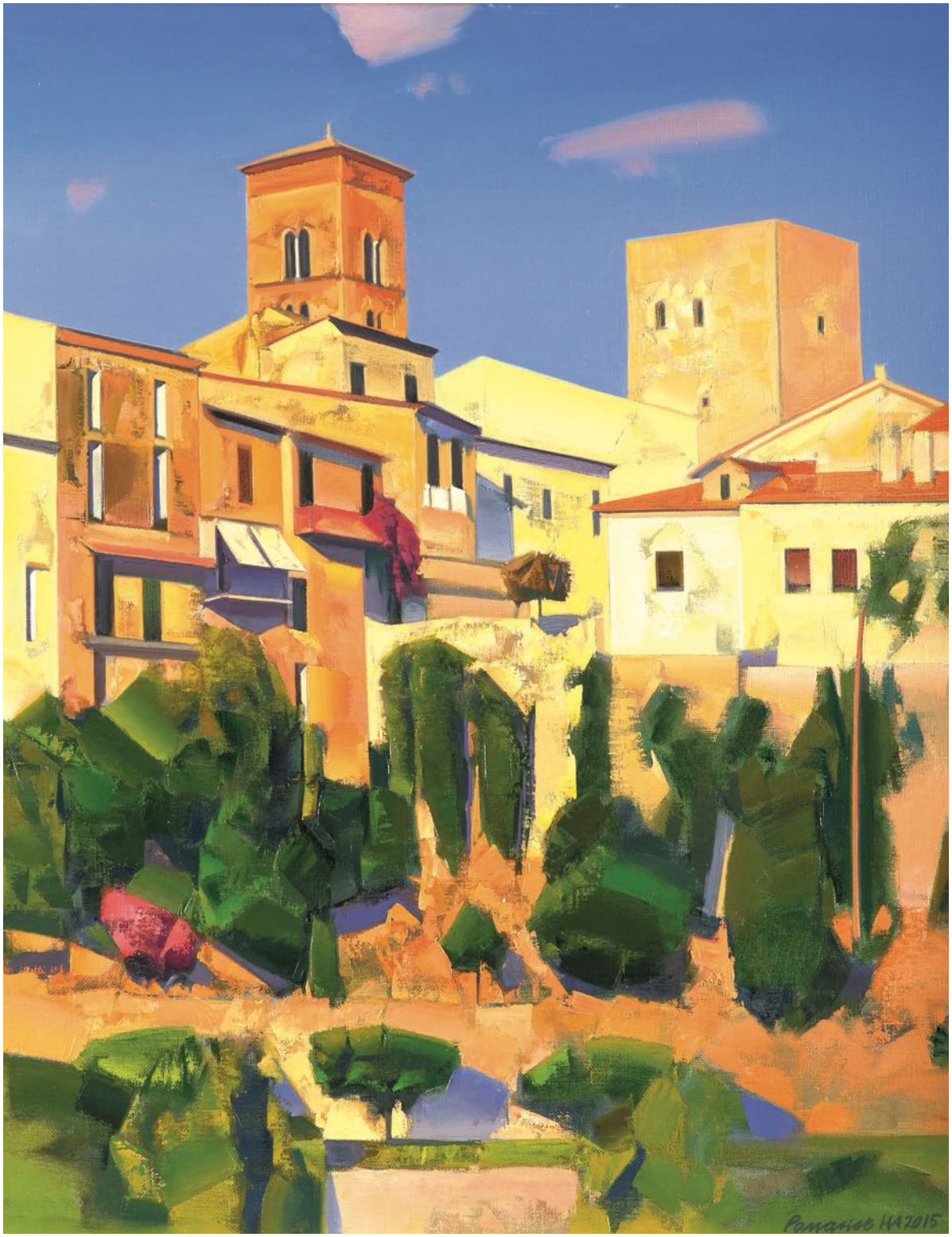
NIKOLAJ ROMANOV
VESUVIO DORMIENTE
olio su tela. 2015. 95 x 75

НИКОЛАЙ РОМАНОВ
ОСВЕЩЕННЫЕ СОЛНЦЕМ
холст, масло. 2015, 90 x 70

NIKOLAJ ROMANOV
AL SOLE
olio su tela. 2015. 90 x 70

НИКОЛАЙ РОМАНОВ
ГОРОД ТЕРРАЧИНА
холст, масло. 2015, 90 x 70

NIKOLAJ ROMANOV
TERRACINA
olio su tela. 2015. 90 x 70

TRATTORIA DAL 1857
PIZZERIA

ВАЛЕНТИН

Terracina / Sorrento / Estate 2014

ТЕРЕЩЕНКО
TERESCENKO

Террачина / Сорренто / Лето 2014

VALENTIN

ВАЛЕНТИН ТЕРЕЩЕНКО
УТРО В СОРРЕНТО
холст, масло. 2014, 70 x 60

VALENTIN TERESCENKO
MATTINO A SORRENTO.
Olio su tela. 2014, 70 x 60

ВАЛЕНТИН ТЕРЕЩЕНКО
ПЛЯЖ В СОРРЕНТО
холст, масло. 2014, 70 x 80

VALENTIN TERESCENKO
SPIAGGIA A SORRENTO.
Olio su tela. 2014, 70 x 80

ВАЛЕНТИН ТЕРЕЩЕНКО
ЧАЙКИ НАД ТИРРЕНСКИМ МОРЕМ
холст, масло. 2014, 80 x 100

VALENTIN TERESCENKO
GABBIANI SUL TIRRENO.
Olio su tela. 2014, 80 x 100

ВАЛЕНТИН ТЕРЕЩЕНКО
НАБЕРЕЖНАЯ В СОРРЕНТО
холст, масло. 2014, 70 x 80

VALENTIN TERESCENKO
LUNGOMARE A SORRENTO.
Olio su tela. 2014, 70 x 80

ВАЛЕНТИН ТЕРЕЩЕНКО
УЛИЦА В СОРРЕНТО
холст, масло. 2014, 100 x 70

VALENTIN TERESCENKO
STRADA DI SORRENTO.
Olio su tela. 2014, 100 x 70

ЭДУАРД

Terracina / Amalfi / Sorrento / Capri / Napoli / Autunno 2014

АНИКОНОВ
ANIKONOV

Террачина / Амальфи / Сорренто / Капри / Неаполь / Осень 2014

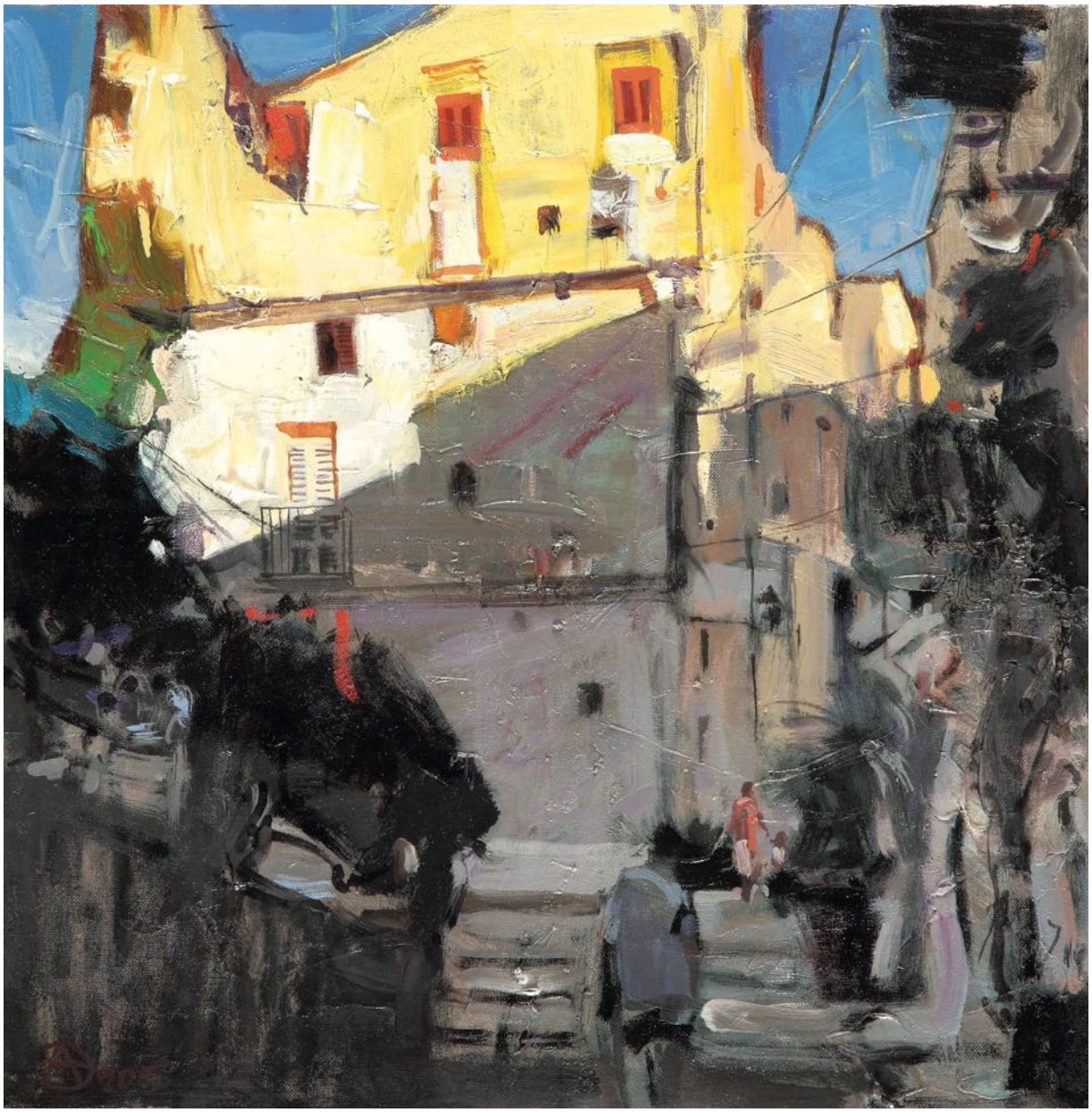
EDUARD

ЭДУАРД АНИКОНОВ
БЕЛЫЙ ГОРОД. СПЕРЛОНГА
холст, масло. 2015, 75 x 75

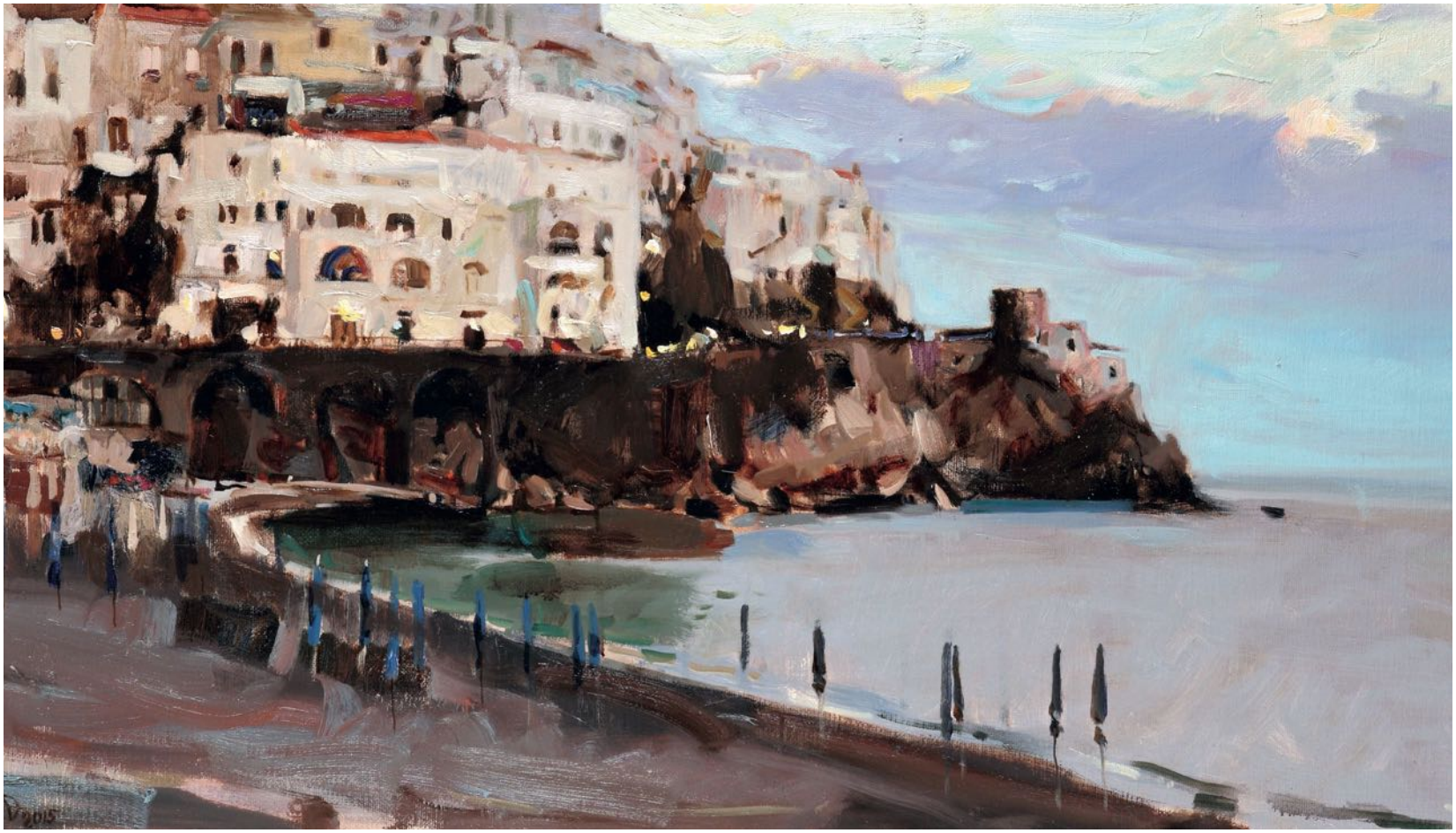
EDUARD ANIKONOV
LA CITTÀ BIANCA DI SPERLONGA
olio su tela. 2015. 75 x 75

ЭДУАРД АНИКОНОВ
ЛЕСТНИЦА В СПЕРЛОНГЕ
холст, масло. 2015, 50 x 50

EDUARD ANIKONOV
SCALINATA A SPERLONGA
olio su tela. 2015. 50 x 50

ЭДУАРД АНИКОНОВ
НАСТУПАЮЩИЙ ВЕЧЕР В АМАЛЬФИ
холст, масло. 2015. 60 x 120

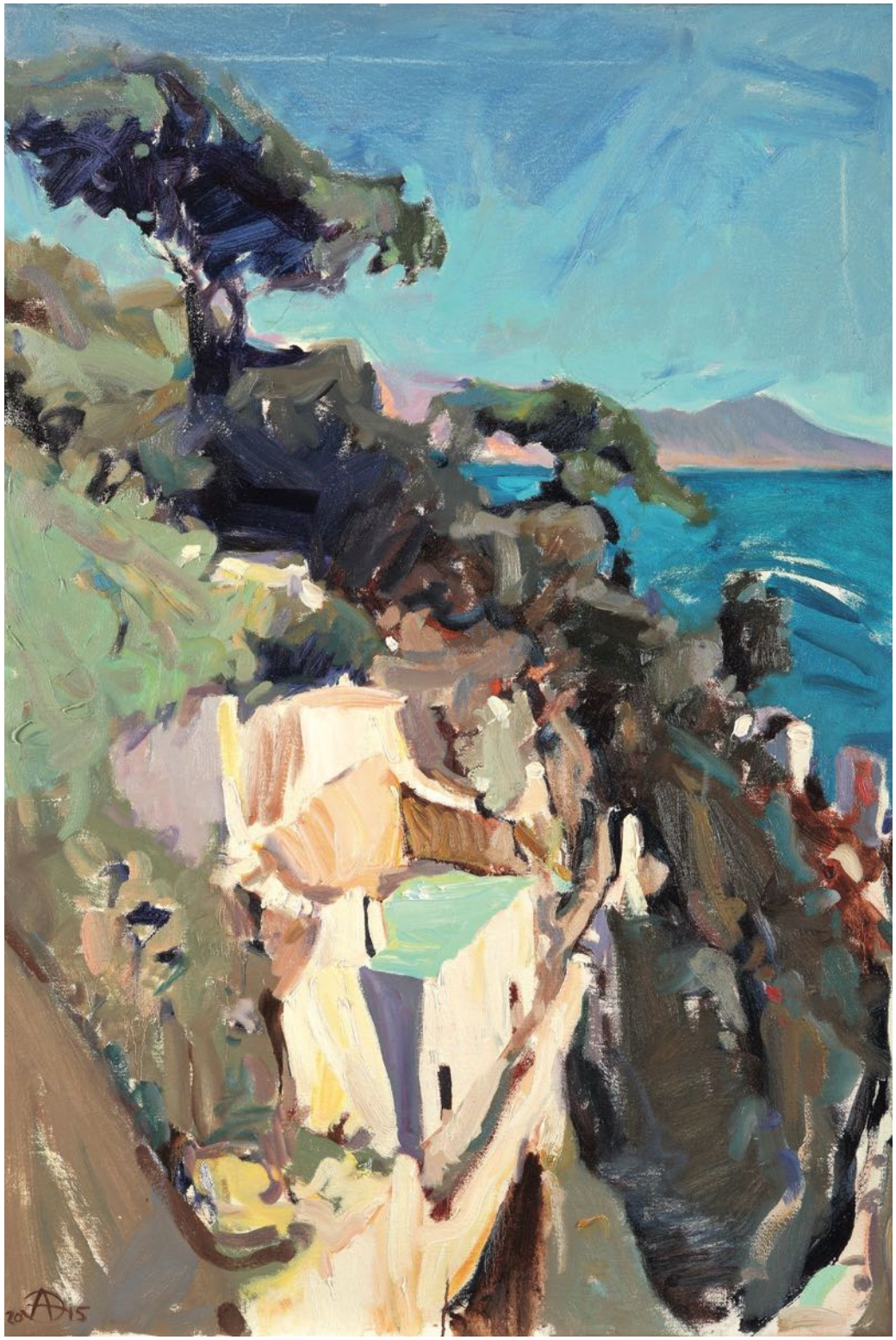

EDUARD ANIKONOV
AMALFI, SUL FAR DELLA SERA
olio su tela. 2015. 60 x 120

ЭДУАРД АНИКОНОВ
РЫБАЦКАЯ БУХТА В СОРРЕНТО
холст, масло. 2015, 70 x 70

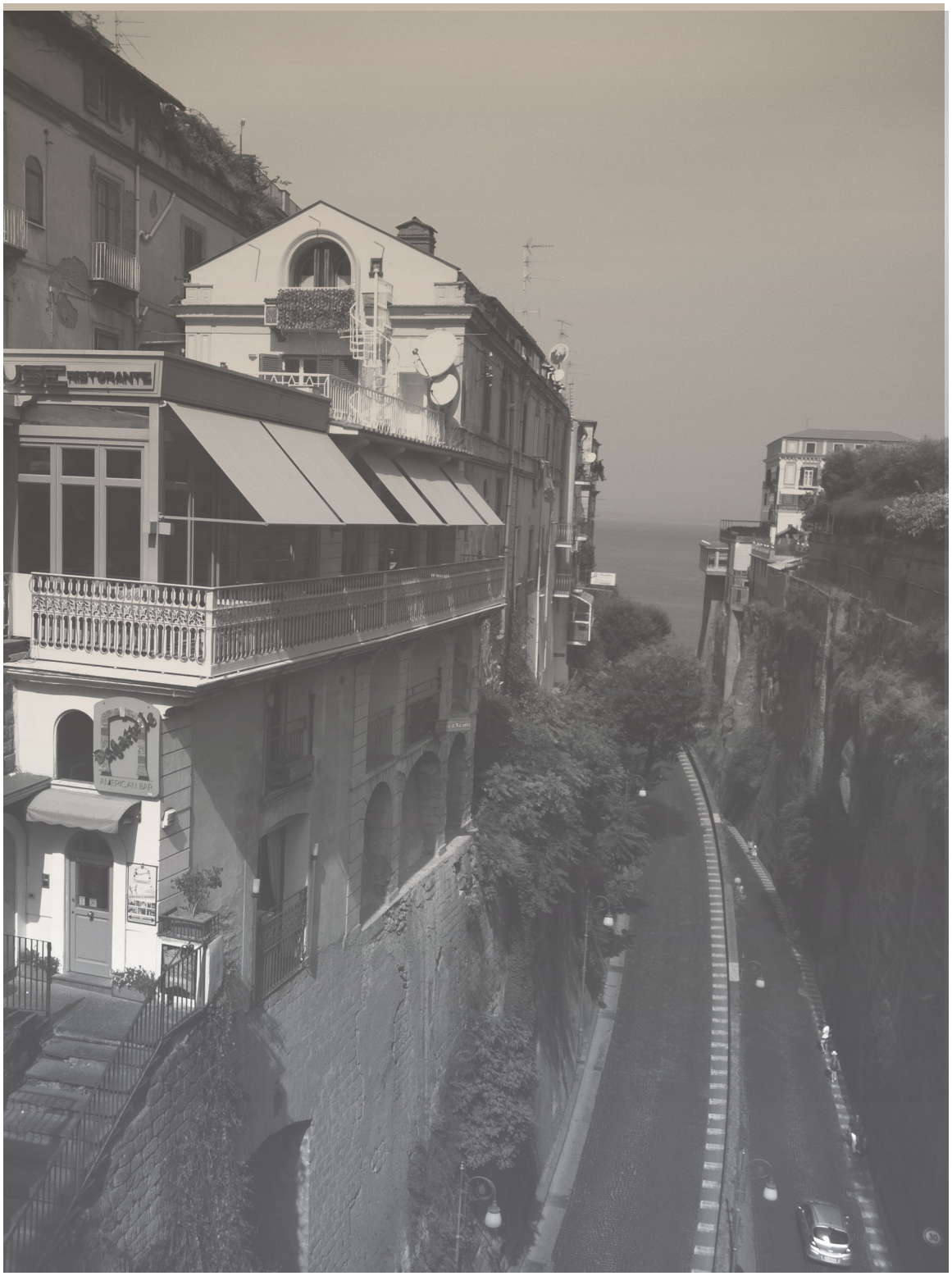

EDUARD ANIKONOV
BAIA DI PESCATORI A SORRENTO
olio su tela. 2015. 70 x 70

ЭДУАРД АНИКОНОВ
МЕСТЕЧКО ПОЗИЛЛИПО
В НЕАПОЛЕ
холст, масло. 2015, 120 x 80

EDUARD ANIKONOV
LA COLLINA DI POSILLIPO
A NAPOLI
olio su tela. 2015. 120 x 80

RISTORANTE
AMERICAN BAR

S.K.A.
REDDITO PER TUTTI
VOTO PER NESSUNO

ЭДУАРД АНИКОНОВ
ПОЗДНИЙ КОФЕ В САН-ФЕЛИЧЕ
холст, масло. 2015. 90 x 90

EDUARD ANIKONOV
CAFFÈ SERALE A SAN FELICE
olio su tela. 2015. 90 x 90

ЭДУАРД АНИКОНОВ
НОЧНОЙ СОРРЕНТО
холст, масло. 2015. 60 x 60

EDUARD ANIKONOV
SORRENTO DI NOTTE
olio su tela. 2015. 60 x 60

ЭДУАРД АНИКОНОВ
ЛОДКИ. РЫБАЦКАЯ БУХТА
В НЕАПОЛЕ
холст, масло. 2015, 130 x 100

EDUARD ANIKONOV
BARCHE. BAIA DI PESCATORI
A NAPOLI
olio su tela. 2015. 130 x 100

СЕРГЕЙ

Terracina / Amalfi / Sorrento / Capri / Napoli / Autunno 2014

ВОЛКОВ
VOLKOV

Террачина / Амальфи / Сорренто / Капри / Неаполь / Осень 2014

SERGEJ

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
МАЛАЯ ГАВАНЬ В СОРРЕНТО.
ДОМ ТОРКВАТО ТАССО
холст, масло. 2014. 70 x 90

SERGEJ VOLKOV
PORTICCIOLO A SORRENTO.
LA CASA DI TORQUATO TASSO
olio su tela. 2014. 70 x 90

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
НЕАПОЛЬ. НА НАБЕРЕЖНОЙ
холст, масло. 2014. 70 x 90

SERGEJ VOLKOV
NAPOLI. SUL LUNGOMARE
olio su tela. 2014. 70 x 90

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
БОЛЬШАЯ ГАВАНЬ. СОРРЕНТО
холст, масло. 2014. 70 x 180

SERGEJ VOLKOV
PORTO. SORRENTO
olio su tela. 2014. 70 x 180

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
АМАЛЬФИ
холст, масло. 2014. 80 x 200

SERGEJ VOLKOV
AMALFI
olio su tela. 2014. 80 x 200

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
МАЛАЯ ГАВАНЬ НА ОСТРОВЕ КАПРИ
холст, масло. 2014. 50 x 70

SERGEJ VOLKOV
PORTICCIOLO A CAPRI
olio su tela. 2014. 50 x 70

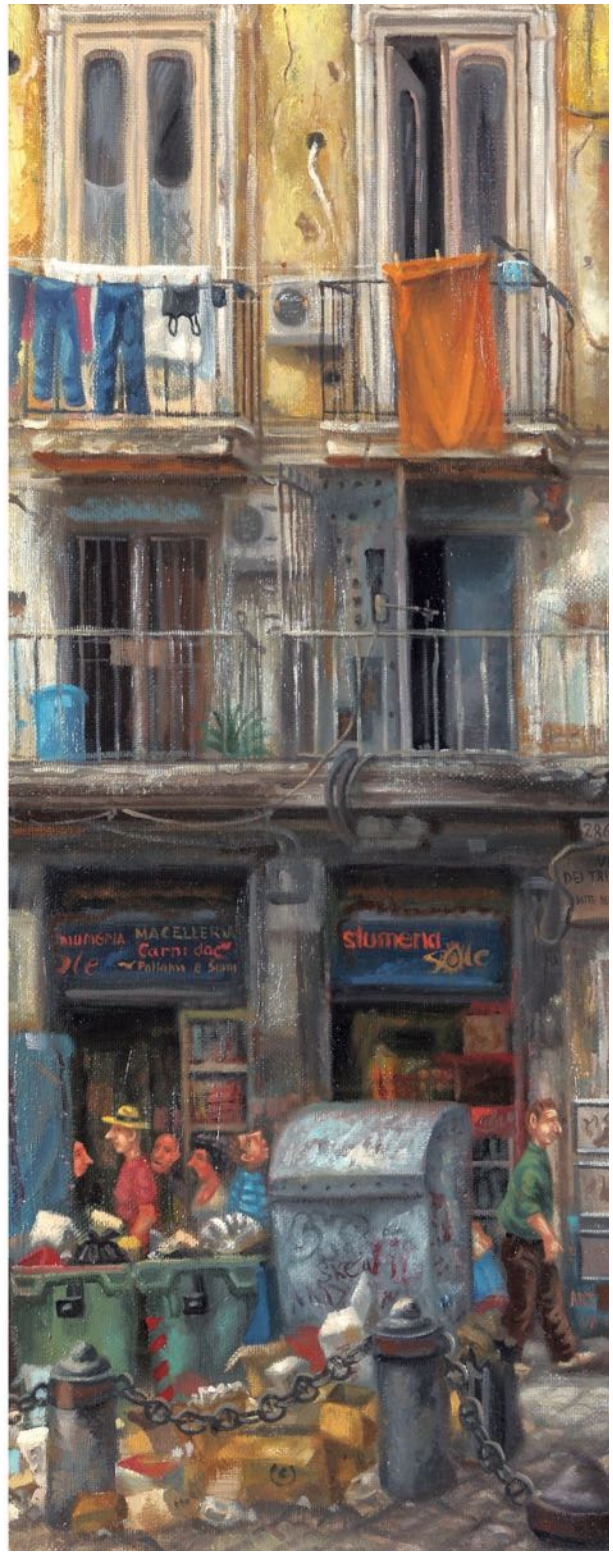
СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
ДОМ ТАССО В СОРРЕНТО. ВЕЧЕР
холст, масло. 2014. 50 x 70

SERGEJ VOLKOV
LA CASA DI TASSO A SORRENTO. SERA
olio su tela. 2014. 50 x 70

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
VIA TRIBUNALI. NAPOLI
холст, масло. 2014
100 x 50, 100 x 100, 100 x 50

SERGEJ VOLKOV
VIA TRIBUNALI. NAPOLI
olio su tela. 2014
100 x 50, 100 x 100, 100 x 50

VIA DEI TRIBUNALI
Antichi Sapori

VIA DEI TRIBUNALI
178

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
ФОНТАН МОНТЕОЛИВЕТО
холст, масло. 2014. 100 x 100

SERGEJ VOLKOV
PIAZZA MONTEOLIVETO. NAPOLI
olio su tela. 2014. 100 x 100

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
ПЛОЩАДЬ САН ГАЭТАНО
холст, масло. 2014, 100 x 100

SERGEJ VOLKOV
PIAZZA SAN GAETANO. NAPOLI
olio su tela. 2014. 100 x 100

НИКОЛАЙ

Terracina / San Felice Circeo / Sperlonga / Autunno 2013

БУРТОВ
BURTOV

Террачина / Сан-Феличе / Сперлонга / Осень 2013

NIKOLAI

НИКОЛАЙ БУРТОВ
ПРИЧАЛЫ НА ОСТРОВЕ ПОНЗА (PONZA)
Холст, масло. 2013, 70 x 90

NIKOLAI BURTOV
MOLI SULL'ISOLA DI PONZA
Olio su tela. 2013, 70 x 90

НИКОЛАЙ БУРТОВ
БАЛКОНЫ САН-ФЕЛИЧЕ (SAN-FELICE)
Холст, масло. 2013, 80 x 80

NIKOLAI BURTOV
BALCONI A SAN FELICE
Olio su tela. 2013, 80 x 80

НИКОЛАЙ БУРТОВ
СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ
В САН-ФЕЛИЧЕ (SAN-FELICE)
Холст, масло. 2013, 80 x 80

NIKOLAI BURTOV
PIAZZA VECCHIA A SAN FELICE
Olio su tela. 2013, 80 x 80

НИКОЛАЙ БУРТОВ
ПОРТ В САН-ФЕЛИЧЕ
Холст, масло. 2013, 60 x 90

NIKOLAI BURTOV
PORTO A SAN FELICE
Olio su tela. 2013, 60 x 90

НИКОЛАЙ БУРТОВ
ПЛОЩАДЬ В ТЕРРАЧИНЕ
Холст, масло. 2013, 40 x 54

NIKOLAI BURTOV
PIAZZA A TERRACINA
Olio su tela. 2013, 40 x 54

НИКОЛАЙ БУРТОВ
У ТИРРЕНСКОГО МОРЯ
Холст, масло. 2013, 60 x 90

NIKOLAI BURTOV
SUL TIRRENO
Olio su tela. 2013, 60 x 90

НИКОЛАЙ БУРТОВ. ТЕРРАЧИНА. ВИД НА РАЗВАЛИНЫ ХРАМА
Холст, масло. 2013, 70 x 80

NIKOLAI BURTOV. TERRACINA. VEDUTA SULLE ROVINE DI UN TEMPIO
Olio su tela. 2013, 70 x 80

НИКОЛАЙ БУРТОВ
СПЕРЛОНГА. БЕЛЫЙ ГОРОД
Холст, масло. 2013, 80 x 80

NIKOLAI BURTOV
SPERLONGA. CITTÀ BIANCA
Olio su tela. 2013, 80 x 80

АЛЕКСЕЙ

Terracina / San Felice Circeo / Sperlonga / Autunno 2013

ЛАЗЫКИН
LAZYKIN

Террачина / Сан-Феличе / Сперлонга / Осень 2013

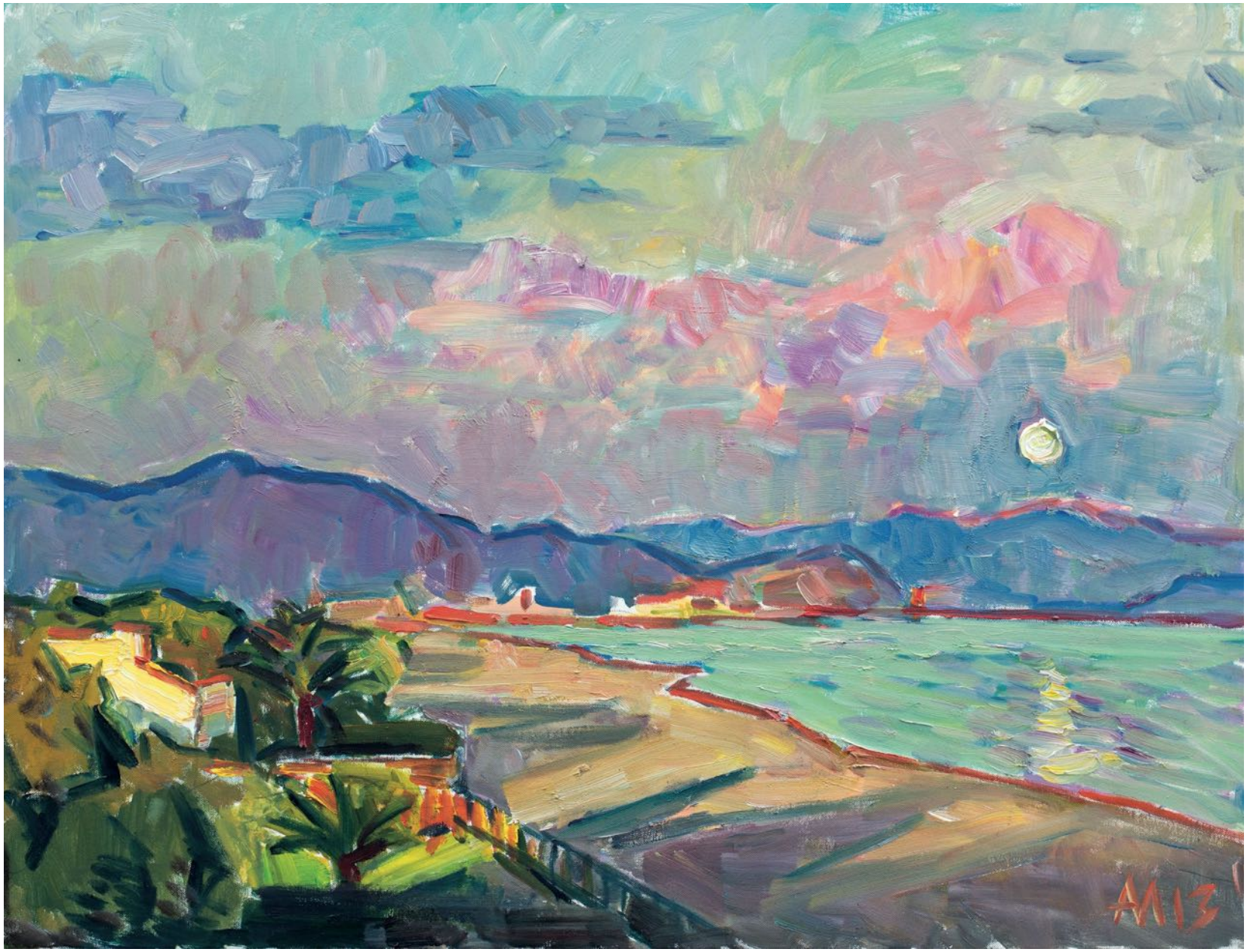
АЛЕКСЕЙ

АЛЕКСЕЙ ЛАЗЫКИН
МАЯК В САН-ФЕЛИЧЕ (SAN-FELICE)
2013. Холст, масло. 60 x 80

ALEKSEI LAZYKIN
FARO A SAN FELICE
2013. Olio su tela. 60 x 80

АЛЕКСЕЙ ЛАЗЫКИН
ЛУНА НАД ТИРРЕНСКИМ МОРЕМ (ВИД С ДАЧИ)
Холст, масло. 2013, 70 x 70

ALEKSEI LAZYKIN
LUNA SUL TIRRENO
Olio su tela. 2013, 70 x 70

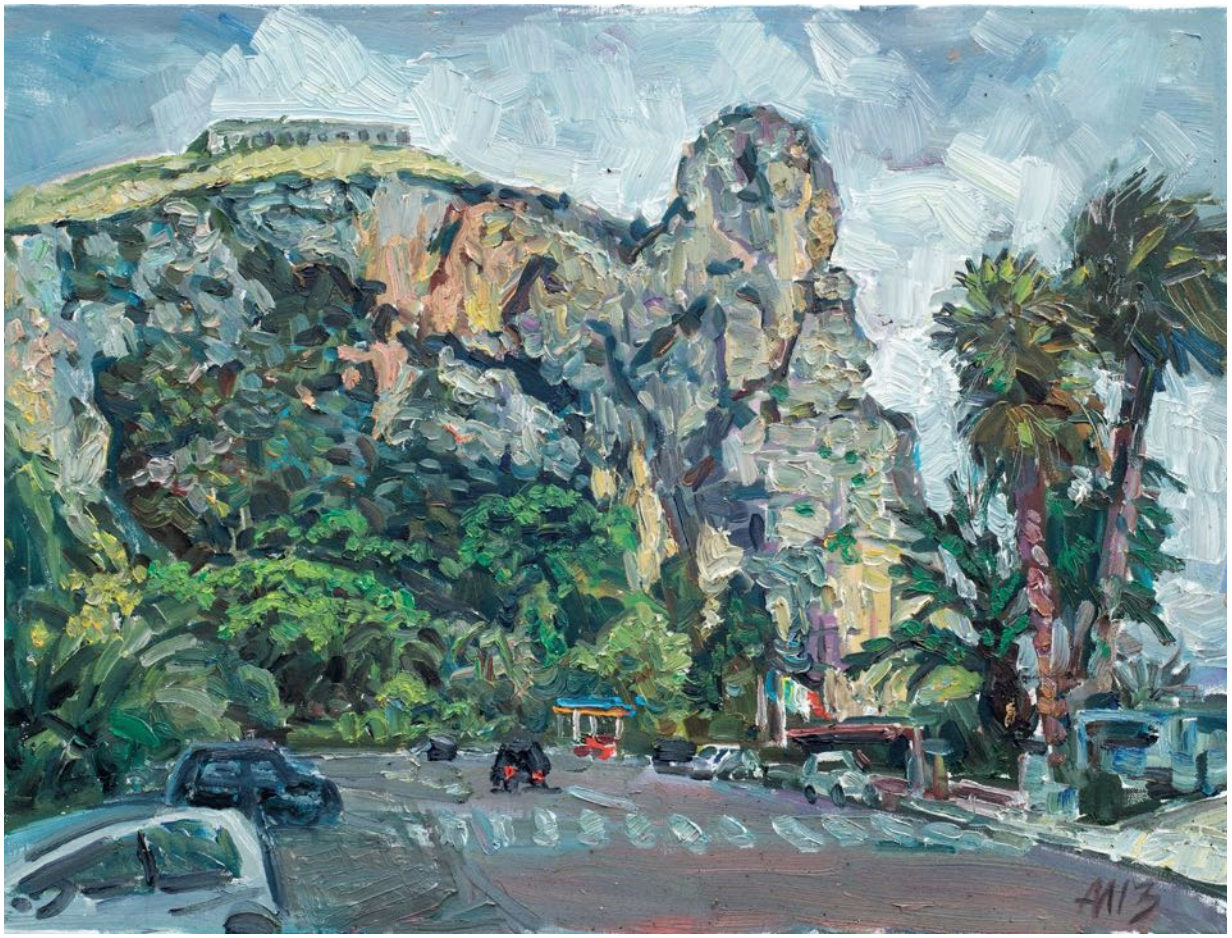
АЛЕКСЕЙ ЛАЗЫКИН
СПЕРЛОНГА (SPERLONGA)
СТАРЫЙ ГОРОД
2013. Холст, масло. 50 x 60

ALEKSEI LAZYKIN
SPERLONGA. CITTÀ VECCHIA
Olio su tela. 2013, 50 x 60

АЛЕКСЕЙ ЛАЗЫКИН
ПОРТ В PONZA
Холст, масло. 2013, 70 x 70

ALEKSEI LAZYKIN
PORTO A PONZA
Olio su tela. 2013, 70 x 70

АЛЕКСЕЙ ЛАЗЫКИН
ГОРА НАД ТЕРРАЧИНОЙ (TERRACINA)
Холст, масло. 2013, 60 x 80

ALEKSEI LAZYKIN
PROMONTORIO SOPRA TERRACINA
Olio su tela. 2013, 60 x 80

АЛЕКСЕЙ ЛАЗЫКИН
ТЕРРАЧИНА (TERRACINA).
РАЗВАЛИНЫ ХРАМА.
Холст, масло. 2013, 70 x 80

ALEKSEI LAZYKIN
TERRACINA. ROVINE DI UN TEMPIO.
Olio su tela. 2013, 70 x 80

СЕРГЕЙ

Napoli / Sorrento / Autunno 2017

ГОНКОВ
GONKOV

Неаполь / Сорренто / Осень 2017

SERGEJ

СЕРГЕЙ ГОНКОВ
ПОД СВЯТЫМ ЯНУАРИЕМ
2018. 122 x 72 cm
холст, масло

SERGEJ GONKOV
SOTTO SAN GENNARO
2018. 122 x 72
Olio su tela

СЕРГЕЙ ГОНКОВ
ПОД СВЯТЫМ ЯНУАРИЕМ
ЭСКИЗ. 2018
61 x 36 см
бумага, карандаш

SERGEJ GONKOV
SOTTO SAN GENNARO
SCHIZZO. 2018
61 x 36
mattita su carta

СЕРГЕЙ ГОНКОВ
ПОКРОВИТЕЛЬ МОРЯКОВ. СОРРЕНТО. 2018
51 x 241 см
Холст, масло

SERGEJ GONKOV
IL PROTETTORE DEI MARINAI. SORRENTO. 2018
51 x 241
Olio su tela

CP 542

СЕРГЕЙ ГОНКОВ
КОНЕЦ СЕЗОНА. СОРРЕНТО. 2018
54 x 155 см
холст, масло

SERGEJ GONKOV
FINE STAGIONE. SORRENTO. 2018
54 x 155
Olio su tela

СЕРГЕЙ ГОНКОВ
КОНЕЦ СЕЗОНА. СОРРЕНТО. 2018
ЭТЮД
24 x 77 см
бумага, карандаш

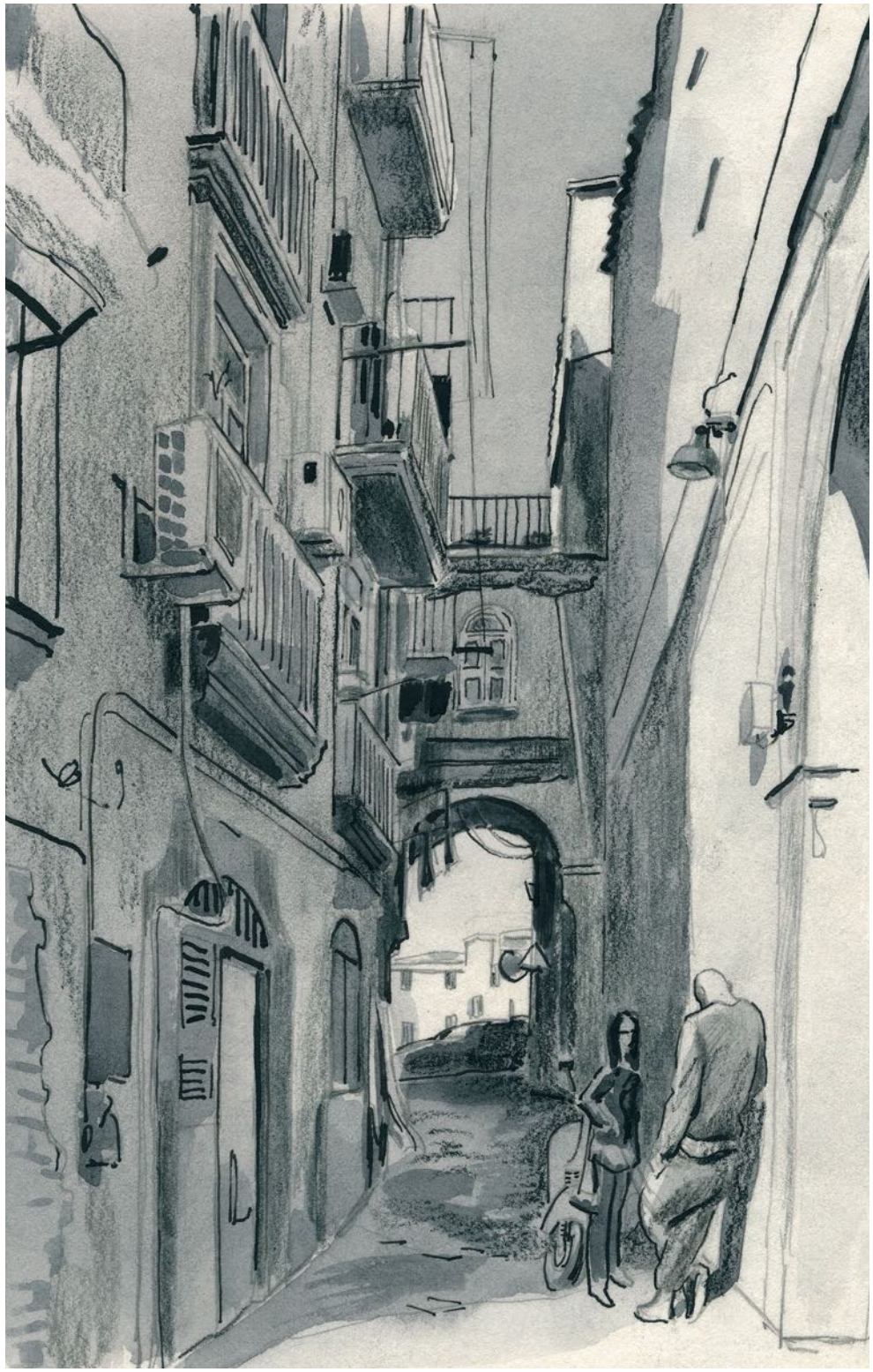
SERGEJ GONKOV
FINE STAGIONE. SORRENTO. 2018
ETUDE
24 x 77
mattita su carta

СЕРГЕЙ ГОНКОВ
НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА. 2020
151 × 72 см
холст, масло

SERGEJ GONKOV
ALLA VIGILIA DI NATALE, 2020
151 × 72
Olio su tela

СЕРГЕЙ ГОНКОВ
РЕФЛЕКСЫ НЕАПОЛЯ. 2020
ЭСКИЗ
24 × 16 см
бумага, тушь, перо, карандаш

SERGEJ GONKOV
RIFLESSI DI NAPOLI, 2020
SCHIZZO
24 × 16
Inchiostro, penna, matita su carta